
ПЕРВАЯ КРУПНАЯ ПОБЕДА

Накануне решительных перемен

В оборонительный период битвы под Москвой Красная армия отстояла столицу и остановила наступление вермахта, несмотря на летние и осенние успехи, не сумевшего достичь главной цели — уничтожить Советские вооруженные силы до наступления зимы. Германия оказалась перед неизбежностью затяжной войны. 19 ноября на совещании у Гитлера руководители вермахта, определяя задачи своих войск на советско-германском фронте на зиму 1941 г., считали, что разгром России является ближайшей и решающей целью войны, добиться которой можно только вводом в действие всех сил, в том числе и за счет других участков восточного фронта. Исходя из этого, противник, напрягая последние силы, в первых числах декабря все еще пытался продолжать наступательные действия на главном, московском направлении.

Бывший начальник штаба 2-й армии генерал Г. Блюментрит, оценивая обстановку, сложившуюся в начале декабря, констатировал: «Это был поворотный пункт нашей восточной кампании — надежды вывести Россию из войны в 1941 г. провалились в самую последнюю минуту. Теперь политическим руководителям Германии важно было понять, что дни блицкрига канули в прошлое. Нам противостояла армия, по своим боевым качествам намного превосходящая все другие армии, с которыми нам когда-либо приходилось встречаться на поле боя»¹.

Понимая неизбежность затяжной, изматывающей войны, руководители рейха вынуждены были принять ряд срочных мер по подготовке экономики. Прежде всего расширялась военная отрасль, увеличивались добыча и производство стратегического сырья как в самой Германии, так и в оккупированных ею странах, росли объемы его ввоза из Турции, Испании, Португалии, Швеции.

К началу декабря 1941 г. в результате упорной обороны советских войск вермахт понес большие потери в людях и технике. Инициатива постепенно перешла к Красной армии. Враг еще пытался вести активные действия. На северо-западном направлении он вышел к Ладожскому озеру и предпринимал отчаянные попытки соединиться на р. Свирь с финнами, но был остановлен перешедшими в контрнаступление советскими войсками в районе Тихвина. На московском направлении, где было сосредоточено до 40% дивизий, 70% танков, 40% артиллерии и более 30% самолетов всей армии вермахта, соединения группы армий «Центр» растянулись на фронте свыше 1000 км.

На левом крыле вела боевые действия 16-я полевая армия. Часть ее сил действовала против войск Северо-Западного фронта, оборонявшихся на рубеже южнее Малой Вишеры,

Осташкова. Войскам левого крыла (9-я полевая армия) этой группы армий противостояли и соединения Калининского фронта. Они прочно удерживали рубеж Осташков — северная окраина Калинина — Волжское водохранилище. Главным силам группы армий «Центр» (4-я и 3-я танковые группы, 4-я полевая и 2-я танковая армии)² противостояли войска Западного фронта, которые вели напряженные оборонительные бои, удерживая рубеж Волжское водохранилище — канал Москва — Волга — Звенигород — Наро-Фоминск — Тула — район Каширы. Юго-Западный фронт действовал на рубеже западнее Раненбурга — Тербуны — Волчанск — Лисичанск. Против войск фронта действовали 2-я полевая армия группы армий «Центр» и часть сил группы армий «Юг». Соединения 3-й и 13-й армий, действовавшие на правом крыле фронта, отражали атаки противника, стремившегося развить успех в восточном направлении.

После октябрьского поражения Красной армии под Москвой стратегическое и экономическое положение Советского Союза было чрезвычайно сложным. Тем не менее руководство страны изыскивало силы и средства, чтобы снять угрозу столице. Сразу же после срыва первой попытки немцев прорваться к Москве в Ставке ВГК возникла идея контрнаступления. Для претворения ее в жизнь 1 ноября было принято решение о формировании в тылу страны десяти резервных армий и других частей родов войск (например, девять танковых бригад, 49 отдельных танковых и свыше 100 лыжных батальонов) со сроком ввода в строй к 1 декабря³. Кроме того, намечалось передать на усиление Западного и Калининского фронтов 90 тыс. человек маршевого пополнения⁴.

Однако возобновившееся в середине ноября наступление противника на Москву заставило на время отказаться от контрнаступления. Для отражения наступления ударных группировок врага потребовались созданные резервы⁵. А нужда в них была весьма острой, особенно после 23 ноября, когда пал Солнечногорск и немцы были всего в 40–45 км от Москвы. Обстановка с этого момента стала действительно угрожающей. 24 ноября Ставка приняла решение о переброске под Москву своих резервов, расположенных в Поволжье — от Чебоксар до Астрахани. Причем поставленные тогда войскам задачи носили чисто оборонительный характер. Так, Ставка приказала «не допустить выдвижения противника»: 10-й армии — на Рязань, 26-й — в направлении Коломны, 61-й — в направлении Рязск — Раненбург (Чаплыгин)⁶.

Драматичный ход оборонительных сражений на ближних подступах к Москве заставил советское командование против ударных танковых группировок врага развернуть свежие силы: 30-я армия получила четыре стрелковые и кавалерийскую дивизии, 5-я и 16-я армии — две стрелковые дивизии и пять стрелковых бригад. 29 ноября в промежутке между 16-й и 30-й армиями были введены в сражение 1-я ударная и 20-я армии резерва Ставки ВГК. В связи с прорывом противника под Наро-Фоминском и выходом его к Алабино (22 км северо-восточнее Наро-Фоминска) Ставка 2 декабря передала в распоряжение командующего Московским военным округом генерала П. А. Артемьева четыре стрелковые и кавалерийскую дивизии, а также семь стрелковых бригад, поставив задачу незамедлительно занять внешний оборонительный пояс столицы⁷. Одновременно на базе Управления обороны Москвы было приказано создать новое оперативное объединение — Московскую зону обороны (МЗО). В ее состав передавались 24-я и 60-я армии⁸. Этим решением Ставки в тылу Западного фронта развертывался второй стратегический эшелон.

На подготовку материальных предпосылок для перехвата стратегической инициативы и перелома хода сражений, а также на выбор момента перехода в контрнаступление сильное влияние оказывала зависимость фронтов от сроков выгрузки, сосредоточения и пополнения запасов вооружения резервных войск. Чтобы претворить намеченное в жизнь, нужна была целенаправленная работа по оптимальному использованию резервов. В условиях, когда все внимание Ставки и командования фронтов было сосредоточено на отражении рвавшегося к столице врага, эту задачу пришлось взять на себя Генеральному штабу. В третьей декаде ноября Генштаб во главе с маршалом Б. М. Шапошниковым в полном составе возвратился из Арзамаса в Москву и «тут же включился в работу по подготовке контрнаступления»⁹.

Генштабу предстояло правильно выбрать районы сосредоточения стратегических резервов, организовать перевозку войск, одновременно прикрывать их от ударов с воздуха. На перевозку 10, 26 и 61-й резервных армий и соединений, предназначенных для усиления правого крыла Западного фронта, потребовалось изыскать в течение 7–10 дней свыше 60 тыс. железнодорожных вагонов¹⁰.

План советского командования по разгрому врага вырабатывался в кратчайшие сроки. 29 ноября командующий Западным фронтом, доложив обстановку Верховному главнокомандующему, попросил его отдать приказ о начале контрнаступления. Свое предложение Жуков обосновал так: «Противник истощен. Но если мы сейчас не ликвидируем опасные вражеские вклинения, немцы смогут подкрепить свои войска в районе Москвы крупными резервами за счет северной и южной группировок своих войск, и тогда положение может осложниться»¹¹. Рассмотрев это предложение, Ставка ВГК поздно вечером довела до командующих Западным и Юго-Западным фронтами общие задачи контрнаступления и потребовала от них конкретных предложений по их реализации.

30 ноября военные советы этих фронтов представили планы операций. Проанализировав их, Ставка пришла к выводу о необходимости привлечь к планируемому контрнаступлению еще и войска Калининского фронта, а также авиацию Московского военного округа, ПВО Москвы, соединения дальнебомбардировочной авиации и две резервные авиагруппы. Замысел Ставки ВГК на контрнаступление сводился к тому, чтобы ударами правого и левого крыльев Западного фронта во взаимодействии с Калининским и Юго-Западным фронтами разгромить главные группировки врага, стремившиеся охватить Москву с севера и юга. Основная роль при этом отводилась войскам Западного фронта.

Документально оформленного замысла и плана ведения контрнаступления Ставка не имела. Сам план контрнаступления представлял карту масштаба 1:200 000, на которой красным карандашом были изображены полосы наступления и стрелы направлений ударов армий Западного фронта, проведенные на глубину до 60 км к северу от Москвы и около 100 км к югу от нее. К плану — карте контрнаступления армий Западного фронта была приложена объяснительная, написанная от руки лично командующим войсками фронта, имеющая гриф «особо важно». В ней были указаны дни начала наступления обеих ударных группировок: 3–4 декабря — для четырех армий и 5–6 декабря — для 30-й армии, а также сформулирована ближайшая задача фронта и разъяснено, что «главная группировка авиации (3/4) будет направлена на взаимодействие с правой ударной группировкой и остальная часть — с левой армией генерала Голикова (10-я армия. — *Прим. ред.*)». Записка была завизирована Г. К. Жуковым, Н. А. Булганиным (член Военного совета фронта) и В. Д. Соколовским (начальник штаба фронта). На левом верхнем углу карты синим карандашом наложена резолюция «Согласен. И. Сталин. 30.11.41 г.»¹².

План намечал удары армий только одного фронта, но не предусматривал их согласования по цели, месту и времени с действиями двух других фронтов. Функция координации усилий фронтов принадлежала Ставке ВГК. Однако ни у нее, ни у Генерального штаба общего документально оформленного замысла и плана ведения контрнаступления не было. Созревая постепенно, идеи воплощались в жизнь распорядительным порядком: переговорами по прямому проводу, при личном общении командующих фронтами с И. В. Сталиным, Б. М. Шапошниковым и А. М. Василевским, директивами и боевыми распоряжениями.

Вспоминая о днях подготовки и планирования контрнаступления под Москвой, Маршал Советского Союза Г. К. Жуков писал: «В наших замыслах еще не было четко обоснованного мнения о том, что нами затевается такое грандиозное контрнаступление, каким оно потом оказалось. Первая постановка задач... преследовала хотя и важную, но пока ограниченную цель — отбросить наиболее угрожавшие прорывом к Москве вражеские силы»¹³.

В соответствии с планом контрнаступления командующий Западным фронтом поставил следующие задачи войскам: ударами правого и левого крыльев фронта, отстоявших друг от друга на 200 км, разгромить противника, действовавшего севернее и южнее Москвы. Глубина задач фронта на правом крыле составляла 35–50 км, на левом — 80–90 км. По решению

командования фронта войска правого крыла (30-я, 1-я ударная, 20-я и 16-я армии), действуя по сходящимся направлениям, должны были совместно разгромить ударную группировку противника (северную) в районе Солнечногорск — Клин — Истра. По южной группировке противника в направлениях Ново-Московск — Узловая и Елифань — Богородицк удары должны были нанести 10-я армия и 1-й гвардейский кавалерийский корпус, усиленный стрелковыми и танковыми соединениями. Часть сил 50-й армии во взаимодействии с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом должны были наступать с северо-запада на Тулу — Ново-Московск и Тулу — Щекино. Главный удар войск левого крыла Западного фронта был направлен против основных сил 2-й немецкой танковой армии. Нанесение удара на Ново-Московск позволяло объединить усилия всех войск левого крыла фронта, что увеличивало его силу для более полного разгрома главной группировки войск Гудериана, рвавшейся с юга к Москве, и одновременно устраняло опасность для Тульского промышленного района. Разгром захватчиков под Тулой должен был содействовать также успешному наступлению войск правого крыла Юго-Западного фронта на елецком направлении. Четырем армиям предстояло сковать вражеские силы в центре фронта, чтобы лишить возможности перебрасывать войска для усиления важнейших направлений. В резерве командования фронта оставались одна стрелковая дивизия, одна танковая бригада и несколько артиллерийских полков.

Необходимость привлечения войск Калининского фронта к контрнаступлению была предложена заместителем начальника Генерального штаба генералом А. М. Василевским 1 декабря 1941 г. В тот же день Ставка ВГК приказала Калининскому фронту: «...сосредоточив в течение двух-трех дней ударную группировку в составе не менее пяти-шести сд, нанести удар с фронта (иск.) Калинин, (иск.) Судимирка в направлении Микулино, Городище и Тургиново. Задача: выходом на тылы клинской группировки противника содействовать уничтожению последней войсками Западного фронта»¹⁴. Решение командующего Калининским фронтом генерала И. С. Конева сводилось к тому, чтобы, продолжая обороняться на селижаровском и торжокском направлениях, сосредоточить главные силы на левом крыле с целью выйти на тылы клинской группировки противника, а затем во взаимодействии с войсками правого крыла Западного фронта уничтожить ее. Оперативное построение войск фронта планировалось одноэшелонное с выделением резерва.

Юго-Западный фронт маршала С. К. Тимошенко окружал и уничтожал елецко-ливенскую группировку врага, угрожая выйти в тыл 2-й танковой армии, что содействовало бы ее разгрому войсками левого крыла Западного фронта. В боевом распоряжении штаба фронта от 4 декабря войскам правого крыла была поставлена следующая задача: «С целью восстановления положения на правом крыле Юго-Западного фронта, создания угрозы выхода на тылы подвижной группы Гудериана и содействия ее разгрому силами Западного фронта на подступах к нашей столице правому крылу Юго-Западного фронта с утра 6.12 перейти в наступление, имея ближайшей задачей уничтожение ливенско-елецкой группировки противника»¹⁵. Главный удар должна была наносить оперативная группа фронтового подчинения под командованием заместителя командующего фронтом генерала Ф. Я. Костенко с рубежа Борки — Замарайка в общем направлении на Ливны¹⁶.

При подготовке войск к контрнаступлению большой проблемой оказалась нехватка оружия, особенно для оснащения резервных соединений. Как правило, они вооружались уже в районах сосредоточения, то есть непосредственно перед их вводом в бой. В те дни даже стрелковое оружие относилось к разряду дефицитного. Например, войска Западного фронта были обеспечены винтовками лишь на 60% от штатной потребности. Чтобы обеспечить оружием соединения, отправляемые на фронт, командованию приходилось изымать его в частях, которые в тот момент не привлекались к боевым действиям.

Советское командование, принимая решение о контрнаступлении, учитывало многие факторы, в том числе невыгодное соотношение сил и нехватку оружия, которые ставили под сомнение успех предстоявшей операции. Но принимались во внимание и такие факторы, как отсутствие у противника оперативных резервов, измотанность немецких солдат, недостаточность их материального обеспечения в условиях суровой зимы, а также то обстоятельство,

что ударные группировки врага действовали на не подготовленных для отражения встречных ударов рубежах. Учитывался и более высокий моральный дух советских воинов, которые сражались за свои дома, во имя спасения Отечества.

Подготовка к контрнаступлению проходила в сжатые сроки с учетом жестких мер маскировки. Пауза для перехода от обороны к контрнаступлению исключалась, так как промедление пошло бы на пользу противнику. Поэтому соединения и объединения готовились к наступлению, находясь в тех же полосах и группировках, в каких они завершали оборонительные бои и сражения. Директиву о переходе в контрнаступление штаб Западного фронта отдал 2 декабря (10-й армии — 4 декабря), а штаб Юго-Западного фронта — 4 декабря. Боевой приказ командующего Калининским фронтом последовал 2 декабря¹⁷. Все передвижения войск осуществлялись ночью или в сложных метеорологических условиях днем. Сквозь снежные заносы они выдвигались на исходные рубежи для наступления. При этом категорически запрещалось разводить костры, работать на радиостанциях и т. д.

Проводимые мероприятия по сохранению в тайне подготовки контрнаступления принесли результаты. Противник был введен в заблуждение относительно истинных намерений советского командования. На ежедневных отчетных картах генерального штаба сухопутных войск («Положение на Восточном фронте») даже 6 декабря отсутствуют не только многие советские дивизии, но и три свежие армии Западного фронта, переданные из резерва Ставки ВГК¹⁸.

В связи с тем что контрнаступление начиналось при невыгодном соотношении сил и средств, масштабы задач были ограничены. Фронтам ставилась только ближайшая задача, совпадавшая с глубиной одной армейской операции. Сроки ее выполнения заранее не оговаривались. «Для постановки войскам фронта более далеких и решительных целей, — вспоминал маршал Г. К. Жуков, — у нас тогда еще не было сил. Мы стремились только отбросить врага как можно дальше от Москвы и нанести ему возможно большие потери»¹⁹. Поскольку фронтам предстояло наступать в широких полосах, они имели одноэшелонное построение и низкую плотность. Однако за счет неравномерного расположения войск плотность на направлениях главных ударов была большой²⁰.

Германское командование было уверено в скором падении Москвы, а потому продолжало требовать от войск наступательных действий. В то время, когда советское командование приняло решение о проведении контрнаступления, группа армий «Центр» предприняла попытку нанести удары по Москве не только с севера и юга, но и с запада. В ходе этого последнего наступления немцам удалось прорвать оборону в центре Западного фронта и к исходу 2 декабря подойти к поселку Алабино (45 км юго-западнее Москвы). В этом продвижении частей 4-й армии Гитлер, как считают германские исследователи, «вновь увидел возможность окружения больших сил противника под Москвой»²¹. Однако уже 3 декабря обстановка для немцев стала обостряться. Командующий 4-й армией доложил Боку, что вынужден не только приостановить наступление, но и отвести части на исходные позиции, то есть за р. Нара, а командующий 4-й танковой группой предложил фельдмаршалу отдать приказ о занятии обороны соединениями его группы вдоль р. Истра на том основании, что силы подчиненных ему войск на исходе²².

Физическое, а главное — психологическое состояние немецких войск достигло предела. Отдельные соединения и части, не выдерживая контрударов, самовольно, без приказа сверху, переходили к обороне и даже отступали. Фельдмаршал Бок в докладной записке главному сухопутных войск отмечал, что предположения о близком поражении неприятеля оказались иллюзией, а посему и наступление теряет всякий смысл²³. Генерал Гальдер 4 декабря в разговоре с начальником штаба группы армий «Центр» генералом Г. Грейфенбергом заметил, что, «если фельдмаршал фон Бок считает, что нет никаких шансов нанести противнику большие потери в ходе наступления северо-западнее Москвы, ему предоставляется право прекратить наступательные действия»²⁴. Не дожидаясь решения Гитлера, командование группы армий «Центр» начало планировать отход ударных группировок на выгодные для обороны участки местности, наметило новые рубежи обороны. Отход предусматривалось начать 6 декабря и совершить его в течение двух ночей²⁵.

6 декабря Гитлер отдал соответствующий приказ на отход войск группы армий «Центр» и занятие ими нового рубежа в интересах «сокращения линии фронта», но потребовал предварительно «подготовить этот новый рубеж, отрыть стрелковые окопы, установить печи и т. д.»²⁶. Этот приказ говорит о том, что начавшееся к этому времени контрнаступление советских войск у верховного главнокомандования вермахта никакого беспокойства не вызвало. Еще 4 декабря отдел сухопутных войск восточного фронта германского штаба, оценивая обстановку, сделал следующий вывод: «Противник перед фронтом группы армий «Центр» в настоящее время не способен вести контрнаступление без подхода значительных резервов»²⁷.

План отхода войск группы армий «Центр» начал претворяться в жизнь 5 декабря. В этот день 2-я танковая армия получила разрешение отойти на рубеж рек Шат и Дон. Не выдержав контрудара войск 33-й армии, части 4-й немецкой полевой армии отошли на исходные позиции, за р. Нара. Принимая решение на отход, командование группы армий «Центр» планировало сначала отразить, как им казалось, местные контратаки противника, а затем без особого воздействия с его стороны совершить тактическую перегруппировку, провести доукомплектование, пополнить запасы продовольствия, горючего и боеприпасов, организовать отдых личного состава и другие мероприятия по подготовке новых операций²⁸.

Таким образом, еще до начала контрнаступления в результате контрударов советских войск севернее столицы и в районах Тулы и Каширы противник вынужден был заранее подумать о возможном отводе своих войск из-под Москвы. 5 декабря Гудериан начал частичный отвод своих войск от Тулы. Все это свидетельствует о том, что план германского командования по захвату советской столицы провалился, а войска вермахта, непосредственно наступавшие на Москву, были измотаны и понесли огромные потери.

К 6 декабря Калининский, Западный и Юго-Западный фронты получили 27 расчетных дивизий, доведя, таким образом, общую численность войск, привлекаемых к контрнаступлению, до 1 млн 100 тыс. человек, а также имея 7652 орудия и миномета, 774 танка и 1000 самолетов. Всего на западном стратегическом направлении в составе трех советских фронтов находился почти 41% соединений сухопутных войск, здесь же было сосредоточено почти 40% танков, около 32% орудий и минометов от общего количества в действующей армии²⁹. Группа армий «Центр» насчитывала 1 млн 708 тыс. человек, около 13,5 тыс. орудий и минометов, 1170 танков и 615 самолетов. Простое сравнение приведенных цифр показывает, что противник превосходил советские войска в личном составе — в 1,5 раза, в артиллерии — в 1,8 раза, в танках — в 1,5 раза, и только в боевых самолетах он уступал в 1,6 раза³⁰.

В целом соотношение сил и средств, за исключением боевых самолетов, оставалось неблагоприятным для советской стороны. Серьезную озабоченность у командования фронтов вызывало и то, что степень боевой готовности большинства резервных соединений была ниже минимального уровня. К тому же им в значительных размерах не хватало оружия, боеприпасов, имущества связи, инженерных средств, транспорта и т. д.

Недостаток времени также не обеспечивал полностью проведения всех желаемых мероприятий по подготовке войск к контрнаступлению. Малочисленная фронтовая и армейская артиллерия на направлениях главных ударов должна была передаваться для усиления дивизий, имевших значительный некомплект своей штатной войсковой артиллерии, понесшей потери в период прошедших боевых действий. Вследствие этого плотность орудий и минометов была недостаточной.

Важная роль при подготовке контрнаступления отводилась инженерному обеспечению. Оно строилось с учетом общего оперативного замысла. Для инженерного обеспечения привлекались как штатные подразделения и части, входившие в состав дивизий и армий, так и отдельные саперные и понтонные батальоны фронтового подчинения, часть из которых придавалась для усиления соединений и объединений. Группировка инженерных войск Западного фронта имела глубокое построение. В его составе, в частности, было девять саперных и пять понтонных батальонов. Кроме того, фронту была подчинена 1-я саперная армия (командующий генерал М. П. Воробьев). Первый эшелон инженерных войск фронта составляли войсковые саперы, второй — армейские инженерные части и части фронтового

подчинения, приданные армиям; во фронте имелся резерв инженерных частей. При подготовке контрнаступления задачами инженерных войск являлись: инженерная разведка, инженерная подготовка исходных районов для наступления, прокладка колонных путей, строительство и ремонт мостов, дорог и обеспечение продвижения войск по ним, прокладывание проходов в минных полях и других заграждениях, сопровождение атак пехоты и танков в ходе наступления, участие в штурме узлов сопротивления противника.

Связь во фронте и армиях организовывалась по ранее существовавшим правилам: сверху вниз, справа налево, от родов войск к пехоте. Большое внимание было уделено организации дублирующих линий связи на случай перерывов прямой связи. Для этой цели широко использовались местные телефонно-телеграфные линии. К началу контрнаступления в боевом составе Западного фронта было десять общевойсковых армий, группа генерала П. А. Белова, в резерве находилась одна стрелковая дивизия. Для организации устойчивого управления этими силами необходимо было организовать 11–12 направлений связи; в армиях нужно было иметь также 8–12–14 направлений. Все это весьма усложняло организацию и поддержание непрерывной связи. К тому же обеспеченность главными видами связи на 1 декабря была весьма низкой. Так, к началу контрнаступления войска Западного фронта были обеспечены радиостанциями 5-АК, РБ п/а на 44%, радиостанциями РБ, 6-ПК, РСБ и РРУ — на 51%, телеграфными аппаратами системы «Бодо» — на 85%, телефонными аппаратами — на 47%, кабелем телефонным — на 36%³¹.

В звене «армия — дивизия» связь была, как правило, только телефонная и через офицеров связи. Радиосвязь в звене «Ставка — фронт» и с соседними фронтами обеспечивалась радиостанцией 11-АК и двумя дополнительными приемниками. Радиосвязь фронта с армиями была организована по отдельным направлениям. Наряду с радио- и телефонной связью широко применялись подвижные средства. Большое значение для организации устойчивой связи имела практика объединения командных и наблюдательных пунктов общевойсковых командиров с командными и наблюдательными пунктами артиллерийских, танковых и авиационных командиров.

В целом общая обстановка на советско-германском фронте к началу контрнаступления советских войск была сложной. Однако сама обстановка настоятельно диктовала необходимость немедленного перехода Красной армии к решительным наступательным действиям. Только так можно было разрядить стратегическую напряженность под Москвой.

Контрнаступление под Москвой

Для достижения успеха контрнаступления большое значение имела внезапность. Однако советскому командованию не удалось полностью скрыть крупномасштабную перегруппировку войск, находившихся в непосредственном соприкосновении с противником. Сведения, полученные германской разведкой, позволяли ей иметь сравнительно полные данные о положении войск Красной армии и замысле ее командования. Во многих немецких донесениях отмечалось выдвижение крупных сил русских к северу и югу от Москвы.

Командование вермахта, оценивая обстановку, сложившуюся на советско-германском фронте к декабрю 1941 г., не приняло во внимание тревожные сообщения. Оно считало, что Красная армия находится на грани истощения и не способна вести крупные наступательные действия. 4 декабря командующий группой армий «Центр» фон Бок на одно из донесений разведки отреагировал так: «Боевые возможности противника не столь велики, чтобы он мог этими силами... начать в настоящее время большое контрнаступление»³². Факт появления свежих частей под Москвой германское командование расценило как обычную перегруппировку войск для противодействия немецкому наступлению. Начальник генерального штаба сухопутных сил генерал-полковник Гальдер 2 декабря записал в своем дневнике:

«Соппротивление противника достигло своей кульминационной точки. В его распоряжении нет больше никаких новых сил»³³. Лишь усталостью своего личного состава, а главное — влиянием погодных условий объясняло командование противника то обстоятельство, что не выдержавшие контрударов немецкие войска были отброшены под Яхромой, Кубинкой, Наро-Фоминском, Каширой, Тулой и на других участках.

5 декабря 1941 г. вопреки всем прогнозам фельдмаршала Бока началось контрнаступление советских войск под Москвой, охватившее впоследствии огромный фронт шириной свыше 1000 км. В этот день рано утром соединения левого крыла Калининского фронта, а в 14 часов и правого фланга 5-й армии нанесли удары по врагу. Затем, 6 декабря, в наступление перешли 1-я ударная, 10, 13, 20 и 30-я армии; 7 декабря — соединения правого фланга и центра 16-й армии, а также оперативная группа Ф. Я. Костенко; 8 декабря — левофланговые соединения 16-й армии, оперативная группа П. А. Белова, 3-я и 50-я армии. На калининском, клинском, солнечногорском, истринском, тульском и елецком направлениях развернулись ожесточенные сражения.

Практически одновременный переход всех трех фронтов в контрнаступление лишил командование группы армий «Центр» возможности маневра своими силами и средствами вдоль фронта — все резервы были израсходованы. Оказать помощь в этот критический момент командование вермахта также было не в состоянии. 7 декабря Гальдер сделал такую запись в своем дневнике: «События этого дня опять ужасающи и постыдны. Главком (сухопутных войск. — *Прим. ред.*) превратился в простого письмоносца. Фюрер, не замечая его, сам сносится с командующими группами армий. Самым ужасным является то, что ОКВ (верховное командование вермахта. — *Прим. ред.*) не понимает состояния наших войск и занимается латанием дыр, вместо того чтобы принимать принципиальные стратегические решения. Одним из решений такого рода должен быть приказ на отход войск группы армий «Центр» на рубеж Руза, Осташков»³⁴. На следующий день Гальдер отметил: «Обсудили с фельдмаршалом фон Боком обстановку на фронте его группы армий. Результатом этого явился следующий вывод: группа армий ни на одном участке фронта не в состоянии сдержать крупное наступление... Большие опасения вызывают левый фланг группы Гудериана и правый фланг армии Клюге»³⁵.

Реакция Гитлера на переход Красной армии в контрнаступление, тогда как еще два месяца назад он утверждал, что противник на востоке разгромлен и больше не поднимется, была иной. В своей директиве от 8 декабря 1941 г. он указывал: «Преждевременное наступление холодной зимы на восточном фронте и возникшие в связи с этим затруднения в подвозе снабжения вынуждают немедленно прекратить все крупные наступательные операции и перейти к обороне. Порядок ведения этой обороны зависит от цели, которую она преследует, а именно: а) удержать за собою районы, имеющие для противника важное оперативное и военно-хозяйственное значение; б) дать войскам отдых и возможность произвести пополнение; в) создать, таким образом, необходимые предпосылки для возобновления крупных наступательных операций в 1942 г.»³⁶. Решительные задачи ставились только перед группой армий «Юг», которая должна была «в течение зимы предпринять наступление с целью выхода на рубеж нижнего течения р. Дон и Донец» и «как можно быстрее захватить Севастополь»³⁷.

Ссылка на холодную погоду, которая наступила слишком рано, малоубедительна. Средняя температура в Подмоскowie, и об этом свидетельствуют ежедневные оперсводки группы армий «Центр», держалась в ноябре на уровне минус 4–6 градусов по Цельсию. Наоборот, замерзшие болота, ручьи, мелкие речки вместе с неглубоким еще снежным покровом резко улучшили условия проходимости немецких танков и моторизованных частей, которые получили возможность, не увязая в грязи, действовать вне дорог, выходить на фланги и в тыл советских войск. Такие условия благоприятствовали вермахту. Правда, с 5 по 7 декабря, когда ртутный столбик опускался до отметки минус 30–38 градусов, положение войск заметно ухудшилось. Но уже с 8 числа температура поднялась до нулевой отметки. Следовательно, в мотивировке германского командования просматривается попытка скрыть правду о положении на восточном фронте, снять с себя ответственность за неподготовленность своих войск к действиям в зимних условиях.

Артиллерия расчищает дорогу для контрнаступления советских войск

Бронеавтомобили выдвигаются на боевые позиции

Командующий группой армий «Центр» 9 декабря отдал приказ об оборудовании тыловой позиции группы армий «Центр» по рубежу Курск — Орел — Медынь — Гжатск — Ржев³⁸. Промежуточную позицию для 3-й и 4-й танковых групп, а также для левого фланга 9-й полевой армии он наметил по линии Руза — Волоколамск — Старица. Что касается 4-й полевой армии, то она еще в конце октября подготовила оборону по рубежу рек Ока и Нара.

Соединения правого крыла Западного фронта, тесно взаимодействуя с войсками Калининского фронта, наносили удар по клинско-солнечногорской и калининской группировкам врага, а смежные фланги Западного и Юго-Западного фронтов — по его 2-й танковой и 2-й полевой армиям.

30-я армия под командованием генерала Д. Д. Лелюшенко, прорвав своим центром фронт обороны 3-й танковой группы, с северо-востока приближалась к Клину. По всей полосе армии шли сильные бои. Наибольшего успеха добилась ударная группа, наступавшая в юго-западном направлении в обход Клина с северо-запада. Преодолевая ожесточенное сопротивление противника, она продвинулась вперед на 6–7 км³⁹. Противник оставил на поле боя 12 орудий и минометов, 18 станковых и ручных пулеметов, 20 мотоциклов, три радиостанции и другое вооружение⁴⁰.

Особенно сильное сопротивление встретили части и соединения ударной группы армии. Клину для противника был единственным в этом районе узлом дорог, который связывал между собой соединения 3-й танковой группы, а кроме того, всю эту группу — с тылом группы армий «Центр». Город «был необходим им и для обеспечения отвода войск с дмитровского и солнечногорского направлений. Но главным было то, что выход советских войск на ближние подступы к Клину создавал угрозу глубокого флангового удара по немецким войскам, действовавшим северо-западнее Москвы. Вот почему германскому командованию пришлось спешно усиливать свою клинскую группировку за счет переброски войск с других участков. Уже 7 декабря в район Клина начали перебрасываться части шести танковых дивизий»⁴¹, в том числе 1, 2, 5 и 10-й. С той же задачей удержать этот важнейший транспортный узел из резерва группы армий «Центр» в район севернее Решетникова прибыла 900-я моторизованная бригада. Наступление 30-й армии замедлилось, но зато другим войскам правого крыла Западного фронта облегчило ведение боевых действий.

Несмотря на определенные успехи, темп наступления советских войск оставался низким: он составлял всего 1,5–4 км в сутки. Многие командиры не всегда учитывали состояние обороны противника, в боевых порядках которого в то время было множество промежуточных и свободных проходов по окрестным лесам и полям. Части и соединения втягивались в бои за овладение опорными пунктами, поспешно создаваемыми немцами в населенных пунктах, узлах дорог и на господствовавших высотах. Многие из них не успели овладеть искусством ведения наступательного боя.

В то время, когда войска 30-й армии вели упорные бои на клинском и рогачевском направлениях, 1-я ударная армия под командованием генерала В. И. Кузнецова развивала удар на Федоровку, а затем должна была наступать на южную окраину Клина, содействуя 30-й армии в освобождении города. Наиболее сильную оборону противника соединения армии встретили в районе Яхромы и западнее Дмитрова. После упорных боев Яхрома была освобождена 7 декабря. Однако противник продолжал оказывать сопротивление. Бои шли с переменным успехом. Только на следующий день, когда немцы потеряли опорные пункты на западном берегу канала Москва — Волга, сопротивление их было сломлено. Соединения армии продолжали наступление своим правым флангом в северо-западном направлении на Клину, а центром — в западном направлении. За два дня армия продвинулась вперед от 8 до 20 км⁴².

Одновременно с 30-й и 1-й ударной армиями в направлении на Солнечногорск перешла в наступление и 20-я армия, которой предстояло во взаимодействии с 16-й армией завершить разгром краснополянской группировки противника. В течение двух дней соединения армии продвинулись вперед на глубину от 8 до 12 км. В это время 16-я армия под командованием генерала К. К. Рокоссовского вела сильные бои за населенные пункты Никольское, Матушкино, Крюково, Рождествено⁴³. Противник силами 106-й и 35-й пехотных, 11-й и 5-й

Танки идут в атаку

Войска на марше. Контрнаступление советских войск под Москвой

Кавалеристы 2-го гвардейского кавалерийского корпуса 16-й армии Западного фронта.
В центре с картой в руках-командир корпуса гвардии генерал-майор Л. М. Доватор

На дорогах минувших сражений

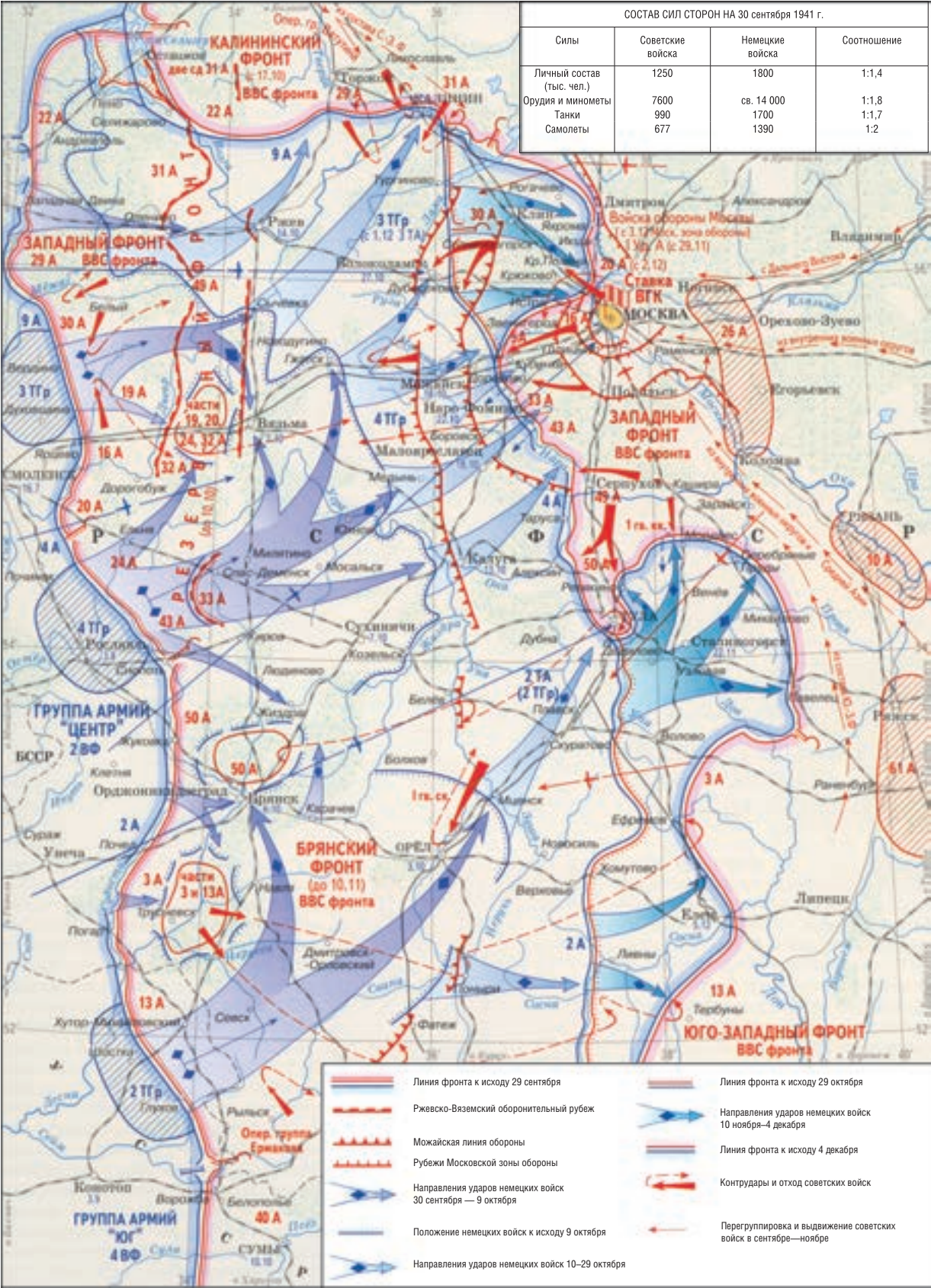
ОБЩИЙ ХОД ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПЕРВОМ ПЕРИОДЕ ВОЙНЫ 22 июня 1941 г. — 18 ноября 1942 г.

29 сентября 1941г. — 16 ноября 1941 г.

МОСКОВСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ
30 сентября 1941 г. — 5 декабря 1941 г.

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА.

Блокада Ленинграда
(начало блокады)

Линия фронта к исходу 26 сентября 1941 г.

(стабилизация фронта)

с 20 ноября 1941 г. по 24 апреля 1942 г.

с 19 декабря 1942 г. по 30 марта 1943 г.

Автомобильная дорога Новая Ладога -

Железная дорога Войбокало — ст. Коса введена в эксплуатацию зимой 1941 — 1942 гг.

в эксплуатацию в феврале — начале марта 1942 г.

Направления движения грузов в Ленинград:

летом

Продолжение Протокола № 1

перевозки и дорожной флоте
по малой трассе

Электронический кабель и тубопровод проложенные по дну Паложского

озера летом 1942 г.

Перевозка войск и продовольствия военно-транспортной авиацией

Авиационное прикрытие Ленинграда и «Дороги жизни»

Морской дозор

Направления движения грузов в Ленинград:

Воды

«ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЙ»

перевозки ледоходоустойчивых флотилий.

Электронический кабель и тубопровод проложенные по дну Паложского

озера летом 1942 г.

Перевозка войск и продовольствия военно-транспортной авиацией

Авиационное прикрытие Ленинграда и «Дороги жизни»

Морской дозор

Основные артиллерийские батареи противника, обстреливающие Ленинград

Артиллерийские группы советских войск, участвовавшие

в контрбатарейной борьбе:

дальнобойной артиллерии Ленинградского фронта артиллерии

Балтийского флота;

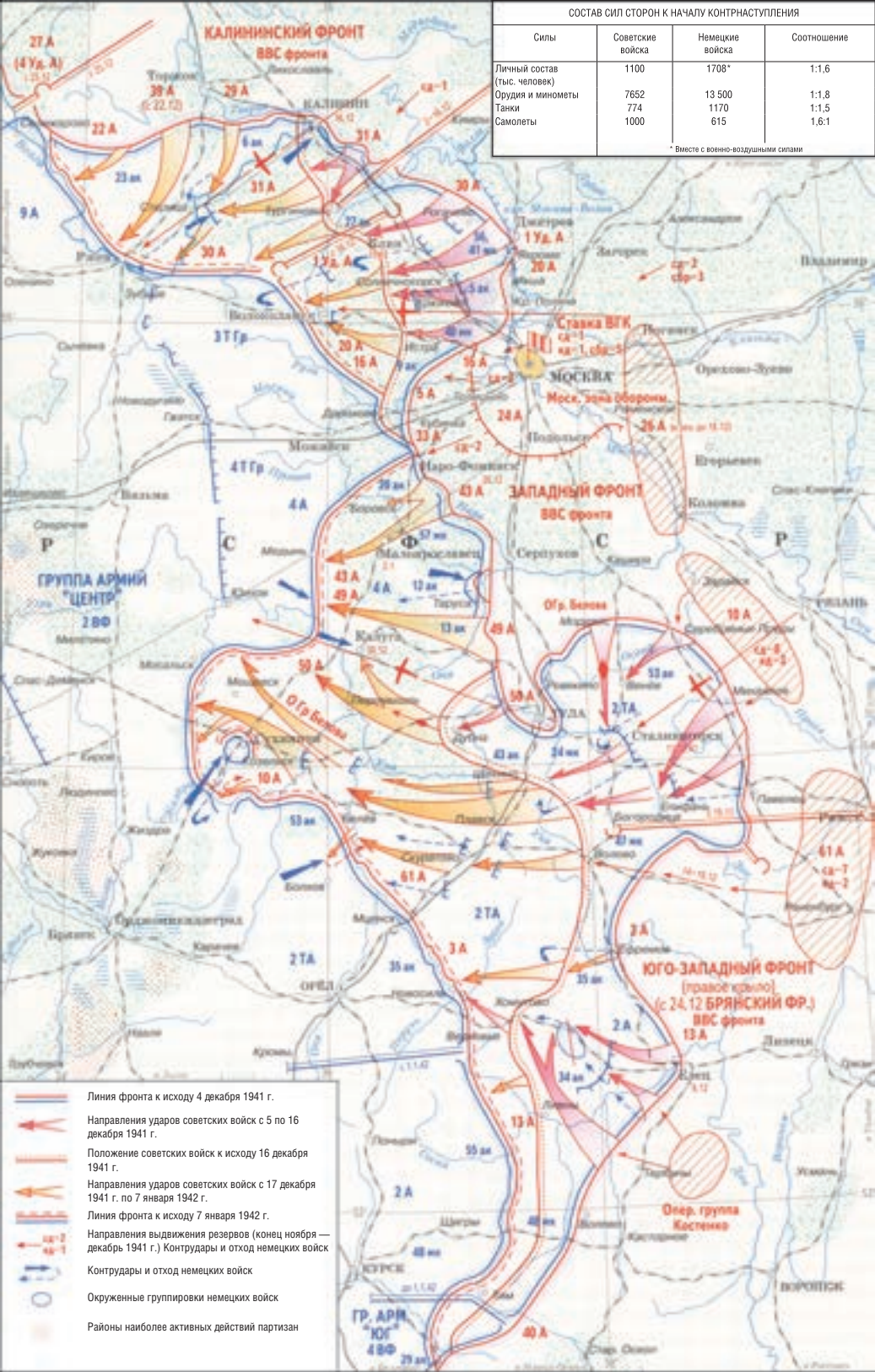
бараговай

корабельной

Линия фронта к исходу 30 января 1943 г. Прорыв блокады Ленинграда

Wavelength (nm)

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ ПОД МОСКВОЙ
5 декабря 1941 г. — 7 января 1942 г.

ОБЩЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ. Январь — апрель 1942 г.

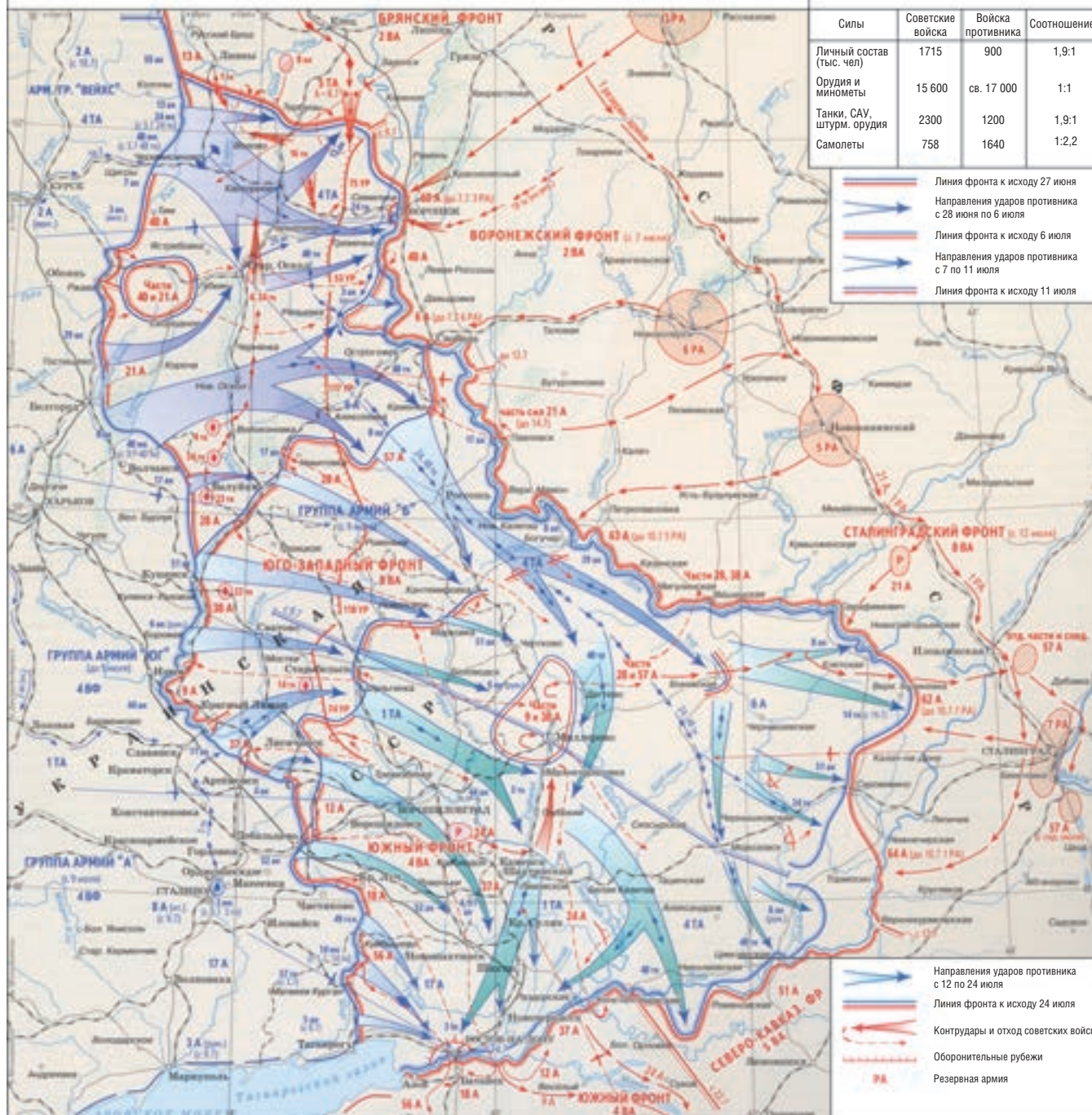
СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА ВЕСНОЙ 1942 г. и ПЛАНЫ СТОРОН

ВОРОНЕЖСКО-ВОРОШИЛОВГРАДСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ. 28 июня — 24 июля 1942 г.

СОСТАВ СИЛ СТОРОН

Силы	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Личный состав (тыс. чел)	1715	900	1,9:1
Орудия и минометы	15 600	св. 17 000	1:1
Танки, САУ, штурм. орудия	2300	1200	1,9:1
Самолеты	758	1640	1:2,2

танковых и моторизованной дивизии СС «Рейх» оказывал упорное сопротивление, проводя на отдельных участках контратаки. Лишь на следующий день части армии овладели населенным пунктом Крюково⁴⁴. Войска 5-й армии под командованием генерала Л. А. Говорова, перешедшие в наступление утром 6 декабря, смогли продвинуться только на 2–3 км.

Ожесточенные бои вели части 9-й гвардейской стрелковой дивизии за поселок Снегири на Волоколамском шоссе (11 км юго-восточнее Истры). После неудачных фронтальных атак генерал А. П. Белобородов изменил тактику: с наступлением темноты он решил совершить обходный маневр, выйти на Волоколамское шоссе с фланга и нанести удар по снегиревской группировке противника с тыла. Внезапное появление подразделений полка в тылу частей моторизованной дивизии СС «Райх» вызвало среди немцев панику. Враг поспешно отступил, и дивизия, овладев поселком Снегири, продолжила наступление в сторону Истры⁴⁵.

В результате наступления армий правого крыла Западного фронта, начатого 6–7 декабря, создалось опасное положение для группы армий «Центр». Немецкое командование вынуждено было принимать срочные меры к спасению своих войск, оборонявшихся на солнечногорском и истринском направлениях. Одновременно оно стремилось во что бы то ни стало удержать позиции в районе Клина, так как его потеря угрожала катастрофой всему левому крылу группы армий «Центр». Прорыв 16-й армии в северо-западном направлении грозил окружением всей клинско-солнечногорской группировки. Этим и объяснялось упорное сопротивление врага.

Однако наряду с успехами, достигнутыми войсками правого крыла Западного фронта, имелись и просчеты в действиях частей и соединений. Помимо того что наступление велось невысокими темпами, бои носили преимущественно фронтальный характер, недостаточно применялись охваты и обходы оборонявшегося противника. С целью повышения темпов наступления командующий Западным фронтом 9 декабря издал директиву, в которой потребовал от всех командующих армиями категорически запретить ведение фронтальных боев. «Некоторые наши части вместо обходов и окружения противника выталкивают его с фронта лобовым наступлением, — говорилось в директиве, — вместо просачивания между укреплениями противника топчутся на месте перед этими укреплениями, жалуясь на трудности ведения боя и большие потери. Все эти отрицательные способы ведения боя играют на руку врагу, давая ему возможность с малыми потерями планомерно отходить на новые рубежи, приводить себя в порядок и вновь организовывать сопротивление нашим частям»⁴⁶. В директиве требовалось шире применять обходы, а для этого формировать сильные ударные группы, имея в их составе танки, автоматчиков, конницу, которые во вражеском тылу должны уничтожать склады горючего и артиллерийскую тягу. Действия войск должны были обеспечиваться средствами противотанковой обороны, разведкой. Генерал Г. К. Жуков приказывал гнать немцев днем и ночью⁴⁷. К моменту выхода этой директивы армии правого крыла Западного фронта, взаимодействуя с Калининским фронтом, продвинулись на глубину от 3 до 20 км в полосе протяженностью почти 290 км⁴⁸.

В результате успешного удара в южном направлении войска Калининского фронта выходили в тыл дмитровской группировки врага и тем самым содействовали Западному фронту в ее уничтожении. Кроме того, своими действиями, предпринятыми на сутки раньше, чем на Западном фронте, войска Калининского фронта сковали значительные силы противника, препятствуя их переброске в полосу соседнего, Западного фронта⁴⁹.

29-я армия под командованием генерала И. И. Масленникова перешла в наступление 5 декабря в 11 часов. Однако вместо того чтобы нанести один удар, предприняла наступление одновременно на трех участках фронта, к тому же удаленных один от другого на 7–8 км. Каждая из наступавших дивизий (246, 252 и 243-я стрелковые) наносила удары на 1,5-километровом участке. В результате атаковавшие части вклинились в оборону противника, но были им остановлены. 246-й и 252-й стрелковым дивизиям удалось по льду преодолеть р. Волга. На следующий день немцы предприняли сильные контратаки и вновь оттеснили советские части на левый берег Волги. По существу, и к концу пятого дня боев соединения 29-й армии оставались на тех же рубежах, с которых они начали наступление. А 31-я армия под командованием генерала В. А. Юшкевича, наоборот, достигла успеха. Передовые отряды

стрелковых дивизий армии уже в первый день наступления захватили плацдармы на правом берегу Волги. Введя в сражение свои главные силы, армия сумела к исходу 9 декабря продвинуться на 10–12 км и перерезать шоссе Калинин — Тургиново, тем самым создав угрозу тылу группировки противника в Калининне.

Этот город имел важное оперативное значение для вражеского командования, к тому же здесь находились большие запасы... материальных средств, а на аэродроме — значительное количество не готовых к вылету самолетов»⁵⁰. Уже 6 декабря противник начал усиливать свои войска, действовавшие юго-восточнее Калинина. Командующий 9-й армией генерал А. Штраус снял с участка фронта западнее города две пехотные дивизии и поспешил перебросить их к юго-востоку. Не веря в контрнаступление советских войск, генерал Штраус был убежден, что «линия фронта юго-восточнее Калинина, где бои уже перешагнули кульминационный пункт, может быть удержана»⁵¹.

Первые дни контрнаступления армий правого крыла Западного фронта (в историю эти действия вошли как Клинско-Солнечногорская наступательная операция) показали, что удар, предпринятый северо-западнее столицы, оказался для вражеского командования неожиданным. Выход соединений 30-й армии в район Клина создал угрозу разгрома главных сил всего левого крыла группы армий «Центр». В наибольшей опасности оказались 3-я и часть сил 4-й танковых групп. Несмотря на упорное сопротивление противника, войска Западного фронта продолжали продвигаться на клинско-солнечногорском направлении. К исходу 12 декабря они преодолели еще 7–16 км. Теперь линия фронта проходила северо-западнее, севернее и восточнее Клина и вплотную подошла к Истринскому водохранилищу и р. Истра. Противник, стремясь помешать наступлению советских войск, взорвал плотину. Бурлящий поток унес немало людей. Река разлилась, ее ширина увеличилась до 60 м, превратившись в серьезную водную преграду, к преодолению которой наступавшие части никак не были готовы. Наступление приостановилось. В то же время, чтобы удержать дороги, ведущие на запад, и обеспечить вывод главных сил 3-й и 4-й танковых групп на рубеж Волоколамск — Руза, неприятель продолжал упорно сражаться в районе Клина и Истринского водохранилища.

Наступление в целом развивалось недостаточно быстро. В действиях соединений и частей по-прежнему преобладали лобовые атаки укрепленных опорных пунктов противника, а не окружение их посредством охватов. Генерал Г. К. Жуков директивой от 13 декабря вновь потребовал от армий правого крыла энергичным наступлением завершить разгром противника. 30-й и 1-й ударной армиям предстояло частью сил окружить врага в районе Клина⁵². В директиве требовалось прекратить лобовые атаки укрепленных узлов врага, а «преследование вести стремительно, не допуская отрыва противника. Широко применять сильные передовые отряды для захвата узлов дорог, теснин, дезорганизации походных и боевых порядков противника»⁵³.

Выполняя приказ командующего фронтом, командиры соединений и объединений стремились перехватить пути отхода врага и окружить его. С этой целью командующий 30-й армией генерал Д. Д. Лелюшенко направил подвижную группу (82-я кавалерийская дивизия, 120-й мотострелковый полк 107-й мотострелковой дивизии, 145-й отдельный танковый и два отдельных лыжных батальона) во главе с полковником П. Г. Чанчибадзе в его тыл. Группа должна была стремительно продвигаться в направлении Павельцово — Теряева Слобода и отрезать противнику пути отхода на запад. 14 декабря группа вышла к Дятлово, что в 35 км западнее Клина, однако перехватить дорогу Клин — Волоколамск ей не удалось. Противник, действуя более крупными силами, остановил группу Чанчибадзе в 6 км к северу от этой коммуникации, а сам продолжил отводить свои части из Клина. 1-й ударной армии, несмотря на требования командующего фронтом об ускорении продвижения и ликвидации отставания от 30-й армии, так и не удалось в достаточной степени добиться этого. Штаб фронта вынужден был снова потребовать от генерала В. И. Кузнецова форсирования наступления с тем, чтобы главными силами выйти на Ленинградское шоссе — на участок между Клином и Солнечногорском⁵⁴. Боевые действия 1-й ударной и 30-й армий на клинском направлении поддерживались авиационной группой под командованием генерала И. Ф. Петрова.

После боя в Подмосковье. Позиции немецких войск

Замерзший немецкий оберфельдфебель

Соединения 20-й армии, продолжая наступление на Солнечногорск, обходили город с трех сторон: с севера, юга и юго-запада. Однако их совместная атака 10 декабря была отбита противником. Лишь 12 декабря Солнечногорск был освобожден⁵⁵.

Выполняя указания командования вермахта о создании после себя «зоны пустыни», части и подразделения противника, отходя, сжигали и разрушали города, деревни и села.

В течение 11 и 12 декабря войска армий правого крыла Западного фронта продолжали наступление на прежних направлениях. Немецкое командование, организуя оборону Клина, стремилось одновременно с этим вывести из-под удара с севера свои главные силы. 30-я армия вела напряженные бои за Клин, отражая ожесточенные контратаки врага с запада и юга. Группа полковника Чанчибадзе, войдя в прорыв, вклинилась во вражескую оборону на 15 км⁵⁶. Одновременно с этим из состава правофланговых соединений армии 12 декабря был выделен отряд с целью отрезать пути отхода немецкой группировки из района Завидово. Соединения 1-й ударной армии вели упорные бои с частями 6-й танковой и 23-й пехотной дивизий, пробиваясь к Ленинградскому шоссе.

Бои на подступах к Клину продолжались весь день 13 декабря и носили ожесточенный характер. Вражеский гарнизон отчаянно сопротивлялся, непрерывно переходя в контратаки. К исходу дня, сломив сопротивление врага, 371-я стрелковая дивизия подошла к северо-западной окраине Клина. Чтобы усилить действия соединений, требовались дополнительные силы, однако свободных войск в распоряжении командующего 30-й армией уже не было. Соседняя слева 1-я ударная армия к этому времени только подходила к городу с юга, а частью сил наступала в направлении на Высоковск, стремясь выйти на пути отхода противника. Клин был охвачен со всех сторон, но вражеский гарнизон продолжал сопротивляться.

Только в 2 часа 15 декабря, сломив сопротивление гитлеровцев, части 30-й армии с северо-востока, а 1-й ударной армии с юго-востока прорвались в центр Клина. Первым вошел в город 1263-й стрелковый полк 371-й стрелковой дивизии. После упорных уличных боев город был освобожден⁵⁷.

Клинская группировка противника (1, 6 и 7-я танковые, 14-я моторизованная дивизии, часть сил 255-й пехотной дивизии), потерпев поражение, отходила на запад и юго-запад. Соединения 30-й и 1-й ударной армий, закрепив свое положение на рубеже Ленинградского шоссе, продолжали преследовать врага. К 16 декабря они вышли на линию Троицкое — Павельцово — Захарово — Власково. Подвижная группа 30-й армии по-прежнему стремилась перехватить шоссе в районе Теряевой Слободы.

Успешно наступали части и соединения 16-й армии. За два дня они продвинулись вперед от 10 до 16 км, достигнув Истринского водохранилища и р. Истра. На левом фланге оперативная группа генерала А. П. Белобородова, сломив сопротивление частей моторизованной дивизии СС «Рейх» и 10-й танковой дивизии, 11 декабря освободила г. Истру. Части 16-й армии пытались преодолеть Истринское водохранилище. Однако после взрыва плотины лед опустился на 3—4 метра и у западного берега покрылся полуметровым слоем воды. Кроме того, на этом берегу, который являлся довольно серьезным естественным препятствием, заняли оборону части пяти дивизий противника. Самопожертвование и героизм проявили воины-сибиряки генерала Белобородова, москвичи-ополченцы 18-й и бойцы 354-й стрелковых дивизий во главе с полковниками П. Н. Чернышевым и Д. Ф. Алексеевым. Под огнем противника они вновь и вновь пытались преодолеть ледяной поток, захватить плацдармы и, пользуясь подручными материалами, навести переправы.

13 декабря немецкая артиллерия разрушила только что наведенный мост севернее Истры, а 14-го она уничтожила переправу южнее города. Этим соединениям волей-неволей пришлось вести фронтальное наступление на неприятельскую оборону. Осуществить тогда тактические обходы и охваты не имелось никакой возможности, ибо занятое противником естественное препятствие проходило через всю полосу армии, то есть свыше 30 км. В такой ситуации маневр войск мог быть организован только командованием оперативного звена⁵⁸.

Для наступления в обход водохранилища с севера, а реки с юга генерал Рокоссовский сформировал несколько подвижных групп. Одну группу (44-я кавалерийская дивизия, 145-я танковая и 17-я стрелковая бригады) возглавил генерал Ф. Т. Ремизов, другую (1-я гвардейская и 17-я танковые, 40-я стрелковая бригада и 89-й отдельный танковый батальон) — генерал М. Е. Катуков. Генерал Г. К. Жуков, передав на усиление 5-й армии 2-й гвардейский кавалерийский корпус генерала Л. М. Доватора, два отдельных танковых батальона и другие части, потребовал от командующего 5-й армией генерала Л. А. Говорова использовать их в качестве армейской подвижной группы. Все три группы 13 декабря были введены в сражение. Особенно впечатляющих результатов на этом этапе контрнаступления добилась подвижная группа Л. М. Доватора. В одной из сводок группы армий «Центр» говорилось: «Дивизии 9-го армейского корпуса... принуждены бросить большую часть своего тяжелого оружия и материальной части... Организация нового фронта не удалась. От 78-й пехотной дивизии сведений нет... она окружена с запада»⁵⁹.

Успешно действовали и другие подвижные группы. Группа Чанчибадзе к исходу 16 декабря вела бои в 17 км северо-восточнее Волоколамска, группа Ремизова, только накануне переданная в состав 20-й армии, вышла на рубеж в 16 км западнее Истринского водохранилища, а группа Катукова продвинулась на 24 км западнее р. Истра⁶⁰. Правofланговые соединения 5-й армии по распоряжению штаба фронта содействовали частям левого фланга 16-й армии в преодолении р. Истра и Истринского водохранилища. Сюда перебрасывалась 336-я стрелковая дивизия из состава 60-й армии.

Однако, несмотря на принятые меры, наступление войск фронта в эти дни велось все же недостаточно быстро. В действиях частей и соединений по-прежнему наблюдались лобовые атаки укрепленных опорных пунктов противника. Поэтому командование фронта вновь потребовало от армий правого крыла быстрее завершить разгром отступающего противника и к исходу 18 декабря выйти на фронт Степурино — Шаховская — Осташево — Маурино. При этом 1-я ударная и 30-я армии должны были частью сил окружить вражескую группировку в районе Клина. Категорически запрещалось проведение лобовых атак укрепленных пунктов врага, приказывалось в этом случае первым эшелонам обходить их и продолжать наступление далее, возлагая уничтожение противника в укреплениях на последующие эшелоны.

20-й армии после овладения Солнечногорском предписывалось к исходу 16 декабря выйти в район Колпаки — Ново-Петровское и перехватить пути отхода 11-й и 5-й немецких танковых дивизий, оборонявшихся на западном берегу Истринского водохранилища. Армия была усилена подвижной группой генерала Ремизова, перед которой стояла задача к утру 17 декабря овладеть Волоколамском⁶¹. Сосредоточив основные усилия на своем правом фланге и в центре, с утра 14 декабря во взаимодействии с 1-й ударной и 16-й армиями она продолжила наступление. Противник, сбиваемый с промежуточных рубежей, поспешно отходил на юго-запад, бросая в большом количестве технику и вооружение. Только за один день боев были захвачены 32 противотанковых орудия, 14 станковых пулеметов, 106 автомашин, 15 мотоциклов, несколько складов и другие трофеи⁶².

Агрессор при отходе взрывал мосты, минировал дороги, устраивал завалы. Всё это и глубокий снежный покров замедляли темп наступления. Кроме того, частям и соединениям приходилось прорывать оборону, подготовленную противником по р. Катыш. Наступление велось при господстве в воздухе вражеской авиации.

16-я армия, стремившаяся в течение 13 декабря форсировать Истринское водохранилище, вначале успеха не имела. Враг упорно сопротивлялся, предпринимая все меры, чтобы удержать выгодный рубеж. Он подорвал дамбу и полностью уничтожил все переправы. Однако упорство войск и командования 16-й армии, организовавшего умелое наступление подвижными группами в обход водохранилища с севера и юга, обеспечили в дальнейшем успех⁶³.

Немецкое командование планомерно отводило свои части. Подвижные группы Ф. Т. Ремизова и М. Е. Катукова в тесном взаимодействии с частями 20-й и 5-й армий обошли Истринское водохранилище с севера и перехватили пути отхода противника на запад и юго-запад⁶⁴.

Соединения 16-й и 5-й армий, преодолев истринский рубеж, развивали наступление на Волоколамск, Осташево, Рузу. Успешно действовал 2-й гвардейский кавалерийский корпус, совершавший рейд по тылам врага. Разгромив арьергарды 255-й немецкой дивизии, конники вышли в тыл врага в момент его отхода на запад с рубежа Истра — Звенигород. К 9 часам 15 декабря корпус достиг района Сафониха — Шейно — Петрово.

Успешные действия кавалеристов сорвали план немецкого командования по усилению левого крыла своей северной группировки за счет переброски 57-го моторизованного корпуса, действовавшего ранее северо-восточнее Малоярославца. Совместными усилиями 16-я и 5-я армии создали благоприятные условия для продвижения советских войск к р. Руза.

Противник лихорадочно принимал меры, чтобы остановить продвижение советских войск. Против 5-й армии он ввел 3-ю моторизованную дивизию 57-го армейского корпуса. Одновременно с этим в район западнее р. Руза он подтягивал и 20-ю танковую дивизию, находившуюся в резерве 4-й армии в районе Волоколамска. Кроме того, к участку прорыва 5-й армии противник перебрасывал и отдельные части 255-й пехотной дивизии. Делая запись в своем дневнике, генерал Гальдер 15 декабря 1941 г. отметил, что считает обстановку на участке фронта по р. Руза «неприятной», в этот район были направлены 19-я танковая и 3-я моторизованная дивизии⁶⁵.

Освобождение Клина и продвижение войск Западного фронта способствовали борьбе советских войск за г. Калинин. Соединения Калининского фронта продолжали штурмовать областной центр. К разгрому калининской группировки врага привлекались соединения не только 29-й, как это имело место ранее, но и часть сил 31-й армии. Об активности войск фронта свидетельствует такая выдержка из сводки штаба ОКВ за 12 декабря: «Отбито 11 атак противника с северо-востока и севернее Калинина»⁶⁶. Но добиться полной реализации поставленной цели им все-таки не удалось. Немецкое командование продолжало подтягивать и перегруппировывать силы.

Окружить и разгромить калининскую группировку врага у фронта не хватало сил. В отличие от Западного Калининский фронт к началу контрнаступления получил на усиление всего одну стрелковую дивизию, 10 декабря — один танковый батальон, 13 декабря — еще один батальон, 16 декабря — две стрелковые дивизии. В период боев за Калинин немцы превосходили войска этого фронта в людях в 1,5 раза, а в артиллерии — в 2,2 раза⁶⁷. В таких условиях германское командование имело возможность выделить необходимые силы для удержания шоссе Калинин — Старица, а ведь это была единственная дорога, по которой немецкие соединения могли отойти на промежуточную позицию. Причем выделенные части активно противодействовали всем попыткам 29-й армии перерезать эту артерию. Только 14 декабря 110-я пехотная дивизия провела три последовательные контратаки, лишь бы не допустить подхода русских к трассе⁶⁸.

Ставка ВГК передала в состав фронта, кроме того, вновь сформированную 39-ю армию (шесть стрелковых и две кавалерийские дивизии). Сосредоточение армии намечалось в районе Торжка с 14 по 24 декабря. Ставка потребовала от генерала И. С. Конева силами 31-й и 29-й армий освободить Калинин, а остальным продолжать наступление на юго-запад, чтобы совместно с войсками правого крыла Западного фронта разгромить противника⁶⁹.

Однако наступление, начатое 13 декабря, развивалось крайне медленно. Ни в этот, ни на следующий день соединениям 29-й и 31-й армий прорвать вражескую оборону не удалось. Не хватало огневых средств для ее подавления. Разгорелись ожесточенные бои. Силы противника таяли. Резервов не хватало. Но и советские войска действовали слабо. Так, соединения ударной группировки 29-й армии, как и в предыдущие дни, взаимодействовали нечетко. Удар в направлении на Даниловское не был в достаточной степени подготовлен, в результате противник удержал за собой этот населенный пункт.

Определенный успех имели 5-я стрелковая и 46-я кавалерийская дивизии 31-й армии, освободившие во второй половине дня несколько населенных пунктов. Остальные соединения армии успеха не имели. Большую помощь войскам Калининского фронта, штурмующим Калинин, оказали соединения 30-й армии Западного фронта, вышедшие к р. Лама,

Разминирование территории

Истребитель готов к вылету на боевое задание

чем создали угрозу тылу 9-й армии противника. Устойчивость ее обороны у Калинина в связи с этим была подорвана, к тому же атаки советских войск в этом районе становились все активнее.

Вражеское командование в ночь на 16 декабря начало вывод войск из Калинина. Противнику удалось провести эту операцию, несмотря на потери, которые, например, в его 9-й армии составили 12% орудий и минометов и свыше 43% танков⁷⁰. Обнаружив отход вражеских войск, 243-я и 252-я стрелковые дивизии 29-й армии заняли северную часть города. К 11 часам в бой за город вступили и части 256-й стрелковой дивизии 31-й армии. К 13 часам Калинин был полностью освобожден⁷¹. Части противника, не успевшие выйти из города, были уничтожены.

В итоге непрерывного 11-дневного наступления армии левого крыла Калининского фронта продвинулись от 10 до 22 км, хотя в этот период не удалось добиться полного уничтожения калининской группировки противника. Одна из главных причин этого — дефицит в силах и средствах. Усиление войск Калининского фронта в более или менее значительных размерах началось лишь со второй половины декабря, когда выгодный момент для окружения и уничтожения противника был упущен. Поставленные фронту задачи явно превышали возможности войск. Впрочем, в подобной ситуации находились тогда и остальные фронты и армии.

И все-таки освобождение Калинина стало крупным оперативным успехом советских войск, обеспечившим продвижение правого крыла Западного фронта и создавшим более выгодные условия для развития дальнейшего наступления Калининского фронта в юго-западном направлении. Ему передавалась из Западного фронта 30-я армия. Ее задача — нанести удар в тыл 9-й армии. Левым флангом 30-й армии предстояло занять Старицу, а правым — перерезать все пути сообщения калининской группировки противника с юга и юго-запада.

Таким образом, несмотря на большие трудности и недостатки, контрнаступление развивалось успешно. Войска Западного фронта за 11 дней продвинулись на своем правом крыле от 30 до 65 км. Армии левого крыла Калининского фронта преодолели расстояние от 10 до 22 км. Итак, на ближних подступах к Москве, к северу и северо-западу от нее, отборные войска вермахта впервые потерпели значительное поражение. 3-я и 4-я немецкие танковые армии вынуждены были поспешно отступать на рубеж рек Лама и Руза.

Однако темп наступавших частей и соединений был сравнительно невысок, хотя в целом и превышал среднюю скорость движения противника в его ноябрьском наступлении на Москву⁷². Основными причинами низких темпов наступления советских войск являлись: нарушение взаимодействия войск, определение задач без учета возможностей соединений и объединений, применение, как правило, лобовых атак опорных пунктов и укрепленных позиций врага, недостатки в управлении войсками.

В то время как армии правого крыла Западного и левого крыла Калининского фронтов медленно продвигались вперед севернее и северо-западнее Москвы, в районе Тулы войска левого крыла Западного фронта силами 49-й, 50-й армий и группы генерала П. А. Белова добились больших успехов. Они завершили ликвидацию прорыва противника на шоссе Тула — Серпухов. Одновременно с этим на рубеж Зарайск — Захарово — Пронск выдвигалась вновь сформированная 10-я армия. Разгром вражеской группировки южнее Лаптева сыграл существенную роль в изменении обстановки в этом районе. Было восстановлено движение на шоссе Москва — Тула. 4-я немецкая танковая дивизия, потеряв почти все танки, оказалась разбитой, а ее остатки отошли в район Узловой. На правом фланге 50-й армии были отбиты утраченные ранее позиции. Потерпела неудачу попытка противника окружить и уничтожить советские войска под Тулой. Коридор между окружавшими город группировками противника с севера был расширен с 6—8 км до 32—34 км, что вполне обеспечивало снабжение войск 50-й армии и самой Тулы. Успеху севернее Тулы способствовали активные действия группы генерала П. А. Белова, действовавшей на веневско-новомосковском направлении. К исходу 7 декабря соединения группы нанесли поражение частям 17-й танковой, 167-й пехотной и 29-й моторизованной дивизий и вышли на рубеж Сосновка — Барсуки.

На посту на отбитом у немцев железнодорожном разъезде. В снегу — тела убитых немецких солдат

Поддержка атакующей пехоты

Успеху армий левого крыла Западного фронта способствовало неудачное расположение соединений 2-й танковой армии генерала Гудериана. Пробиваясь с юга к Москве, к 6 декабря они оказались растянутыми на 350-километровом фронте по дуге, проходившей через Тулу, Мордвес, Серебряные Пруды, Михайлов и Чернаву. Большая часть 2-й немецкой танковой армии была скована активными действиями советских войск. Ее правый фланг оказался плохо обеспечен из-за множества разрывов и низкой оперативной плотности войск (одна дивизия на 23 км фронта)⁷³, чем воспользовалось командование Западного фронта. Оно нанесло удар во фланг и тыл основной группировки противника, где соотношение сил в пользу 10-й армии составляло в людях в 2,5 раза, а в артиллерии — в 1,5 раза⁷⁴. Наступление с выдвиганием войск из глубины непосредственно из района сосредоточения обеспечило внезапность удара, о чем германский историк К. Рейнгардт писал: «Соединения 10-й армии... атаковали незащищенный восточный фланг танковой армии Гудериана... вызвав панику в немецких войсках»⁷⁵.

Немецкое командование, стремясь сдержать наступление советских войск аррьергардами, свои главные силы отводило на южный берег р. Остер, на фронт Дедиловские Выселки — ст. Кораблевка. Туда же перебрасывались свежие части 25-й моторизованной дивизии, бывшие до этого в резерве генерала Гудериана. Наконец, большое влияние на улучшение обстановки в районе Тулы и Венева оказал переход 10-й армии под командованием генерала Ф. И. Голикова в наступление. Используя благоприятную ситуацию, соединения армии выбили противника из Поярково, Михайлова, Серебряных Прудов и к исходу 7 декабря продвинулись почти на 30 км в глубину расположения противника. В тот момент перед советским командованием открылась перспектива не только расчленить, но и окружить восточнее Тулы часть сил танковой армии Гудериана. Дело в том что более трети ее состава оказалось в 50—90 км севернее и северо-восточнее Дедилова в оперативном мешке. В то же время соединения 10-й армии вышли на рубеж, удаленный на 65 км к востоку от Дедилова, а 50-я армия оборонялась в 25 км севернее. Для затягивания горловины мешка от обеих армий требовалось нанести встречные удары в направлении этого поселка. Причем им предстояло преодолеть расстояние в 1,5—2 раза меньшее, чем противнику. Вот почему командование Западного фронта решило привлечь для нанесения ударов от Тулы в южном и юго-восточном направлениях и 50-ю армию⁷⁶.

Командование 50-й армии воспользовалось создавшимся положением для нанесения удара в направлении Михайлова — Ново-Московска. Своей основной группировкой армия уже к исходу первого дня наступления вышла на ближние подступы к Михайлову и на рубеж Печерники — Высокое. Сформированные соединения армии вступали в сражение с ходу.

В ночь на 7 декабря начались бои за город Михайлов. После короткой артиллерийской подготовки части 330-й стрелковой дивизии полковника Г. Д. Соколова в ночном бою разгромили гарнизон противника и к утру освободили город. Враг начал отход в южном и юго-западном направлениях. В период боев за Михайлов враг потерял только убитыми до 250 человек, а также 18 орудий, один танк, пять бронемашин, девять ручных пулеметов, 18 мотоциклов, свыше 200 автомашин, большое количество боеприпасов и прочего, а также штабные документы трех полков⁷⁷.

К исходу 7 декабря части 50-й армии в скоротечном бою захватили населенный пункт Серебряные Пруды, что явилось для немецкого командования полной неожиданностью⁷⁸. По свидетельству пленных, когда фашистские солдаты услышали орудийную стрельбу с трех сторон, они сочли себя окруженными и в панике бросились бежать, оставив склады с продовольствием, автомашины, средства связи и другое имущество⁷⁹. Остальные соединения армии, не встречая на своем пути особого сопротивления, продолжали наступление.

Фронтовая авиация, 6-й корпус ПВО и дальнебомбардировочные авиадивизии активно поддерживали действия наземных войск. Бомбардировочные авиадивизии также наносили удары по железнодорожным узлам и коммуникациям.

Командование 2-й немецкой танковой армии, боясь окружения своих войск восточнее Тулы, отдало приказ о выводе их из мешка на рубеж рек Шат и Дон. От остальных частей

Сдача немецких солдат под Москвой

Брошенный при немецком отступлении бронетранспортер

армии оно потребовало усилить противодействие наступающим советским войскам. Выполняя распоряжение Гудериана, четыре дивизии 2-й танковой армии уже к утру 8 декабря отошли на 17–25 км к юго-западу и югу от занимаемых накануне рубежей, а 4-я танковая дивизия, которая еще 5 декабря пыталась обойти Тулу с севера и завершить окружение города, к рассматриваемому времени «полностью переправилась через р. Шат и достигла района восточнее и юго-восточнее Дедилова»⁸⁰. В связи с тем что войска 10-й армии наступали на Ново-Московск с востока и выходили в тыл 53-го армейского корпуса, его командир генерал В. Вайзенбергер вынужден был отдать приказ на отход своих частей из района Мордвеса на юг, к Веневу.

Таким образом, результаты боевых действий на левом крыле Западного фронта за 6 и 7 декабря сорвали удар противника на Москву с юга. Хотя в ходе боевых действий наступил перелом, обстановка в районе Тулы продолжала оставаться сложной: немецкое командование при получении дополнительных сил и средств могло возобновить наступление.

Используя сложившуюся обстановку, командование Западного фронта приняло решение наступлением 50-й армии генерала И. В. Болдина разгромить основные силы 2-й танковой армии Гудериана в районе Тула — Ново-Московск — Плавск. С этой целью к наступлению привлекались все силы 50-й армии. Перед ней была поставлена задача ударом из района Тулы в южном направлении отрезать пути отхода противнику на запад. Командующий 50-й армией генерал И. В. Болдин принял решение нанести удар в южном и юго-восточном направлениях, а правофланговыми соединениями наступать в юго-западном направлении на Воскресенское.

Атака началась 8 декабря. Противник упорно сопротивлялся. За два с лишним дня наступательных боев соединения армии сумели продвинуться лишь на 3–5 км. А уже к исходу следующего дня немецкая 296-я пехотная дивизия восстановила положение юго-восточнее Тулы⁸¹. Столь низкая эффективность действий 50-й армии объясняется общей слабостью ее войск. Еще 6 декабря генерал Жуков в своей докладной записке Верховному главнокомандующему сообщил: «Части 50-й армии, защищающие Тулу, понесли за последние два дня большие потери. Резервов нет... Прошу помочь тов. Болдину выброской на автотранспорте в Тулу одной стрелковой бригады и одного танкового батальона. Помощь необходима, так как действия Голикова и Белова, видимо, будут развиваться не так быстро»⁸².

В связи с низким темпом продвижения и рассредоточенностью ударов 50-й армии командование фронта 11 декабря приказало генералу И. В. Болдину объединенными ударами войск армии с флангов отрезать пути отхода противнику на юг, а затем окружить и разгромить его южнее Тулы. С этой целью армия должна была нанести два удара с выходом обеих группировок в район Озерки.

Однако попытки прорвать оборону врага не удалось. Недостаточно мощная артиллерийская и авиационная подготовка сказалась на результатах наступления армии. Успех сопутствовал лишь 258-й стрелковой дивизии генерала М. А. Сиязова, части которой, продвинувшись на 20–26 км, вышли к р. Упа на участке Борщевка — Воскресенское и вбили клин между 296-й и 31-й пехотными дивизиями врага. Но выполнить задачу в целом — уничтожить группировку врага южнее Тулы — не удалось. Генерал Гудериан спешно выводил части 4-й танковой дивизии из этого района, спасая их от разгрома. Одновременно он осуществлял перегруппировку своих войск, пытаясь задержать продвижение советских войск южнее Тулы и обеспечить выход главных сил своей армии из-под ударов группы генерала Белова и 10-й армии. Этим и объясняются причины упорного сопротивления противника, которое приходилось преодолевать соединениям генерала Болдина.

Враг усиливал сопротивление и на других участках. К 9 декабря он ввел в сражение 112-ю пехотную дивизию, которая совместно с отошедшими частями заняла оборону на рубеже западный берег р. Шат — Шатское водохранилище — р. Дон. Опираясь на эти естественные препятствия, немцы остановили 10-ю армию, части которой к тому моменту успели продвинуться на глубину до 60 км. Однако все попытки ее соединений преодолеть эту позицию оказались тщетными.

По-прежнему успешно действовала группа (две кавалерийские, стрелковая и танковая дивизии, танковая бригада) генерала П. А. Белова на веневском направлении, перешедшая в наступление 8 декабря. Отбросив части 17-й танковой, 167-й пехотной и 29-й моторизованной дивизий на юг, соединения группы утром 9 декабря заняли Венев и начали быстро продвигаться в южном направлении. К исходу 10 декабря группа главными силами вышла на рубеж Пожилки — Урусово. Стремление остановить наступление группы заставило немецкое командование взорвать плотину на р. Шат в районе Петрово. Однако, обходя затопленные участки, части группы Белова прорвали оборону врага на реке и 11 декабря после упорных боев освободили Сталиногорск (Ново-Московский). Продолжая наступление, группа, частью сил переправившись на южный берег реки, к исходу 12 декабря освободила Маслово.

Уточняя задачи, генерал Г. К. Жуков приказал: совместными усилиями войск группы Белова и 50-й армии окружить и уничтожить немецкую группировку, действовавшую южнее Тулы, а 10-й армии — нанести удар на Плавск⁸³. Этот приказ говорит о том, что командующий Западным фронтом предпринял попытку окружить противника южнее Тулы. Одновременно Жуков сместил ось удара главных сил 10-й армии с направления Сталиногорск — Дедилово на линию Епифань — Плавск. Сделал он это с целью обхода наиболее сильного узла в обороне противника и глубокого охвата его группировки с юга.

Используя успех 50-й армии и группы генерала П. А. Белова, продолжала наступление и 10-я армия. Под ее ударами отходила 2-я немецкая танковая армия. Чтобы не дать танковым соединениям противника уйти из-под удара, начальник штаба Западного фронта потребовал от командующего 10-й армией ускорить перегруппировку.

Наступление на Епифань началось только утром 12 декабря, но безуспешно. Противник, опираясь на хорошо укрепленные здания, оказывал упорное сопротивление. К этому времени другие соединения армии вышли к Верхнему Дону на фронте Иван-Озеро — Епифань, но, встретив сопротивление вражеских частей, остановились. Правый берег Дона противник подготовил к упорной обороне. Здесь были сооружены окопы, дзоты, каменные здания приспособлены к обороне, перед передним краем устроены проволочные и другие инженерные препятствия. Кроме того, берега Дона местами были эскарпированы, а некоторые участки усилены искусственным обледенением. В контратаках кроме пехоты противник использовал танки и бронемашин⁸⁴.

Несмотря на наступление советских войск по сходящимся направлениям, противнику удавалось избегать окружения восточнее и южнее Тулы. Отсутствие у войск левого крыла Западного фронта моторизованных средств и глубокий снег на дорогах мешали им увеличить темпы наступления. Соединения и части 50-й армии южнее Тулы сдерживались организованным сопротивлением войск 2-й танковой армии.

13 декабря командование Западного фронта уточнило задачи войскам левого крыла. Все усилия направлялись на разгром противника в районе Плавска, Богородицка, Узловой⁸⁵. 49-й армии генерала И. Г. Захаркина было приказано в течение 14–15 декабря разгромить алексинскую группировку противника и развивать наступление в общем направлении на Недельное. 50-й армии предписывалось ударом в направлении Щекино во взаимодействии с группой генерала П. А. Белова разгромить тульскую группировку врага. Группа генерала Белова к исходу 16 декабря должна была выйти в район Крапивны. 10-я армия получила приказание главный удар нанести на Богородицк. Во взаимодействии с группой Белова она должна была разгромить противника в районе Узловая — Богородицк — Плавск и главными силами к исходу 16 декабря выйти в район Плавска. От войск требовалось вести преследование стремительно, не допуская отрыва вражеских частей, запрещались лобовые атаки узлов сопротивления, уничтожение врага должно было осуществляться преимущественно посредством обходов, охватов и окружения.

Соединения 50-й армии, реализуя приказ Жукова, возобновили наступление, но вновь встретили ожесточенное сопротивление противника, который успел уплотнить свои боевые порядки за счет отходивших частей. Поэтому, несмотря на сосредоточение дополнительных войск, генералу Болдину изменить соотношение сил не удалось. В итоге двухдневные бои

В перерыве между боями

опять оказались бесплодными. Успешными были лишь действия 258-й стрелковой дивизии генерала М. А. Сиязова, которая получила задачу нанести вспомогательный удар. Ее части, наступая с исходного рубежа в 12–20 км северо-западнее Тулы, ударили по стыку 31-й и 296-й пехотных дивизий врага и прорвали их общий фронт. К исходу 12 декабря они продвинулись в западном и юго-западном направлениях на 20–26 км, создав в обороне немцев брешь шириной почти 20 км. К 16 декабря глубина их продвижения уже достигла 35 км, а ширина — 25 км. К этому же времени обозначился успех и на южном направлении. Своими центральными соединениями армия продвинулась на 15 км⁸⁶. Подойдя к северной окраине Щекина, она завязала упорные бои с 3-й немецкой танковой дивизией и подразделениями полка СС «Великая Германия». Упорно обороняясь на подготовленном рубеже, противник к 16 декабря успел вывести из боя части 4-й танковой дивизии и сосредоточить их в районе Крапивна — Плавск.

На левом крыле группа генерала П. А. Белова вышла к р. Упа. Преодолев сопротивление врага, части 2-й гвардейской кавалерийской дивизии под командованием полковника Н. С. Осликовского после ночного боя на рассвете 14 декабря овладели ст. Узловая (9 км юго-западнее Сталиногорска). Утром следующего дня 1-я гвардейская кавалерийская дивизия освободила Дедилово, а 322-я стрелковая дивизия — Быково.

В тот же день войска 10-й армии штурмом взяли Богородицк, продолжая наступление в сторону Плавска. 10-я армия вела наступление на Богородицк, Плавск в тесном взаимодействии с соединениями 50-й армии и группы генерала Белова. При выполнении поставленных задач достигался глубокий охват 2-й танковой армии врага и воспрепятствовался отход ее на новый

промежуточный рубеж. 14 декабря части 10-й армии штурмом взяли Богородицк и, продолжая развивать наступление, к исходу 16 декабря вышли на рубеж Кобелево — Плесы. Но главное, 14 декабря в контрнаступление включилась еще одна армия — 49-я, возглавляемая генералом И. Г. Захаркиным, с задачей разгромить алексинскую группировку противника⁸⁷. К исходу 16 декабря она продвинулась от 5 до 15 км, прикрывая справа войска 50-й армии, наступавшие южнее Тулы.

Быстрое продвижение советских войск в направлении Одоєво — Белёво заставило командование группы армий «Центр» принимать срочные меры по ликвидации бреши во фронте и спасению 2-й танковой армии. Из состава 4-й полевой армии на угрожаемый участок были направлены четыре батальона 137-й пехотной дивизии. Других резервов у немецкого командования не было⁸⁸. Неся большие потери, бросая оружие и военную технику, соединения танковой армии отходили на запад. Теперь окружение главных сил этой армии зависело от темпов продвижения 10-й армии Западного фронта.

В полосе правого крыла Юго-Западного фронта действовала 2-я немецкая полевая армия под командованием генерала Р. Шмидта, которая наступала вплоть до 6 декабря, а потому подготовленной обороны не имела. Противник рассчитывал относительно спокойно укрепиться на зимней позиции, которую планировал создать в районе Ельца, а перед ней сделать «зону пустыни» глубиной 15—20 км, в пределах которой он намеревался разрушить все жилые дома и постройки. Уже обсуждался вопрос и об уничтожении Ельца и его населения (50 тыс. человек)⁸⁹. Но вместо ожидаемой «зимней спячки» немцы попали здесь в наихудшее по сравнению со всеми остальными войсками Бока положение.

На елецко-ливненском направлении, где наносился вспомогательный удар, начала действовать 13-я армия под командованием генерала А. М. Городнянского. Главный удар она наносила на Елец. Оперативная группа генерала К. С. Москаленко (55-я кавалерийская, 307-я стрелковая дивизии, 150-я танковая бригада)⁹⁰, поддерживаемая ВВС фронта, наступала в направлении Тросна — Казаки. Одновременно с этим она препятствовала подходу вражеских резервов со стороны Ефремова и Ливны. В первый день войска армии не достигли сколько-нибудь значительного территориального успеха, но зато они отвлекли внимание противника от направления главного удара фронта, вынудив германское командование снять отсюда часть сил для противодействия соединениям 13-й армии. Это дало возможность ударной группе фронта, возглавляемой генералом Ф. Я. Костенко, нанести утром 7 декабря внезапный удар по ослабленной немецкой группировке. В тот же день 13-я армия завязала бои непосредственно за г. Елец. Враг оказывал упорное сопротивление, но в ночь на 9 декабря под угрозой окружения его части стали выходить из города. Елец был освобожден. На другой день войска армии наступали уже во всей полосе. Попытки немцев задержать их успеха не имели. 10 декабря части генерала Городнянского продвинулись от 6 до 16 км, а противник поспешно отступал в западном и северо-западном направлениях.

Одновременно с 13-й армией юго-западнее Ельца вела наступление ударная группа фронта под командованием генерала Ф. Я. Костенко. Ее левофланговые соединения 7 декабря смогли продвинуться всего на 2—4 км. А правофланговые войска, удачно используя ослабление противостоявшей группировки, продвинулись почти на 15 км. В последующие дни соединения группы генерала Костенко, развивая наступление в северном направлении, отбрасывали части 45-й и остатки 95-й пехотных дивизий противника. К полудню 10 декабря части группы, преодолев с боями расстояние в 45 км, перерезали главную коммуникацию врага — дорогу Ливны — Елец и отсекали немцам пути отступления на запад. По этому поводу Гальдер в своем дневнике записал: «Снабжение войск 34-го армейского корпуса нарушено. Противник перерезал пути подвоза корпуса»⁹¹. За четыре дня боев, с 7 по 10 декабря, войска группы захватили у противника 74 орудия, 37 минометов, 74 пулемета, 139 автомашин, 31 мотоцикл, 270 лошадей, 103 повозки и другие трофеи⁹².

Наступление Юго-Западного фронта в районе Ельца встревожило немецкое командование. Обеспокоенное создавшимся положением в районе Ливны, оно спешно перебрасывало в район Орла части и соединения, снимая их с других участков фронта: 22-ю охранную

дивизию из резерва 2-й полевой армии, часть сил 56-й пехотной дивизии из состава 2-й танковой армии, 1-ю пехотную бригаду СС из Орла. Готовилась к переброске из-под Тулы 29-я моторизованная дивизия. Группа армий также запросила помощь у главного командования сухопутных сил⁹³.

Группа Ф. Я. Костенко продолжала наносить удары по врагу. Несмотря на низкое обеспечение танками и артиллерией, соединения группы продвигались вперед, выходя во фланг и тыл отходившей от Ельца вражеской группировке и перехватывая пути ее отступления на запад. Смело и решительно действовал 5-й кавалерийский корпус под командованием генерала В. Д. Крючёнкина с приданной ему 32-й кавалерийской дивизией. Противник, теснимый советскими войсками с востока и юга, стремился во что бы то ни стало вырваться из мешка.

В этой обстановке командование Юго-Западного фронта уточнило задачи войскам, стремясь замкнуть кольцо окружения основных сил елецкой группировки противника и завершить ее разгром. Для этого ему нужно было решить две основные задачи: увеличить темп наступления и изменить направления ударов 13-й армии и группы Костенко, нацелив их на Верховье. В целом этому благоприятствовала и общая обстановка. Так, соседняя 3-я армия под командованием генерала Я. Г. Крейзера, используя успехи войск левого крыла Западного фронта, перешла всеми своими силами в наступление. Южнее группы Костенко двинулась вперед 40-я армия. С учетом этого маршал С. К. Тимошенко приказал 13-й армии усилить темп наступления и к исходу 13 декабря выйти на рубеж Верховье — Ливны и южнее для создания внешнего фронта окружения. Группе Костенко предстояло создать внутренний фронт окружения елецко-ливненской группировки врага, а затем завершить ее разгром⁹⁴.

Войска правого крыла Юго-Западного фронта устремились вперед. К исходу 12 декабря группа Ф. Я. Костенко перерезала пути отхода елецкой группировки врага на запад и юго-запад. К этому времени войска 13-й армии, усиленные 57-й стрелковой бригадой НКВД, преодолевая сопротивление вражеских частей, за два дня продвинулись до 15 км и вошли в непосредственное соприкосновение на своем левом фланге с правофланговыми частями группы генерала Костенко. Елецкая группировка врага, отброшенная в район Орево-Петровское — Успенское — Измалково, оказалась почти в окружении. Генерал Гальдер в своем служебном дневнике 12 декабря записал: «134-я и 45-я пехотные дивизии вообще более не боеспособны. Снабжение отсутствует, командование войск на участке фронта между Тулой и Курском потерпело полное банкротство»⁹⁵. Полное окружение елецкой группировки завершилось к исходу 16-го, когда левофланговые соединения 3-й армии вышли к поселку Судбищи (68 км северо-западнее Ельца). Обстановка на правом крыле группы армий «Центр» обострилась. В результате фельдмаршалу Боку пришлось сосредоточить управление войсками на участке между Тулой и р. Тим в одних руках. 12 декабря он передал 2-ю армию в подчинение 2-й танковой армии, создав армейскую группу «Гудериан», перед которой поставил задачу остановить советские войска на рубеже Алексин — восточнее Курска⁹⁶. Для того чтобы закрыть образовавшуюся брешь в полосе обороны 2-й армии, фельдмаршал приказал спешно перебросить подкрепление с других участков фронта. К 16 декабря сюда прибыли части 56-й пехотной дивизии и 1-я пехотная бригада СС из 2-й танковой армии, 221-я охранный дивизия и полицейские батальоны из тылового района группы армий «Центр», а также два усиленных полка из группы армий «Юг»⁹⁷. Только после этого противнику удалось остановить продвижение войск правого крыла Юго-Западного фронта. Наступление в районе Ельца завершилось.

Все соединения 3-й армии включились в наступление на елецко-ливненском направлении. Наступая в общем направлении на Ефремов — Медведки, соединения армии к исходу 12 декабря окружили в районе Ефремова пехотный полк 293-й пехотной дивизии. В тот же день Ефремов был освобожден. Прорыв вражеского фронта в районе Ефремова имел большое значение, так как при успешном развитии наступления советские войска выходили во фланг 2-й немецкой танковой армии. Именно поэтому командование группы армий «Центр» сняло из-под Тулы 17-ю танковую дивизию и направило ее на юг, против 3-й армии генерала Крейзера.

Для усиления ударов по противнику Военный совет Юго-Западного направления усилил правое крыло Юго-Западного фронта 61-й армией, переданной из резерва Верховного главнокомандования. К середине декабря армии правого крыла фронта в основном завершили разгром 34-го немецкого армейского корпуса в районе между Ельцом и Ливнами. В целом в результате разгрома елецко-ливенской группировки врага войска фронта сорвали намерения командования противника отойти за р. Дон, очистили от врага участок железнодорожной рокады Москва — Валуйки от Волова до Долгорукова протяженностью 170 км и оттянули на себя часть сил 2-й немецкой танковой армии.

Оценивая создавшуюся обстановку на фронте 2-й танковой армии в этот период, ее командующий генерал Гудериан в своих воспоминаниях писал: «13 декабря 2-я армия продолжала отход. При этих обстоятельствах 2-я танковая армия не была в состоянии удержаться на рубеже Сталиногорск, р. Шат, р. Упа, тем более что 112-я пехотная дивизия не имела достаточно сил для того, чтобы оказать дальнейшее сопротивление и задержать наступление свежих сил противника. Войска вынуждены были отходить за линию р. Плава. Действовавшая левее нас 4-я армия, и прежде всего 4-я и 3-я танковые группы, также не могла удержать свои позиции»⁹⁸.

В целом войска Юго-Западного фронта продвинулись на запад на 80—100 км. Кроме того, они отвлекли на себя и часть сил 2-й танковой армии, облегчив этим выполнение задачи войскам левого крыла Западного фронта.

В результате разгрома елецкой вражеской группировки войска правого крыла Юго-Западного фронта получили возможность развивать наступление на Орел.

Однако результаты операции могли бы быть и более весомыми, но и здесь негативное влияние оказали общая нехватка материальных средств и ошибки командования. Основной просчет заключался в недостаточно обоснованном выборе направления главного удара. Так, наступавшие на север войска группы Костенко вышли не в тыл, а во фланг елецкой группировки врага. Столь неглубокий охват не позволил им сразу окружить противника, а это, в свою очередь, привело к затяжным боям и излишним потерям. И только уже в ходе сражения, когда части 5-го кавалерийского корпуса вышли на пути отхода немцев, удалось наконец нанести удары по их тылу. Анализ архивных документов показывает, что при ориентировании оси удара группы Костенко не в северном, а в северо-западном направлении охват был бы более глубоким и эффективным. Что касается материального обеспечения войск, то его недостатки особенно тяжело отразились на ходе боевых действий во второй половине операции.

О том, что Красная армия ведет контрнаступление и отбрасывает противника от Москвы, ни по радио, ни в газетах ничего не сообщалось. Лишь в ночь на 13 декабря по радио прозвучало сообщение Совинформбюро: «В последний час. Провал немецкого плана окружения и занятия Москвы». В нем впервые раскрывались планы врага и говорилось о срыве «второго генерального наступления на Москву». Сообщение всколыхнуло буквально весь народ, вызвав огромный эмоциональный подъем. Это была первая и такая долгожданная победа над захватчиками. Не только у нас, но и у всех народов оккупированных стран Европы появилась надежда на скорый разгром общего врага. Тот памятный день старшему поколению не забыть никогда.

События под Москвой развивались непрерывно, без всяких пауз. Середина декабря 1941 г. стала определенной вехой в развитии контрнаступления. К этому времени советские войска разбили ударные танковые группировки противника и, продвинувшись от исходной линии севернее столицы на 60 км, а южнее — на 120 км, устранили непосредственную опасность Москве. Таким образом, войска трех фронтов выполнили ближайшую задачу и достигли главной цели контрнаступления: отбросить врага как можно дальше от Москвы и нанести ему возможно большие потери⁹⁹. Советские войска, наступавшие северо-западнее столицы, вышли на рубеж Даниловское — Высоковск — Ново-Петровское — Староруза, а на орловском направлении достигли линии Алексин — Дубна — Щекино — Волово — Никольское — Ливны. Были освобождены Калинин, Клин, Солнечногорск, Истра, Михайлов, Венев, Сталиногорск (Ново-Московск), Елифань, Ефремов, Елец и другие города.

Нанесение поражения вермахту явилось первым крупным стратегическим успехом советских войск за минувший период войны. Под Москвой была разрушена легенда, созданная пропагандой противника, о непобедимости армии вермахта. Красная армия, перейдя от обороны к решительному контрнаступлению, перехватила инициативу и заставила врага начать отступление на западном стратегическом направлении по всему фронту.

16 декабря начался второй этап контрнаступления Красной армии под Москвой. Ставка ВГК отдала распоряжение о продолжении преследования противника¹⁰⁰. При этом увеличивались ширина фронта наступления и состав привлекаемых войск за счет правого крыла Калининского, центра Западного и правого крыла Юго-Западного фронтов.

Одновременно с развитием наступления на клинско-солнечногорском и истринском направлениях войска Западного фронта успешно продвигались и на волоколамском направлении. В то же время Сталин и Шапошников пришли к выводу, что при дальнейшем наступлении правого крыла Западного фронта на Волоколамск отпала необходимость использовать четыре армии на сравнительно узком участке фронта. В связи с этим Ставка ВГК распорядилась с 12 часов 16 декабря передать 30-ю армию Калининскому фронту с задачей «перехватить с юга и юго-запада все пути сообщения калининской группы противника и тем завершить окружение этой группы»¹⁰¹. После передачи 30-й армии в состав Калининского фронта полоса наступления войск правого крыла Западного фронта сократилась почти вдвое. Большой некомплект личного состава в частях и соединениях, недостаток танков, артиллерии, винтовок и боеприпасов затрудняли создание необходимого превосходства над противником и увеличения темпа наступления. Калининский фронт, как и Западный, становился теперь главным фронтом в контрнаступлении под Москвой.

Особое внимание Ставка ВГК обратила на координацию усилий фронтов. Ее обеспокоило то, что Юго-Западный фронт принял решение перейти в наступление 18 декабря, и это приводило к отставанию на 100 км от смежного с ним крыла Западного фронта. Причем левый фланг 10-й армии подставлялся под удар противника с направления Мценска. Поэтому Ставка предложила маршалу С. К. Тимошенко «ускорить срок наступления правого фланга Юго-Западного фронта»¹⁰². В соответствии с полученными указаниями командующий Юго-Западным фронтом приказал 61-й армии частью сил перейти в наступление 16 декабря, то есть на два дня раньше. Для этого была сформирована подвижная группа во главе с генералом К. И. Новиковым.

Фронтам также был установлен темп, с которыми надлежало наступать армиям. Так, для войск правого крыла Западного фронта он был обозначен в пределах 10–15 км в сутки, а Г. К. Жуков увеличил его до 20–25 км в сутки, то есть почти вдвое¹⁰³, хотя в тех условиях достичь этого было практически невозможно.

Ряд важных решений принял и верховное главнокомандование вермахта. 16 декабря Гитлер отдал приказ войскам группы армий «Центр» «держаться до последней возможности». Предписывалось все имеющиеся силы отправить «на восточный фронт: у военнопленных и местного населения отобрать зимнюю одежду, на оставляемой территории уничтожать жилые дома»¹⁰⁴. Кроме того, он отдал распоряжение о формировании из войск армии резерва четырех с половиной дивизий для отправки на восточный фронт. Еще пять дивизий он приказал перебросить с запада, а четыре дивизии высвободить на Балканах, где решение оккупационных задач он возложил на союзников — болгар и итальянцев¹⁰⁵. Для поддержки войск группы армий «Центр» дополнительно выделялись четыре бомбардировочные авиационные группы, группа истребителей-бомбардировщиков и пять транспортных групп¹⁰⁶.

Приняв решение любой ценой удержать фронт, Гитлер 16 декабря пришел к выводу о необходимости заменить как Браухича, так и Бока, которые, по его мнению, были не в состоянии справиться с кризисной ситуацией¹⁰⁷.

Принятые решения свидетельствуют о том, что верховное главнокомандование вермахта наконец-то осознало всю степень опасности, нависшей над группой армий «Центр». Дальнейшие удары Красной армии могли привести к разгрому самой крупной стратегической группировки вермахта. Положение обострялось тем, что соединения группы армий «Центр»

могли осуществить отход, только бросив тяжелое вооружение, а без него немецкие войска оказались бы не в силах удержать те тыловые позиции, на которые они отходили. Выход из создавшегося положения Гитлер видел в одном: «Заставить войска оказывать фанатичное сопротивление на занимаемых позициях, несмотря на вклинение противника во фланги и выход в тыл»¹⁰⁸. Только так, по его мнению, можно было выиграть время до подвоза резервов из самой Германии и с запада.

Командование группы армий «Центр», принимая меры, чтобы сдержать натиск советских войск сильными арьергардами, стремилось отвести свои главные силы на рубеж рек Лама и Руза. Одновременно велась подготовка тылового рубежа Гжатск — Калуга — Орел — Курск. По мнению генерала Гальдера, войскам из-за больших потерь было сложно удержать этот рубеж при сильном нажиме советских войск¹⁰⁹. Впрочем, объективно оценивая состояние и возможности сопротивления группы армий «Центр», следует отметить, что с сокращением линии фронта положение немецких войск несколько улучшилось. Если к началу контрнаступления оперативная плотность германских соединений перед правым крылом Западного фронта составляла 12,6 км на дивизию, а перед смежными крыльями Западного и Юго-Западного фронтов даже 32,1 км, то к 16 декабря она достигла соответственно 8,6 км и 18,1 км. Поэтому войска группы армий «Центр» имели реальную возможность вести упорную оборону и оказывать достаточно активное сопротивление наступавшей Красной армии.

Все эти важные события, которые произошли в середине декабря, оказали существенное влияние на характер боевых действий. Под воздействием рассмотренных факторов начался второй этап контрнаступления Красной армии под Москвой.

Советским войскам предстояло преодолеть сопротивление достаточно сильной вражеской группировки. Командование Западного фронта требовало от соединений и объединений продолжать «безостановочное преследование противника и к 27-му числу выйти на линию Зубцов — Гжатск», то есть на 112—120 км западнее рубежа, достигнутого ими к тому моменту. Немецкое командование, прикрывая отступление сильными арьергардами, отводило главные силы танковых групп на промежуточную позицию, подготовленную по берегам рек Лама и Руза, при этом широко использовались заграждения, особенно в населенных пунктах и на узлах дорог. На многих участках фронта враг отходил беспорядочно, бросая оружие, технику и автотранспорт. 1-я ударная армия должна была наступать на Раменье, Шаховскую, 20-я — на Волоколамск, 16-я — на Осташево, Цаганово, а 5-я — на Васюково, Клементьево, Крюково.

В связи с тем что армиям правого крыла фронта надлежало вести наступление с темпом 25—30 км в сутки, командование фронта требовало для захвата узлов дорог, мостов и тактически важных рубежей максимально использовать подвижные передовые отряды, а для параллельного преследования — лыжные отряды. Обращалось особое внимание командиров и штабов на поддержание непрерывного управления войсками. Сложившаяся обстановка требовала от войск максимального напряжения.

С утра 17 декабря войска правого крыла фронта продолжили преследование отходившего противника. Тесно взаимодействуя с 20-й армией, части и соединения 16-й армии стремительно преследовали врага. К утру 19 декабря они продвинулись вперед до 25 км. Группы генералов М. Е. Катукова и Ф. Т. Ремизова, тесно взаимодействуя друг с другом, преследовали отходившего противника в направлении на Волоколамск. За 17 декабря войска 16-й армии захватили восемь танков, шесть орудий, 162 автомашины, 50 тыс. патронов и другие трофеи¹¹⁰. К этому времени 5-я армия, преодолевая сопротивление 78-й и 255-й немецких пехотных дивизий, правофланговыми соединениями вышла к р. Озерка, перерезав таким образом шоссе Руза — Дорохово и Руза — Скирманово. На следующий день главные силы армии вышли к р. Руза, завязав бои за г. Рузу. К этой же реке выходил и 2-й гвардейский кавалерийский корпус.

К исходу 20 декабря войска правого крыла Западного фронта вышли к рекам Лама и Руза. Группы генералов Ремизова и Катукова ударом с севера, востока и юго-востока освободили Волоколамск¹¹¹, вследствие чего противник лишился крупного опорного пункта на р. Лама.

На командном пункте 16-й армии во время контрнаступления Красной армии под Москвой

Освобождена еще одна деревня Волоколамского района

После овладения Волоколамском 64-я морская стрелковая бригада (полковник И. М. Чистяков) 20-й армии, выделив передовой отряд для освобождения Шаховской, главными силами продолжала наступление в западном направлении. В это время группа генерала Ремизова, переданная в состав 1-й ударной армии, заняла Ярополец, а 331-я стрелковая дивизия — железнодорожную станцию Волоколамск. Группа генерала Катуква из 16-й армии была передана в 20-ю, главные силы которой сосредоточились в районе Волоколамска. 16-я армия, выйдя на левом фланге к р. Руза, главными силами вела бои с отходившими частями 10-й танковой и 252-й пехотной дивизий противника несколько восточнее.

В это время 5-я армия на своем правом фланге и в центре вела тяжелые бои с врагом, отошедшим за реки Руза и Москва. Шли напряженные бои за г. Рузу. В 12 часов 20 декабря командующий армией, чтобы ускорить освобождение города, ввел в сражение 108-ю стрелковую дивизию. Однако противник по-прежнему оказывал упорное сопротивление. 2-й гвардейский кавалерийский корпус, действовавший в тылу врага, вышел в район Захряпино — Палашкино — Ивонино, где продолжал вести упорные бои. В одном из этих боев 20 декабря в районе деревни Палашкино героически погиб командир корпуса генерал Л. М. Доватор. Ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза¹¹². В течение 20 декабря войска правого крыла Западного фронта продолжали вести напряженные бои в полосе Лотошино — Руза. Но преодолеть с ходу укрепления врага на реках Лама, Руза и Москва советским частям не удалось.

Кроме недостатка сил и средств на приостановку наступления войск правого крыла Западного фронта повлияла также и преждевременная передача Ставкой ВГК 30-й армии Калининскому фронту. При наличии этого объединения правое крыло Западного фронта могло бы, несомненно, более эффективно решать свои задачи, особенно в период выхода войск на рубеж Лотошино — Шаховская.

В целом же наступление развивалось успешно. Темп продвижения войск в тяжелых условиях зимы был довольно значительным. Если противник в ходе своего ноябрьского наступления на дмитровском и солнечногорском направлениях имел среднюю скорость продвижения не более 4—5 км в сутки, то советские войска, наступавшие в несравнимо более тяжелых условиях, продвигались вдвое быстрее.

С 17 по 20 декабря противнику был нанесен большой урон. Из состава 78-й немецкой пехотной дивизии, окруженной войсками 5-й армии в лесах южнее Тростенского озера, вышли к своим частям в районе Рузы лишь небольшие силы. Крупные потери в личном составе и материальной части понесли соединения 46-го танкового корпуса, отходившие на стыке 20-й и 16-й армий. Особенно большой урон был нанесен 11-й танковой дивизии. Ее остатки были подчинены 5-й танковой дивизии. 7-й армейский корпус противника, оборонявшийся юго-восточнее Рузы, по донесению штаба группы армий «Центр», больше был «не в состоянии отбивать атаки».

Встретив на оборонительном рубеже по рекам Лама и Руза упорное сопротивление соединений 3-й и 4-й немецких танковых армий, командование Западного фронта уточнило задачи армиям. К исходу 27 декабря они должны были выйти на рубеж Зубцов — Гжатск, то есть продвинуться на 90—100 км к западу от этих водных преград. Темпы предлагалось сохранять до 15 км в сутки. Устанавливался также промежуточный рубеж по линии Кучино — Михалево — Бородино — Коровино, на который армиям правого крыла фронта необходимо было выйти к исходу 22 декабря.

Наступление возобновилось 21 декабря. Но из-за упорного сопротивления вражеских частей и соединений войска фронта существенно продвинуться не смогли. Не принесли успеха атаки и в последующие дни вплоть до 25 декабря. Несмотря на жесткие требования командования фронта, войска, как правило, вели наступление без создания сильных ударных группировок. Особенно характерно это было для 20-й армии. Артиллерия и танки зачастую равномерно распределялись по фронту. По-прежнему практиковались фронтальные атаки опорных пунктов противника. Сказывалось и отсутствие боевого опыта у вновь сформированных соединений.

Таким образом, наступление армий правого крыла фронта временно приостановилось. Создалась оперативная пауза, позволившая врагу подготовить свою оборону и привести в порядок изрядно потрепанные части и соединения. Итак, на втором этапе контрнаступления армии правого крыла Западного фронта продвинулись еще на 40 км, что было примерно в 1,5 раза меньше, чем в первый период. Причины в том, что наступательные возможности армий иссякли, фактор внезапности себя исчерпал, противник успел организовать на промежуточном рубеже довольно сильную оборону. Попытки преодолеть ее с ходу оказались безуспешными.

В то время как армии правого крыла Западного фронта штурмовали вражеский оборонительный рубеж на реках Лама и Руза, соединения левого крыла Калининского фронта вели наступление в южном и юго-западном направлениях. Основной задачей фронта после передачи ему 30-й армии являлся разгром 9-й полевой армии противника. Для ее решения, по замыслу генерала И. С. Конева, фронт должен был нанести два удара: один — смежными флангами 22-й и 29-й армий на Старицу с севера; другой, главный — силами 31-й и 30-й армий в общем направлении на северо-запад с выходом на рубеж Заборовье — Старица. На 30-ю армию возлагалась задача глубокого охвата войск правого фланга 9-й вражеской армии, действовавшей южнее Калинина¹¹³. В ходе этих действий предполагалось не только разгромить большую часть войск 9-й армии, но и создать условия для последующего удара во фланг и тыл главных сил группы армий «Центр»¹¹⁴.

17 декабря армии левого крыла фронта приступили к выполнению поставленных им задач. Однако первый удар не получился. 22-я и 29-я армии не смогли нанести удар смежными флангами, так как 29-я армия своим левым флангом оказалась связана упорными боями с 6-й и 110-й пехотными дивизиями противника. Соединения 31-й армии, измотанные непрерывными боями, не смогли полностью сломить сопротивление врага. За четверо суток они продвинулись всего на 12–15 км. 30-я армия, наступавшая на левом крыле фронта, также не выполнила поставленные ей задачи. 185-я и 379-я дивизии не смогли прорвать оборону противника на р. Лама. Медленное продвижение армии беспокоило командование фронта. Генерал Конев потребовал от командарма сосредоточить большую часть сил и средств на главном направлении¹¹⁵. Однако перегруппировка войск проводилась медленно. Только к исходу 19 декабря основные силы армии вступили в сражение. К этому времени из резерва фронта в полосу армии перебрасывались стрелковая дивизия и танковая бригада. К исходу 20 декабря армия вышла на фронт Большое Селище — Андрейково.

Несмотря на низкий темп, наступление Калининского фронта улучшило положение войск, прочно обеспечило безопасность железнодорожной магистрали и шоссе Москва — Бологое и дало возможность установить прямое сообщение между западным и северо-западным стратегическими направлениями.

Создавшаяся обстановка на смежных крыльях двух фронтов требовала ускорения разгрома правифланговых соединений 9-й полевой армии, с тем чтобы выходом во фланг 3-й немецкой танковой армии оказать содействие Западному фронту, правое крыло которого вело упорные бои на рубеже рек Лама и Руза. Для того чтобы упредить отход врага из района Лотошино на Ржев, необходим был удар на ржевском направлении. Кроме того, это направление для удара определялось и тем, что немецкое командование, израсходовавшее все свои резервы, не могло противопоставить здесь крупные силы. Для удара на этом направлении по указанию Ставки ВГК была использована и 39-я армия. Кроме того, Ставка предложила изменить направление наступления и уточнить задачи 31-й и 30-й армий.

Командующий фронтом генерал Конев решил ударом с севера и северо-востока на Ржев окружить и уничтожить основные силы 9-й армии противника, не допуская их отхода на запад и юго-запад. К исходу 28 декабря войска фронта должны были выйти на рубеж р. Волга — Суходол — Бургово — Толстиково — Зубцов. 22-я армия двумя левофланговыми стрелковыми дивизиями наступала в направлении Городище; 39-я армия наносила главный удар правым флангом в направлении Степино — Муравьево и далее на Ржев; 29-я армия предпринимала удар в направлении Высокое и Старица; 31-я армия продолжала преследовать отходившего

Экипировка офицера в период битвы за Москву

Легкие танки Т-26 на марше

врага в общем направлении на Старицу, а после выхода в этот район к исходу 24 декабря она совместно с 39-й и 30-й армиями должна была окружить и уничтожить противника в районе Старицы и Ржева. Тесно взаимодействовавшая с ней 30-я армия наступала в направлении Зубцова. В резерве фронта оставались четыре стрелковые дивизии. Начало наступления всех армий фронта было назначено на утро 22 декабря.

Авиации фронта предписывалось поддерживать наступление 39-й армии, уничтожая противника непосредственно на поле боя и в районах Старицы, Ржева, Зубцова, а также воспретить подвоз пополнения по железной дороге Высокое — Ржев — Великие Луки и прикрыть район Торжок — Калинин — Завидово — Бежецк.

Ударным группировкам, наступавшим навстречу друг другу, необходимо было с боями пройти от 70 км (северной группировке) до 85—100 км (восточной). Кроме конечного рубежа наступления армиям указывался промежуточный, на который они должны были выйти через трое суток после начала наступления.

39-я армия под командованием генерала И. И. Масленникова, развернутая между 22-й и 29-й армиями, перешла в наступление на торжокско-ржевском направлении, не завершив полностью сосредоточение своих частей и соединений. Для удара она смогла привлечь лишь две дивизии, которые к исходу дня продвинулись в южном направлении всего на 2—4 км. Генерал Конев отодвинул дату возобновления наступления на 25 декабря и потребовал к этому времени завершить перегруппировку войск армии. После окончательного сосредоточения соединений, армия усилила натиск и к концу декабря, взаимодействуя с левофланговыми дивизиями 22-й армии генерала В. И. Вострухова, пробилась в глубину вражеской обороны на 15—20 км.

Успешно вела наступление и 29-я армия, соединения которой к исходу 25 декабря, продвинувшись до 40 км, совместно с войсками 31-й армии вышли на подступы к Старице. Соединения из-за глубокого снежного покрова вынуждены были наступать в основном вдоль дорог, что значительно стесняло их маневренность. Этим воспользовался противник. Его части относительно организованно заняли подготовленный для обороны рубеж Иванищи — Чухино — Климово.

Войска 30-й армии стремились развить наступление своим левым флангом, чтобы выходом в район Зубцова перехватить пути отхода противника в западном и юго-западном направлениях. Однако наибольшего успеха добились правофланговые соединения, которые к исходу 25 декабря продвинулись на 30—35 км, в то время как на левом фланге только на 4—10 км. Кроме того, встретив сильное сопротивление частей 162-й, 86-й пехотных, 36-й моторизованной и 1-й танковой дивизий противника, они вынуждены были приостановить наступление. Охвата вражеской группировки, как предполагалось по первоначальному замыслу, не получилось. Не сумела преодолеть вражеский рубеж по р. Лама и 1-я ударная армия Западного фронта¹¹⁶.

Задержка наступления войск, действовавших на смежных флангах Калининского и Западного фронтов, заставила Ставку ВГК 22 декабря уточнить разграничительную линию между этими фронтами, фактически изменив глубину продвижения для Калининского фронта¹¹⁷. В данном случае большее значение имели уже не окружение и разгром противника в районе Ржева и Зубцова, а стремительный выход в тыл 3-й и 4-й танковых армий врага, оборонявшихся перед правым крылом Западного фронта.

Таким образом, к исходу 25 декабря войска левого крыла Калининского и правого крыла Западного фронтов, отбросив противника на запад и юго-запад лишь на 30—40 км, вынуждены были приостановить наступление. Им снова не удалось преодолеть оборону вражеских соединений на реках Лама и Руза. Не могли они завершить и окружение сил левого крыла группы армий «Центр». И все же советское командование сумело перехватить инициативу.

Командующий Калининским фронтом генерал И. С. Конев решил использовать успех, достигнутый 39-й армией. Штаб фронта нацелил ее войска на обход Ржева с северо-запада, а 29-й армии — с северо-востока. Кроме того, учитывая трудности, встреченные 30-й ар-

Рота автоматчиков на лыжах перед вступлением в бой

Бойцы 1-й гвардейской Московской мотострелковой дивизии при поддержке танков идут в атаку

мией, генерал Конев передал подвижные соединения 31-й армии. Группа Чанчибадзе была реорганизована в 82-ю кавалерийскую дивизию¹¹⁸.

Успешное продвижение войск правого крыла и центра Калининского фронта поставило противника в сложное положение. Ведь продолжение борьбы северо-восточнее Ржева создавало угрозу прорыва обороны в центре 9-й армии. Однако даже в такой ситуации Гитлер не дал разрешения на отвод войск этой армии¹¹⁹.

В то время когда войска правого крыла Западного фронта приостановили свое продвижение и приступили к подготовке операции по прорыву вражеской обороны, основные события развернулись на его левом крыле. В процессе завершения наступления под Тулой командование фронта нацелило войска для последующих действий в северо-западном и западном направлениях. Вечером 16 декабря генерал Жуков приказал 10, 49, 50-й армиям и группе Белова продолжать безостановочное преследование противника и освободить Калугу¹²⁰.

Под их напором 2-я танковая армия врага главными силами отходила в юго-западном направлении на Орел, а левым флангом — на запад. Между этими группировками образовался разрыв, ширина которого к вечеру 17 декабря достигла 30 км. Командующий Западным фронтом генерал Г. К. Жуков решил использовать разрыв во фронте неприятеля для овладения Калугой ударом с юга. С этой целью он приказал командующему 50-й армией генералу И. В. Болдину создать подвижную группу. Одновременно группа П. А. Белова должна была стремительно выйти к р. Ока, форсировать ее севернее Белёва и, повернув затем главные силы на северо-запад, 28 декабря овладеть Юхновом, отрезав таким образом противнику пути отхода от Калуги и Малоярославца; 10-я армия получила приказ быстро занять Белёв и Сухиничи. Жуков преследовал цель лишить немцев возможности закрепиться на промежуточных рубежах и удержать важнейшие узлы дорог.

Обстановка на левом крыле Западного фронта позволяла продолжать наступление совместно с войсками правого крыла Юго-Западного фронта. Назревала возможность расширить фронт наступления, включив в него не только левый фланг, но и всю 49-ю армию. В ее состав для этого дополнительно были включены одна стрелковая дивизия, четыре стрелковые, две танковые бригады и два отдельных гвардейских минометных дивизиона¹²¹. Они должны были к исходу 15 декабря сосредоточиться в районе Прокшино — Кошкино — Екатериновка.

В соответствии с новыми задачами направление наступления 50-й армии последовательно перемещалось с южного на западное, что отвечало сложившейся обстановке и замыслу операции. Однако командованию армии для выполнения маневра предстояло в довольно сложных условиях осуществить значительную перегруппировку войск.

В связи с тем что Калуга входила в полосу наступления 49-й армии, командующий 50-й армией по указанию штаба фронта для оказания ей помощи сформировал подвижную группу (154-я стрелковая и 112-я танковая дивизии) под командованием своего заместителя генерала В. С. Попова. 18 декабря она была усилена 31-й кавалерийской дивизией, отдельным Тульским рабочим полком и 131-м отдельным танковым батальоном.

Группе было приказано, используя образовавшийся разрыв между 43-м армейским корпусом и основными силами 2-й танковой армии противника, стремительно выдвинуться к Калуге и ударом с юга не позднее 20 декабря овладеть городом. Чтобы обеспечить выполнение этой задачи, 50-й и 49-й армиям, наступавшим на калужском направлении, командование фронта приказало увеличить темпы продвижения войск.

Между тем фланговые дивизии 50-й армии, наступление которых развивалось медленно, значительно отстали, а 49-я армия, ранее получившая задачу освободить Калугу, развивала наступление в северо-западном направлении, все более отдаляясь от города. Учитывая это, генерал Жуков передал левофланговую 340-ю стрелковую дивизию из 49-й в состав 50-й армии.

Соединения 49-й армии усилили нажим на противника в направлении на Чаусово, одновременно левофланговыми соединениями завершая разгром противника в районе Алексина. В ходе ожесточенных боев некоторые населенные пункты неоднократно переходили

из рук в руки. К исходу 17 декабря город был освобожден, а утром 19 декабря врага удалось выбить из Тарусы¹²². Однако сломить ожесточенное сопротивление противника на восточных подступах к Калуге не удалось.

Скоротечнее развивалось наступление в полосе 50-й армии. Ее соединения к исходу 17 декабря после упорных трехдневных боев овладели важным опорным пунктом Щекино. При захвате города было освобождено из плена большое количество раненых советских воинов. Правофланговые соединения пытались сломить сопротивление 31-й пехотной дивизии противника. Одновременно командующий армией проводил перегруппировку сил и средств с южного на западное направление. Своевременно принятые меры позволили отбросить 43-й армейский корпус врага на северо-запад, а основные силы 2-й танковой армии — в юго-западном направлении. Благодаря этому ширина прорыва к вечеру 17 декабря увеличилась до 30 км. Командование 50-й армии немедленно его использовало, направив туда 217-ю стрелковую дивизию. Сюда же выдвигалась и 413-я стрелковая дивизия. Разгромив заслоны неприятеля, эти соединения к исходу 20 декабря вышли на рубеж Меньшиково — Юрово — Дракино. На правом фланге армии части 258-й стрелковой дивизии утром 20 декабря освободили Титово.

Успешные действия соединений, наступавших в центре 50-й армии, выход их на подступы к Агееву, а группы генерала В. С. Попова — в район Мужачи создали условия для освобождения Калуги. К исходу 20 декабря группа генерала В. С. Попова с юго-востока вышла на подступы к городу.

Созданную в обороне противника брешь расширили части 50-й армии, и вражеское командование вынуждено было 18 декабря передать 43-й армейский корпус из 2-й танковой в состав 4-й полевой армии, действовавшей на серпуховском и наро-фоминском направлениях. С целью устранения образовавшегося прорыва и сохранения целостности фронта командование 2-й немецкой танковой армии начало переброску на этот участок различных подразделений.

Активные боевые действия продолжались и на фронте группы генерала П. А. Белова. К утру 17 декабря, преодолев р. Упа юго-восточнее Щекина, ее войска отбросили 3-ю танковую дивизию и полк «Великая Германия» на запад. К исходу дня они продвинулись с боями до 15 км. Группа генерала Попова наступала в тесном взаимодействии с соединениями 50-й и 10-й армий. К исходу 20 декабря группа совместно с частями 413-й стрелковой дивизии освободила г. Крапивну.

Потери, понесенные в непрерывных боях, перебои в снабжении, особенно фуражом и боеприпасами, создавали задержки в наступлении частей группы генерала Попова и осложняли ее боевые действия. Противник бросал тяжелое вооружение, военную технику и автотранспорт, стремясь спасти личный состав. Только за 17 декабря частями группы были захвачены 35 орудий, 46 автомашин, 31 танк, около 130 тыс. патронов, свыше 3 тыс. снарядов и мин и другие трофеи¹²³.

18 декабря генерал И. С. Конев уточнил задачу 10-й армии: продолжить наступать нарастающими темпами, в течение двух дней преодолеть расстояние до 30 км, выйти главными силами к р. Плава. Для выполнения этой задачи 17 декабря кавалерийские соединения были сведены в одну конную группу под командованием генерала В. А. Мишулина. Ввод группы в сражение был осуществлен на левом фланге армии в направлении Плавска. Противник стремился всеми силами задержать продвижение частей группы, чтобы отвести основные силы на р. Плава, одновременно перебрасывая на этот рубеж резервы.

Наиболее ожесточенное сопротивление соединения 10-й армии встретили на р. Упа и к западу от нее. Однако наступательный порыв воинов был высокий. За четверо суток наступления с упорными боями прошли до 40 км, к исходу 20 декабря форсировали р. Плава и освободили Плавск.

Противник, потерпев поражение на рубеже р. Протва — Алексин, отходил по двум направлениям: вдоль Протвы на Малоярославец и от Алексина на Калугу. Основная группировка 2-й немецкой танковой армии отходила на юго-запад, на Волхов и Орел. Отступая, враг упорно сопротивлялся, особенно на малоярославецком и калужском направлениях.

20 декабря были уточнены задачи. Основные силы левого крыла Западного фронта нацеливались в северо-западном направлении, в то время как правое крыло фронта с рубежа рек Лама и Руза перемещало направление своего наступления к юго-западу. Калининский фронт совместно с Западным получил задачу выйти на коммуникации 3-й танковой армии противника в районе Ржева.

Таким образом, замысел операции состоял в том, чтобы окружить главные силы группы армий «Центр» посредством охватывающих ударов обоих флангов фронта с перехватом вражеских коммуникаций. Осуществление этого замысла находилось в прямой зависимости от решительности действий войск, своевременного усиления фронта резервами и организации четкого взаимодействия со смежными крыльями Калининского и Юго-Западного фронтов. 49-й армии приказывалось к исходу 22 декабря выйти на рубеж Малоярославец — Детчино — Сляднево. 50-я армия к этому же времени должна была освободить Калугу, а затем выйти на рубеж Сляднево — Веретье. 10-й армии предписывалось к исходу 23 декабря выйти на рубеж Полшево — Одоево — Ливны.

Перед группой генерала П. А. Белова после овладения г. Одоево была поставлена задача форсировать р. Ока на участке Лихвин — Белёв и, повернув затем главными силами в северо-западном направлении, 26 декабря освободить Юхнов, располагавшийся на Варшавском шоссе, и выйти на пути отхода группировки противника, оборонявшейся в районах Малоярославца и Калуги. К этому времени группа состояла из усиленного гвардейского кавалерийского корпуса (1-я и 2-я гвардейские кавалерийские, 322-я, 328-я стрелковые, 41, 57, 75-я кавалерийские дивизии сокращенного штата)¹²⁴ и 9-й танковой бригады. Указывалось, что действия группы будут поддерживаться и прикрываться военно-воздушными силами фронта по заявкам командующего группой.

В соответствии с поставленными задачами войска армий левого крыла Западного фронта перешли в наступление. 49-я армия продвигалась медленно, прогрызая вражескую оборону. Командующий армией, проведя перегруппировку, усилил свой левый фланг. Удар на этом направлении отрезал пути отхода противнику, оборонявшемуся в районе Высокиничей¹²⁵. Такое решение отвечало сложившейся обстановке, так как продолжение затяжных атак только в центре не обеспечивало необходимого успеха. Выход же войск армии на железную дорогу Малоярославец — Калуга не только создавал возможность охвата противостоявшей группировки, но и содействовал войскам 50-й армии, наступавшим на Калугу.

Главные силы 50-й армии встретили ожесточенное сопротивление 43-го немецкого армейского корпуса. Однако соединения армии усилили нажим на врага. Утром 21 декабря части подвижной группы захватили мост через р. Ока, ворвались в Калугу и завязали уличные бои с гарнизоном города. Немецкое командование, стремясь во что бы то ни стало удержать за собой Калугу, вначале направило туда полицейские части и 4-й пехотный полк СС, а затем и отходившие части 43-го армейского корпуса. Для ударов по группе с воздуха привлекалась авиация. В результате активных действий превосходящих сил врага группа Попова вскоре была расчленена; ей пришлось вести бои в окружении, которые приняли затяжной характер и продолжались до конца декабря. К исходу 24 декабря соединения армии сумели преодолеть р. Ока и захватить плацдарм. Завязались упорные бои за Перемышль, Вялицы, Лихвин.

Командование противника спешно продолжало принимать меры для сдерживания наступления советских войск. В район Лихвина оно направило сборные подразделения железнодорожных и саперных частей. 21 декабря противнику удалось перерезать шоссе южнее Калуги и временно нарушить сообщение группы генерала Попова с основными силами 50-й армии. Но соединения армии всеми силами рвались к Калуге. Сопротивление оборонявшихся все более нарастало. К тому же на боеспособности войск армии сказывались усталость и потери, понесенные в непрерывных боях, недостаток техники, вооружения, боеприпасов.

Группа генерала П. А. Белова после поворота 50-й армии на западное и северо-западное направления с рубежа р. Плава продолжала свое наступление на запад, на Одоево. Преодолевая сопротивление 296-й пехотной дивизии и отдельного полка СС «Великая Германия», части группы продвинулись на глубину до 15 км и 22 декабря во взаимодействии с частями

10-й армии с боем овладели Одоево¹²⁶. Группа продолжила безостановочное продвижение вперед. Через два дня она вышла к р. Ока на участке Кипеть — Горбуново. Чтобы усилить боевой потенциал группы, ей были переданы вновь сформированные три кавалерийские дивизии (41, 57 и 75-я), которые находились на марше и были еще в 18–20 км от основных сил группы.

10-я армия после овладения Плавском продолжила наступление в прежнем направлении, постепенно выходя за левую разграничительную линию, в полосу действий 61-й армии Юго-Западного фронта. Соединения армии увеличили темп своего продвижения, доведя его в среднем до 15 км в сутки. Правее 10-й армии в 22 км впереди продвигались части группы генерала Белова. 24 декабря генерал Жуков уточнил задачу 10-й армии: к исходу 27 декабря главными силами выйти в район Козельска, а подвижными передовыми отрядами с ходу захватить Сухиничи. В штабе и в войсках армии началась подготовка к выполнению этих задач.

Наконец, в контрнаступление были вовлечены и войска, действовавшие в центре (5, 33 и 49-я армии) Западного фронта. Следует сразу же отметить, что условия здесь для этого оказались самыми неблагоприятными по сравнению с теми, какими они были на флангах Западного фронта. Немецкие войска опирались на заранее подготовленный оборонительный рубеж. Он сооружался в течение двух месяцев и к середине декабря имел вполне оборудованные опорные пункты с окопами полного профиля, блиндажами и ходами сообщения. Имелись противотанковые и противопехотные заграждения, главным образом минно-взрывные, а также хорошо организованная система огня с достаточным запасом снарядов, мин, патронов. Большая часть соединений оборонявшейся на этом участке 4-й полевой армии не вела активных боевых действий в течение месяца, а потому понесла наименьшие потери. К тому же и оперативная плотность ее войск, составлявшая 5,4 км на дивизию, оказалась самой высокой в группе армий «Центр».

Утром 18 декабря, после часовой артиллерийской подготовки, 33-я и 43-я армии перешли в наступление. Одновременно с ними начали действовать левофланговые соединения 5-й и правофланговые соединения 49-й армий.

Части двух дивизий 33-й армии сумели переправиться на западный берег Нары к северу от Наро-Фоминска, но они были отброшены контратакой противника. Остальные соединения армии вели бои на восточном берегу реки. На следующий день части армии завязали бои западнее Елагина (3 км южнее Наро-Фоминска).

20 декабря для развития успеха на стыке 1-й гвардейской и 110-й стрелковых дивизий в общем направлении на Котово командарм ввел в сражение свой резерв — 201-ю стрелковую дивизию. Однако существенных изменений в обстановке не произошло. Преодолеть оборону противника имевшимися у армии силами и средствами было нелегко. Только 22-й стрелковой дивизии 21 декабря удалось все же овладеть небольшим плацдармом на западном берегу р. Нара у д. Таширово (6 км севернее Наро-Фоминска). Не произошло перелома и к исходу 24 декабря, то есть на седьмой день операции. Войска 33-й армии продолжали вести боевые действия, находясь на одних и тех же рубежах.

В это время 43-я армия под командованием генерала К. Д. Голубева нанесла главный удар своим правым флангом в общем направлении на Романово — Балабаново. К исходу первого дня наступления соединения армии овладели населенным пунктом Никольские Дворы, блокировав сильный опорный пункт противника Романово.

Недовольный результатами наступления этих армий командующий Западным фронтом генерал Г. К. Жуков потребовал усилить нажим на противника и к исходу 22 декабря выйти на рубеж Симбухово — Боровск — Балабаново — Воробы. Однако усилия соединений и частей 33-й и 43-й армий и на этот раз не привели к желаемому результату. К исходу 24 декабря они вели бои почти на тех же рубежах. Только 113-я и 93-я стрелковые дивизии, наступавшие на Балабаново, а также 1-я гвардейская мотострелковая и 110-я стрелковая дивизии, наступавшие непосредственно южнее Наро-Фоминска, добились некоторого успеха.

Действия фланговых соединений 5-й и 49-й армий, наступавших одновременно с войсками 33-й и 43-й армий, в основном протекали аналогично. Несмотря на неоднократные

попытки прорвать оборону противника на всю ее тактическую глубину, армиям центра не удалось справиться с этой задачей. Причин столь малоэффективных действий войск центра Западного фронта множество, но главная — нехватка огневых средств для надежного подавления вражеской обороны. Немцы же в полосе наступления 33-й армии имели в среднем свыше десятка пулеметов и 18–19 орудий и минометов на 1 км фронта. Причем эти огневые средства находились в хорошо замаскированных укрытиях, да и располагались они на выгодных позициях.

Одновременно с Западным фронтом продолжал наступать на орловском направлении и Юго-Западный фронт. Войска его правого крыла, усиленные 61-й армией генерала М. М. Попова, с утра 18 декабря перешли в наступление против 34-го и 35-го армейских корпусов 2-й полевой армии. Группа генерала Ф. Я. Костенко в это же время наступала на Мценск. 61-я армия (пять стрелковых и две кавалерийские дивизии) была введена в сражение на стыке двух фронтов в направлении, выводившем к Волхову, что, в принципе, могло бы привести к расчленению 2-й танковой армии. Пройдя с боями от 40 до 85 км, соединения 61-й армии к исходу 24 декабря были остановлены подошедшими немецкими войсками.

3-я армия (пять стрелковых и две кавалерийские дивизии) за десять дней напряженных боев преодолела 30–65 км и 27 декабря освободила г. Новосиль. Но развить наступление не получилось — в основном из-за недостатка сил и средств. Так, на 15 декабря в составе пяти стрелковых дивизий, наступавших на фронте шириной свыше 50 км, она имела всего 8253 человека, 29 полевых орудий, 76 противотанковых орудий, 167 станковых и ручных пулеметов¹²⁷, то есть их общий количественный состав равнялся примерно одной стрелковой дивизии. Несмотря на это, бойцы и командиры проявили исключительное мужество и в целом успешно решали поставленные перед ними задачи.

В полосе 13-й армии и группы Костенко наступление, начатое 21 декабря, застопорилось. До 24 декабря включительно их соединения вели бои в основном на прежних рубежах. Лишь правифланговые соединения армии продвинулись на 10–14 км к северо-западу от г. Ливны.

13-я армия (шесть стрелковых дивизий, одна стрелковая и одна танковая бригады) вела наступление в общем направлении на Ливны — Малоархангельск.

Главные усилия армейской и фронтовой авиации направлялись на содействие наступлению группы генерала Ф. Я. Костенко и войск 61-й армии. Однако группа Костенко, действовавшая в районе Верховья, не смогла приступить к выполнению поставленных ей задач — наступать в направлении Мценска — до конца 20 декабря, так как была связана боями с противником. Не имело успеха и наступление 13-й армии. Продвинувшись за четверо суток на отдельных направлениях на глубину от 6 до 20 км, ее войска втянулись в затяжные бои. Для дальнейшего наступления недоставало сил и средств. Так, в шести стрелковых дивизиях 13-й армии на 15 декабря имелось всего 10 343 человека, 36 станковых пулеметов, 29 минометов всех систем и только три танка. Не лучше обстояло дело и в группе генерала Костенко, в которой было всего 34 легких танка, 153 миномета, 45 полевых орудий и 92 станковых пулемета¹²⁸.

Несмотря на незначительный успех, наступление войск правого крыла Юго-Западного фронта вызвало беспокойство вражеского командования. С 18 декабря оно начало спешно усиливать орловское направление. Восточнее Мценска оборонялась 10-я моторизованная дивизия, в районе города — 29-я моторизованная дивизия, туда же направлялись и части 4-й танковой дивизии, остатки которой отошли уже в район Орел — Кромы. Восточнее Орла в полосе советской 3-й армии сосредоточивалась немецкая 3-я танковая дивизия. В районе железнодорожной станции Змиевка находились части 168-й пехотной дивизии, выдвигавшиеся в полосу наступления группы генерала Костенко.

Наступление войск правого крыла Юго-Западного фронта, особенно 61-й и 3-й армий в направлении на Чернь и Новосиль, способствовало успеху советских войск под Тулой и на калужском направлении, а активные действия 13-й армии и оперативной группы генерала Костенко сковывали значительные силы действовавшего перед ними противника.

Остатки разбитой немецкой воинской части под Москвой перед сдачей в плен

Соединения 61-й армии, тесня противника, 21 декабря перерезали железную дорогу Тула — Орел. На следующий день главнокомандующий войсками Юго-Западного направления уточнил армии задачу: правым флангом нанести удар в направлении Литвиново — Зубково. Преодолевав упорное сопротивление противника, войска армии к исходу 24 декабря вышли на фронт Белый Колодезь — Малое Скуратово — Соловьевка, причем по-прежнему левый фланг армии находился уступом назад до 20 км. Отставание левофланговых соединений армии было связано с ожесточенным сопротивлением врага на подступах к г. Чернь. Не овладев этим городом, армия не имела перспектив для развития дальнейшего наступления и на своем правом фланге. Поэтому командующий армией для штурма города назначил две стрелковые и одну кавалерийскую дивизии из семи, имевшихся в составе армии.

3-я армия продолжала теснить части 17-й танковой, 293-й и 262-й пехотных дивизий врага в общем направлении на Новосиль и во взаимодействии с группой генерала Костенко вела бои с войсками елецко-ливенской группировки противника. В центре и на правом фланге ей к исходу 24 декабря удалось продвинуться вперед на рубеж Румянцево — Кресты.

В полосе 13-й армии и группы генерала Костенко наступление, начатое 21 декабря, особого развития не получило. Включительно по 24 декабря они вели бои в основном на прежних рубежах, добившись лишь некоторого продвижения на узком участке фронта.

Напряженный характер боевых действий, нехватка сил и средств, неопытность командного состава, слабая подготовка войск, трудные погодные условия требовали от фронтового командования немедленной реакции в любых ситуациях. Однако командование и штаб Юго-Западного фронта при всем желании не могли реализовать это требование, управляя войсками почти в 700-километровой полосе. В связи с этим маршал С. К. Тимошенко обратился в Ставку с предложением: в целях развития наступления на орловско-брянском направлении и разгрома орловско-болховской группировки противника вновь создать Брянский фронт, полевое управление которого с 10 ноября оставалось в резерве главкома Юго-Западного направления, и передать ему 3, 13 и 61-ю армии вместе с оперативной группой Костенко. Ставка согласилась с Тимошенко и 24 декабря назначила генерала Я. Т. Черевиченко командующим Брянским фронтом.

Войска Брянского и правого крыла Юго-Западного фронтов, выполняя указания главкома Юго-Западного направления, предпринимали попытки овладеть Орлом и Курском¹²⁹. Однако эти задачи намного превышали возможности войск. К 8 января они продвинулись лишь на 5—25 км. Противник постоянно наращивал свои усилия, а советские войска несли большие потери. Так, на 1 января 1942 г. в пяти стрелковых дивизиях 3-й армии насчитывалось 16 028 человек и 138 орудий; в пяти стрелковых дивизиях 13-й армии имелось всего 11 833 человека, 82 орудия и миномета¹³⁰. Таким количеством людей можно было бы по полному штату укомплектовать только две дивизии, а вот артиллерии не хватило бы и для одной.

В конце декабря группа армий «Центр» продолжала отходить, за исключением немногих участков фронта. К этому времени войска Калининского, Западного и Брянского фронтов, продолжая контрнаступление на западном стратегическом направлении, вышли на фронт оз. Волго — Дудорово — Гурьево — Волоколамск — реки Руза и Нара — Высокиничи — Калуга — р. Ока — Спешнево — Русский Брод — Ливны — Вышне-Долгое. Здесь сопротивление противника значительно возросло, бои и сражения приняли еще более упорный характер. Лишь на ржевском и сухиничском направлениях советские войска продолжали наступать.

Группа армий «Центр», противостоявшая советским фронтам, имела в своем составе 48 пехотных, 14 танковых, восемь механизированных, три охранные дивизии, три бригады, организационно сведенные в 11 армейских и восемь механизированных корпусов¹³¹.

Основные силы Калининского, Западного и Брянского фронтов действовали в полосе Паршино — Волоколамск — Руза — Белёв, сохраняя за собой некоторое превосходство (по количеству соединений) над фланговыми группировками противника. Однако подавляющее большинство соединений фронтов, участвовавших в контрнаступлении, по-

несло довольно значительные потери, ощущался острый недостаток вооружения, боевой техники, особенно танков, боеприпасов, транспорта, и поэтому в условиях бездорожья, многоснежной зимы они выполняли свои задачи с чрезвычайным напряжением. Многие дивизии насчитывали в своем составе 3—4 тыс. и менее человек, а стрелковые бригады по 700—1000 человек.

С 25 декабря направление удара главной группировки Калининского фронта, получившей дополнительные силы из резерва Ставки ВГК, было изменено с юго-западного на южное. В связи с этим и войска правого крыла Западного фронта главное направление своих усилий также постепенно перенацелили с западного на юго-западное. Одновременно, чтобы вбить клин между вражескими группами армий «Центр» и «Север», Ставка ВГК частью сил Северо-Западного фронта готовила удар в направлении Торopez — Ярцево.

После уточнения задач, пополнения сил и средств войска Западного фронта возобновили наступление. Армии правого крыла выполняли прежнюю задачу — прорыв вражеской обороны на реках Лама и Руза. Войска левого крыла продолжали развивать удар по 4-й полевой армии противника в общем направлении Козельск — Вязьма, а также наступали на Киров. Брянский фронт вел наступление на болховском и орловском направлениях. Ему противостояли войска 2-й танковой и 2-й полевой армий противника.

Отброшенные от Москвы войска противника, понесшие огромные потери, постепенно занимали оборонительные позиции, укрепляясь на подготовленных рубежах. Противодействовать этому у советского командования не было сил.

В конце декабря 1941 г. армии правого крыла (1-я ударная, 20, 16 и 5-я) Западного фронта продолжали предпринимать попытки по слому сопротивления вражеских соединений, закрепившихся на рубеже Лотошино — Осташево — Дорохово. Но осуществить прорыв не удалось. Многие населенные пункты неоднократно раз переходили из рук в руки. Бои приняли позиционный характер. Противник все чаще стал предпринимать контратаки. Только в течение 1 января группа генерала Ремизова отразила три сильные контратаки вражеских войск.

Лишь в первых числах января удалось добиться некоторых результатов. Небольшое продвижение совершили части группы генерала Катукoва. Однако на рубеже Ильинское — Zubовo, встретив упорное сопротивление 23-й и 106-й пехотных дивизий противника, дальше двигаться вперед не смогли. Примерно такая же обстановка сложилась в полосе 16-й армии. Не имела продвижения и 5-я армия. К 8 января она вышла к рекам Руза и Москва.

Таким образом, наступление армий правого крыла Западного фронта с 25 декабря 1941 г. по 7—8 января 1942 г. не принесло ощутимых результатов. Прорвать имевшимися силами и средствами оборону противника на всю ее глубину они не смогли. Однако армии прочно сковали сильную группировку противника, в состав которой входили десять пехотных, восемь танковых и три моторизованные дивизии.

В конце декабря 1941 г. войскам Калининского фронта, наступавшим на ржевском направлении, противостояли основные силы 9-й немецкой полевой армии. Калининский фронт должен был нанести удар на Ржев с севера, разгромить ржевскую группировку, открыв путь для последующих действий в тылу группы армий «Центр». Для решения этой задачи имелась всего одна 39-я армия, войска которой еще продолжали сосредоточение юго-западнее Торжка. Остальные армии были развернуты главным образом на левом крыле фронта и вели затяжные бои в обстановке активного и все возрастающего сопротивления противника.

В последние дни декабря 22-я и 39-я армии, преодолевая сопротивление вражеских соединений, пытались прорваться к Ржеву. Однако наступление развивалось недостаточно быстро, так как вновь прибывшие на фронт соединения 39-й армии были еще не слажены, их личный состав не имел боевого опыта, а артиллерийские части не полностью обеспечены средствами тяги и связи. К концу декабря 39-я армия продвинулась на глубину 15—20 км.

В эти же дни соединения 29-й армии форсировали Волгу в районе Козлова. По мере их продвижения полоса наступления армии сужалась. Войска 31-й армии продолжали вести бои с частями 161-й и 129-й пехотных дивизий и медленно продвигались вперед. Левофланговые

соединения армии 31 декабря в районе Бабынина перехватили дорогу Старица — Степурино, а частью сил вышли к южным подступам мощного узла обороны противника у Старицы. Соединения 30-й армии также медленно продвигались вперед.

В создавшейся ситуации генерал И. С. Конев решил использовать успех 39-й армии, соединения которой были нацелены на обход Ржева с северо-запада, и 29-й армии, наступавшей с северо-востока. Подвижные части и соединения из 30-й армии перегруппировывались в район Бакланово — Шишково, в полосу 31-й армии. Одновременно они были объединены во 2-й кавалерийский корпус (18, 24, 82-я кавалерийские и 107-я мотострелковая дивизии). В ночь на 2 января 1942 г. корпусу была поставлена задача: «...к 8.00 4.1.42 г. овладеть районом Зубцова и выйти на рубеж Белогурово, Высокино, Бубново, имея задачей перерезать пути, идущие на юг и юго-запад с последующим ударом в направлении ст. Мончалово, содействуя 39-й армии в овладении районом г. Ржев; силами не менее одной кавдивизии к утру 6.1.42 г. выйти в район Сычевки и стать на пути отхода противника, отходящего на запад»¹³². Ввод корпуса в прорыв должна была обеспечить 31-я армия.

В начале января 1942 г. соединения 39-й армии, сломив сопротивление противостоявших частей противника, развернули наступление в направлении Ржева. К западу от железной дороги Старица — Ржев в обороне врага наметилась брешь, использование которой создавало возможность для удара на ржевско-вяземском направлении с выходом в тыл 3-й и 4-й немецких танковых армий. Отбив попытки врага закрыть брешь, соединения армии продолжали продвигаться в юго-западном направлении. Используя успех 39-й армии, войска 22-й армии в период с 1 по 7 января 1942 г. отбросили части противника к Волге и вышли на рубеж Ильино — Сытьково — Свеклино, выполнив задачу по обеспечению защиты 39-й армии от ударов противника с запада.

Для развития успеха на ржевском направлении командование Калининского фронта 6 января приняло решение: прикрываясь силами 22-й армии с запада и сковывая противника левофланговыми соединениями 39-й армии северо-восточнее Ржева, основными силами 39-й армии во взаимодействии с 22-й армией и кавалерийской группой окружить и уничтожить группировку врага в районе Ржева и овладеть городом. Для перехвата путей отхода противника на юг выдвинуть два отдельных лыжных батальона в район Кульнево — Осуга¹³³. Реализация этого решения не потребовала особой перегруппировки соединений 39-й армии, так как силу удара она нарастила за счет резервных соединений.

В двухдневных боях, отражая многочисленные фланговые контратаки частей и соединений противника северо-восточнее Ржева, 39-я армия преодолела Волгу и вышла на рубеж железной дороги западнее Ржева. К Волге вышли и соединения 22-й армии. Генерал Конев передал 39-й армии из своего резерва 357-ю стрелковую дивизию, одновременно изъяв 220-ю и 369-ю стрелковые дивизии, скованные боями севернее Ржева, для передачи их в 29-ю армию. Используя успех 39-й армии, соединения 29-й армии быстро продвигались между железной дорогой Высокое — Ржев и р. Волга. 1 января ее 252-я стрелковая дивизия овладела крупным узлом дорог — г. Старица. В последующих боях соединения армии продвинулись вперед на 30–40 км. К 7 января они вышли на рубеж Клипуново — Крупцово и нависли над ржевской группировкой противника с северо-востока.

Добились успеха 31-я армия и 2-й кавалерийский корпус, наступавшие на зубцовском направлении. К 7 января они с боями продвинулись на 20–30 км к югу и, переправившись частью сил через Волгу, начали упорные бои за подготовленные противником к обороне населенные пункты. Продолжала наступать и 30-я армия, но с низкими темпами. В результате напряженных боев ее правофланговые соединения продвинулись на 5–15 км.

Таким образом, под ударами войск Калининского фронта оборона 9-й полевой армии противника западнее Ржева оказалась прорвана на всю глубину. Открылись возможности для развития дальнейшего наступления на ржевско-вяземском направлении. Обстановка требовала быстрой перегруппировки основных сил фронта, действовавших северо-восточнее Ржева, в полосу наступления 39-й армии, где противник был наиболее ослаблен и имел лишь

три-четыре потрепанные дивизии, оборонявшиеся на широком фронте. Главные же силы 9-й армии, прикрывавшей с севера фланг группы армий «Центр», оборонялись к северу и востоку от Ржева; резервы противника были исчерпаны.

В то время, когда Калининский фронт развивал удар на Ржев — Вязьму, войска левого крыла (49, 50, 10-я армии и группа генерала П. А. Белова) Западного фронта успешно наступали на сухиничском направлении.

Группа генерала В. С. Попова уже с 21 декабря вела уличные бои в Калуге, а остальные соединения 50-й армии охватывали Калугу и Лихвин с севера и юга. От Лихвина до Белёва наступали группа генерала П. А. Белова и соединения 10-й армии. 24 декабря группа генерала Белова с ходу переправилась через р. Ока. 10-я армия, ломая сопротивление частей противника, оставшихся в тылу группы генерала Белова, подходила к р. Ока на участке от устья р. Упа до Белёва. 24 декабря командование Западного фронта потребовало от армии к исходу 27 декабря главными силами выйти в район Козельска, а передовыми отрядами к этому же времени захватить Сухиничи¹³⁴.

Противник, оставив свои позиции на р. Ока, сосредоточил усилия на удержании Калуги и Белёва, стремясь рассечь наступление советских войск. Опираясь на эти важные узлы обороны и сосредоточив здесь сильную группировку, немецкое командование могло предпринять попытку восстановить свою оборону по р. Ока, на стыке 2-й танковой и 4-й полевой армий.

Используя успех группы генерала Белова, части 50-й армии освободили Лихвин. Одновременно правофланговые соединения армии охватывали Калугу с северо-востока. В это время соединения 49-й армии вели наступление на Детчино и Торбеево. В районе Калуги бои продолжались с нарастающей силой до 30 декабря. В этот день город был освобожден.

К 31 декабря 49-я и 50-я армии, преодолев сопротивление соединений и частей 12, 13 и 14-го армейских корпусов, вели бои юго-западнее Малоярославца, западнее Калуги, Утешево и на северных подступах к Мосальску. 10-я армия, наступавшая левее 50-й, отставала от соединений группы генерала Белова. 25–26 декабря ее войска переправились через р. Ока и во взаимодействии с группой генерала Белова завязали бои за г. Белёв. Кавалерийские соединения группы 28 декабря обходным маневром с ходу овладели Козельском. 31 декабря после шестидневных боев правофланговые соединения 10-й армии вышли на подступы к Сухиничам, а группа генерала Белова достигла малой излучины р. Угра.

В начале января 1942 г., чтобы удержать в своих руках Детчино, Кондрово, Юхнов, Мосальск и другие важные узлы обороны и не допустить прорыва советских войск к железной дороге Вязьма — Людиново, являвшейся рокадой группы армий «Центр», немецкое командование принимало меры по усилению противодействия войскам Красной армии. Против группы генерала Белова, 50-й и 10-й армий оно спешно создавало сильную группировку, включив в ее состав 19-ю танковую, 10-ю моторизованную, 216-ю и 56-ю пехотные дивизии.

К 6–8 января соединения 49-й армии вели ожесточенные бои за железную дорогу южнее Малоярославца, в районе Детчина, где многие опорные пункты противника переходили несколько раз из рук в руки. Правее вели напряженные бои соединения 50-й армии. Ее левофланговые соединения, наступавшие во взаимодействии с группой генерала Белова, к 8 января продвинулись вперед более чем на 25 км. Соединения группы генерала Белова после выхода в район Zubovo — Мещовск встретили сильное сопротивление и контратаки переброшенных сюда частей 19-й танковой, 10-й моторизованной и 216-й пехотной дивизий. 10-я армия вела боевые действия на мещовском и сухиничском направлениях. Попытки передовых отрядов армии с ходу овладеть Сухиничами, превращенными противником в узел обороны, не удались. В связи с этим командование фронта приказало командарму частью сил блокировать город, а главными силами безостановочно продолжать наступление с целью выйти на железную дорогу на участке Бахмутово — Киров — Людиново. Оставив в районе Сухиничей 324-ю стрелковую дивизию, армия продолжала наступление в западном направлении.

Таким образом, в период с конца декабря 1941 г. до начала января 1942 г. войска левого крыла Западного фронта, преодолев вражеский рубеж на р. Ока и продвинувшись на запад более чем на 100 км, подошли к железной дороге Вязьма — Брянск на участке Бахмутово — Людиново, создав условия для развития дальнейшего наступления на Вязьму и Спас-Деменск.

33-я и 43-я армии одновременно с армиями, действовавшими на правом и левом крыльях Западного фронта, вели наступление в центре. В соответствии с указаниями командующего Западным фронтом 33-я армия имела задачу разгромить боровскую группу противника и освободить Боровск, а 43-я — овладеть районом Балабаново, а впоследствии — Малоярославцем. Соединениям этих армий противостояли части 4-й полевой армии противника. Используя многочисленные укрепления и заграждения на р. Нара, они оказывали упорное сопротивление. В ходе ожесточенных боев войска армий сломали сопротивление врага на р. Нара и отбросили его к Боровску и Малоярославцу. К исходу 25 декабря ударные группировки армий продвинулись на 3—7 км, форсировали в ряде мест р. Нара и завязали бои за Наро-Фоминск. Соединения 33-й армии вели ожесточенные бои в районе города. 26 декабря они сломали сопротивление врага и выбили его из города. К этому же времени обозначился успех и на левом фланге 33-й армии, где вела бой 338-я стрелковая дивизия. Ее наступление создало условия для развития удара на боровском направлении.

Для закрепления и развития успеха командование фронтом усилило эти армии. Всего им были переданы четыре дивизии. После перегруппировки сил и средств 33-я и 43-я армии усилили нажим на противника. Армия генерала Ефремова преодолела р. Нара во всей своей полосе наступления и перерезала в нескольких местах железную и шоссейную дороги Наро-Фоминск — Малоярославец. Натиск соединений на боровском направлении способствовал успешному наступлению правофланговых соединений 43-й армии. Они вышли в район Балабаново — Белоусово, овладели Угодским Заводом, восточнее Малоярославца прорвались к р. Протва. В конце декабря сопротивление противника северо-западнее Малоярославца и у линий железной и шоссейной дорог южнее города значительно усилилось, бои вновь приняли напряженный характер. К этому времени ударная группировка 33-й армии сломала сопротивление частей 15-й, 292-й пехотных и 10-й танковой немецких дивизий и начала охват Боровска с северо-востока и юга.

К этому же времени соединения 43-й армии форсировали реки Протва и Лужа и вышли на северные и южные подступы к Малоярославцу. В течение 1 и 2 января части 53-й стрелковой дивизии с 26-й танковой бригадой, взаимодействуя с 17-й стрелковой дивизией, в упорном бою сломали сопротивление 19-й танковой и 98-й пехотных дивизий и 2 января освободили город. Вследствие чего 43-я армия получила возможность наступать вдоль Варшавского шоссе в направлении Медыни.

1 января разгорелись ожесточенные бои за Боровск. Некоторые населенные пункты на подступах к городу несколько раз переходили из рук в руки. Лишь 4 января город был освобожден. В последующие четыре дня левофланговые соединения 33-й и войска 43-й армий продвинулись с боями еще на 10—25 км. К 8 января они вышли на линию Редькино — Вышгород — Благовещенское — Троицкое — Большая Шубинка, где вновь встретили упорное сопротивление и контратаки отошедших и подходивших для их поддержки частей противника.

В итоге январского наступления армии Западного фронта продвинулись на 60—150 км и еще дальше отбросили противника от столицы, создав при этом на ряде участков фронта глубокие вклинения в его расположение, а 1-й гвардейский кавалерийский корпус вышел на тылы группы армий «Центр».

В конце декабря 1941 г. к контрнаступлению подключился Брянский фронт. Основная задача его войск — во взаимодействии с армиями правого крыла Юго-Западного фронта разгромить вражескую группировку в районах Орла, Курска и южнее. Однако полностью сломить сопротивление противника, постоянно получавшего подкрепления, не удалось. С 25 декабря 1941 г. по 8 января 1942 г. армии фронта смогли продвинуться лишь на 25 км, отбросив врага к рекам Ока и Зуша.

В итоге контрнаступления Красной армии группа армий «Центр» к 7 января 1942 г. оказалась в критическом положении. Над ее левым крылом и тылом нависли войска Калининского фронта. В центре — фронт 4-й полевой армии был прорван у Боровска и Малоярославца. Левый ее фланг утратил непосредственную оперативную связь со 2-й танковой армией, отброшенной на юго-запад к Жиздре и Мценску. Между этими армиями в результате ударов войск левого крыла Западного фронта образовался большой разрыв, в который вошли 49, 50, 10-я армии и группа генерала П. А. Белова. 2-я полевая армия отходила под ударами Брянского фронта.

Контрнаступление советских войск под Москвой было первой в Великой Отечественной войне крупной наступательной операцией стратегического значения, осуществленной усилиями трех фронтов. В результате контрнаступления ударные группировки противника, нацеленные на Москву, были отброшены на 100–250 км на запад. Угроза столице государства и Московскому промышленному району была ликвидирована. Красная армия освободила свыше 11 тыс. населенных пунктов, вышла на рубеж Селижарово — Ржев — Руза — Боровск — Мосальск — Белёв — Мценск — Новосиль. Были разбиты 23 пехотные, 11 танковых и четыре моторизованные дивизии противника.

Под Москвой немцы не только утратили стратегическую инициативу и познали горечь поражения, но главное — они проиграли свою «молниеносную войну» против Советского Союза. Крах стратегии блицкрига поставил Третий рейх перед перспективой длительной, затяжной войны. Такая война потребовала от его правителей перестройки плана «Барбаросса», нового стратегического планирования на последующие годы и дополнительного изыскания огромных материальных ресурсов. К затяжной войне Германия не была готова. Для ее ведения требовалось радикальным образом перестроить экономику страны, внутреннюю и внешнюю политику, не говоря уже о стратегии.

Общие потери противника, включая раненых и больных, за период контрнаступления составили не менее 300 тыс. человек. Победа под Москвой показала всему миру, что Красная армия способна не только обороняться, но и наносить мощные скоординированные удары. Разгром наступавших на Москву ударных вражеских группировок вызвал замешательство и растерянность в стане противника. Вместо захвата Москвы и выхода на р. Волга и к Уралу, как это предусматривалось планом «Барбаросса», войска вермахта вынуждены были перейти к обороне на всем советско-германском фронте. Группа армий «Центр» — наиболее мощная группировка агрессора, включавшая лучшие соединения германского вермахта и три четверти танковых и моторизованных сил, оказалась буквально на грани разгрома. «Страх за свою судьбу, — писал бывший начальник штаба армии генерал Блюментрит, — охватил не только часть войск, но и многих представителей командования»¹³⁵. Поражение под Москвой Гальдер назвал катастрофой и «началом трагедии на Востоке».

Особую значимость успеху Красной армии придает то, что его удалось достичь при невыгодном для наступления соотношении сил и средств. Однако это было компенсировано за счет удачного выбора момента перехода в контрнаступление, когда противник остановился, но еще не успел перейти к обороне и построить оборонительные позиции. Кроме того, успех был достигнут благодаря использованию дополнительных сил. Для развития контрнаступления были введены полевое управление фронта, две общевойсковые армии, 26 стрелковых и восемь кавалерийских дивизий, 10 стрелковых бригад, 12 отдельных лыжных батальонов и около 180 тыс. человек маршевого пополнения.

Находившиеся в непрерывных напряженных боях войска устали и понесли значительные потери. В то же время из-за острой нехватки личного состава и вооружения пополнить их было сложно. Сильных резервов для развития успеха в распоряжении командования фронтов и армий не было.

Общие потери советских войск, участвовавших в контрнаступлении под Москвой, составили 370 955 человек, 429 танков, 13 350 орудий и минометов, 140 боевых самолетов¹³⁶.

Решающим фактором в достижении победы над захватчиками в контрнаступлении под Москвой являлся высокий моральный дух советских воинов.

Общее наступление Красной армии

1942 г. народы Советского Союза встречали в условиях продолжавшейся напряженной борьбы с врагом. На всех участках советско-германского фронта не прекращались ожесточенные сражения. Победа под Москвой окрылила и фронт, и тыл. Завершилось мощное контрнаступление фронтов, действовавших на западном направлении. Конечно, успехи зимней кампании 1941–1942 гг. вызвали у руководства страны и народа определенный оптимизм: враг непременно будет разбит и победа будет за нами. Завершилось мощное контрнаступление фронтов, действовавших на западном направлении. Крупного успеха удалось достичь на северо-западном и юго-западном направлениях и в Крыму. Успех этот был бесспорным и чрезвычайно важным, а его значение вышло далеко за рамки выполнения чисто военной задачи. Ведь именно под Москвой немцы не просто утратили стратегическую инициативу и познали горечь поражения, они проиграли не сражение, операцию или битву, а «молниеносную войну» против СССР.

В связи с устранением угрозы захвата немцами Москвы и переходом стратегической инициативы на сторону Красной армии советское руководство приняло ряд мер по стабилизации обстановки в тылу и развитию успеха на фронте. Государственный Комитет Обороны постановил разминировать предприятия и объекты Москвы, подготовленные к взрыву еще в октябре 1941 г., прекратить все работы на пяти оборонительных рубежах, возводившихся за реками Волгой, Окой и Клязьмой¹³⁷. Одновременно Ставка ВГК и Генеральный штаб осуществляли подготовку к новым наступательным операциям Красной армии.

Победа под Москвой оказала влияние на весь последующий ход Второй мировой войны. Она способствовала разворачиванию движения Сопротивления в порабоженных гитлеровцами странах, вызвала большой энтузиазм у народов государств антигитлеровской коалиции, вдохновила их на усиление борьбы с фашизмом. Неслучайно именно 1 января 1942 г. представители СССР, США, Великобритании, Канады и других стран подписали в Вашингтоне Декларацию 26 государств, где заявили о своей решимости одержать полную победу над странами оси — Германией, Италией и Японией. Разгром немцев под Москвой отрезвляюще подействовал на реакционные круги Японии и Турции, заставив их воздержаться от вооруженного выступления против СССР.

Незадолго до этого британский министр иностранных дел А. Иден, прибывший в Москву на переговоры со Сталиным, посетил один из участков советско-германского фронта в районе г. Клина. Советские офицеры 19 декабря 1941 г. показали ему огромные колонны брошенных немцами автомашин и танков. Англичанин был удивлен и поражен масштабами германского разгрома. Личные впечатления Идена от всего увиденного под Москвой оказали влияние на выработку правительством Великобритании дальнейшей политики военной помощи Советскому Союзу¹³⁸.

В конце 1941 г. перед Ставкой ВГК встала задача разработать планы новых операций на зиму, весну и лето 1942 г. Советское военно-политическое руководство намеревалось закрепить стратегическую инициативу, завоеванную Красной армией в декабрьских сражениях, и развить достигнутый успех. Считалось необходимым усилить натиск на противника. Вместе с тем учитывались и возникавшие серьезные трудности. Народное хозяйство еще не завершило переход на военные рельсы и не имело возможности в полном объеме восполнять потери вооруженных сил в оружии и военной технике. Напряженное положение создалось и с пополнением людскими ресурсами. В операциях 1941 г. безвозвратные потери Красной армии и Военно-морского флота составили почти 3 млн 138 тыс. человек, в том числе пропавших без вести и попавших в плен более 2 млн 335 тыс. бойцов и командиров¹³⁹.

По требованию Ставки ВГК командования фронтов представили свои соображения по ведению боевых действий на зиму 1942 г. Командование Волховского фронта считало необходимым и возможным совместно с Ленинградским фронтом окружить и уничтожить 18-ю армию противника, полностью деблокировав Ленинград. Военный совет Калининского

В освобожденном селе

Саперы перед рубежом вражеской обороны

Командир авиационного полка Герой Советского Союза А. Б. Юмашев (*второй слева*) ставит боевую задачу командирам экипажей

Танкисты обсуждают план предстоящего боя

Брошенная техника врага

Бои не утихали и ночью

фронта предлагал организовать и провести наступательную операцию с решительной целью — завершить окружение и уничтожение 9-й немецкой армии, а затем развить наступление либо на Смоленск, либо на Великие Луки. Командующий войсками Западного фронта настаивал на дальнейшем развитии наступления на запад. Военный совет Юго-Западного направления предлагал перенести основные усилия на юго-запад и провести здесь крупную наступательную операцию с целью освобождения Донбасса и выхода на Днепр.

Все командующие просили об усилении своих фронтовых объединений. Без обстоятельного анализа реальных возможностей сторон, их положения и результатов предшествовавших боевых действий они настаивали на развертывании решительных наступательных операций. Это единодушие, безусловно, оказало на Верховного главнокомандующего большое влияние. Кроме того, сказывались и оптимистические выводы советской военной разведки, особенно по потерям агрессора. Генеральный штаб считал, что с начала войны и по ноябрь 1941 г. противник потерял 4,5 млн человек. В действительности реальные потери были в 5–6 раз меньше¹⁴⁰. В частности, сухопутные войска вермахта к середине ноября 1941 г. потеряли в общей сложности лишь 699,7 тыс. человек¹⁴¹. Ошибочные выводы делались и из оценки намерений противника. Отсутствие достоверной информации о стратегической обстановке не позволило военно-политическому руководству правильно оценить истинное положение, а Ставке ВГК помешало принять целесообразное решение. Она считала, что в сложившейся обстановке немецкие войска, деморализованные поражением и плохо подготовленные к боевым действиям в зимних условиях, не смогут оказать достаточно упорного сопротивления до тех пор, пока не будут восполнены понесенные ими потери.

План военных действий Красной армии на зиму 1942 г. рассматривался на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) и Ставки ВГК 5 января 1942 г. в Кремле. Начальник Генштаба маршал Б. М. Шапошников проинформировал о положении дел на фронте и изложил проект плана общего наступления фронтов. На ближайшие месяцы перед вооруженными силами ставились решительные цели: ликвидировать угрозу Ленинграду, Москве и Кавказу и, удерживая стратегическую инициативу в своих руках, разгромить вермахт и армии союзников Германии, чтобы создать условия для завершения войны в 1942 г.

И. В. Сталин, выступая на заседании, заявил: «Немцы в растерянности от поражения под Москвой, они плохо подготовились к зиме. Сейчас самый подходящий момент для перехода в общее наступление. Враг рассчитывает задержать наше наступление до весны, чтобы весной, собрав силы, вновь перейти к активным действиям. Он хочет выиграть время и получить передышку. Наша задача состоит в том... чтобы не дать немцам этой передышки, гнать их на запад без остановки, заставить их израсходовать резервы еще до весны, когда у нас будут новые большие резервы, а у немцев не будет больше резервов, и обеспечить, таким образом, полный разгром гитлеровских войск в 1942 г.»¹⁴². В целом замысел Верховного главнокомандующего сводился к тому, чтобы, используя успех, достигнутый в ходе контрнаступления, развернуть общее наступление силами девяти фронтов одновременно от Ладожского озера до Черного моря. Главный удар планировалось нанести на центральном, то есть западном направлении силами Западного и Калининского фронтов во взаимодействии с войсками левого крыла Северо-Западного фронта с целью завершения разгрома группы армий «Центр»¹⁴³.

Группу армий «Север» должны были разгромить войска Ленинградского, Волховского и правого крыла Северо-Западного фронтов. Им же ставилась задача деблокировать Ленинград¹⁴⁴. Войскам Юго-Западного и Южного фронтов предстояло разбить главные силы группы армий «Юг» и освободить Донбасс. Армиям Кавказского фронта при содействии Черноморского флота надлежало завершить освобождение Крыма¹⁴⁵. В целом фронтам предстояло окружить и уничтожить главные силы трех групп немецких армий и к весне 1942 г. продвинуться на глубину 300–400 км.

Нереальность такого замысла вытекала уже из фактического состояния советских войск. К началу января более половины дивизий действующей армии имели примерно 50% штатного состава. Особенно сильно были обескровлены соединения Западного и Калининского фронтов, которые вели непрерывные бои с главной ударной группировкой вермахта,

стремившейся овладеть Москвой. Эти же фронты играли главную роль и в развернувшемся контрнаступлении. Их оснащенность вооружением резко упала. На 1 января они были обеспечены: винтовками — на 67%, пистолетами-пулеметами — на 35%, станковыми пулеметами — на 36%, орудиями полевой артиллерии — на 66%, минометами — на 45%, а танками и того меньше¹⁴⁶. В то же время положение СССР оставалось крайне сложным и опасным: ведь он по-прежнему нес основную тяжесть борьбы против Германии и ее союзников, так как Великобритания и США все еще не были готовы к открытию второго фронта в Европе. А тем временем войска вермахта находились всего в 150 км от Москвы; в тисках вражеской блокады умирали от голода и бомбежек ленинградцы; миллионы жителей значительной части оккупированных фашистами районов страны страдали от «нового порядка» захватчиков.

В ходе обсуждения плана боевых действий на зиму 1942 г. несогласие с замыслом Верховного главнокомандующего высказал Г. К. Жуков. Он возражал против одновременного наступления всех фронтов, предложив зимой продолжить наступательные операции лишь на западном направлении, где противник еще не успел восстановить боеспособность своих войск после декабрьского поражения. Чтобы это наступление было успешным, Жуков рекомендовал усилить фронты западного направления резервами, особенно танковыми частями, и пополнить их личным составом и техникой. На остальных направлениях, где советским войскам противостояла сильная оборона, он предлагал ограничиться временной обороной. Действовавшие здесь фронты, по мнению Жукова, «без наличия мощных артиллерийских средств не смогут прорвать вражескую оборону, сами измотаются и понесут большие, ничем не оправданные потери»¹⁴⁷.

Генерала Жукова поддержал только кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), заместитель председателя СНК Н. А. Вознесенский, который обоснованно заявил: «Мы сейчас еще не располагаем материальными возможностями, достаточными для обеспечения одновременного наступления всех фронтов»¹⁴⁸.

Но Сталин не прислушался к этим доводам. Ссылаясь на разговор с главнокомандующим войсками Юго-Западного направления маршалом С. К. Тимошенко, он вновь подчеркнул, что «надо быстрее перемалывать немцев, чтобы они не смогли наступать весной»¹⁴⁹.

Никто больше не выступал, давая тем самым понять, что согласны с установкой Верховного. В итоге план был принят и по нему отданы соответствующие директивы фронтам¹⁵⁰. Очень скоро, однако, выяснилось, что иллюзорные расчеты на разлад в стане противника и достигнутое над ним превосходство безосновательны. В то время советские войска насчитывали около 4,2 млн человек, 28 тыс. орудий и минометов, 1780 танков, из них 506 тяжелых и средних. Этим силам противостояли войска Германии и ее союзников численностью около 4 млн человек, около 35 тыс. орудий и минометов и 1500 танков¹⁵¹. Советские фронты ни на одном из направлений не имели ни количественного, ни качественного перевеса над противником.

Планируя операции на зиму 1942 г., Ставка ВГК явно недооценила возможные контрдействия противника. Между тем немецкое командование принимало меры не только для того, чтобы стабилизировать восточный фронт, но и подготовить здесь новые удары. В целом ряде приказов, отданных в конце декабря 1941 г. и в январе — марте 1942 г., Гитлер требовал упорно сопротивляться на занимаемых рубежах, удерживать позиции любой ценой, сражаться всеми средствами до конца. В его приказе от 1 января 1942 г., например, указывалось: «Цепляться за каждый населенный пункт, не отступать ни на шаг, обороняться до последнего солдата, до последней гранаты»¹⁵².

Предпринимались все меры для восстановления боеспособности немецких армий на восточном фронте. Чтобы остановить наступление советских войск, германское командование продолжало направлять туда свежие дивизии, маршевое пополнение, боеприпасы и другие материальные средства. К тому времени немцам удалось стабилизировать положение на своих флангах: группа армий «Север», остановив наступление советских войск, прочно закрепилась на левом берегу р. Волхов; оправилась от поражения под Ростовом и группа армий «Юг». А вот положение группы армий «Центр» вызывало в Берлине некоторую обес-

покоенность, ибо под Ржевом сохранялась опасность, что 9-я армия будет отрезана от своих коммуникаций.

Тяжелая обстановка сложилась в полосе 4-й армии, когда советские войска захватили Боровск и обошли правый фланг 20-го армейского корпуса. В случае дальнейшего их продвижения в северном направлении корпус мог оказаться в котле. А это, в свою очередь, открывало направление на Вязьму и могло привести к «большому окружению всей группы армий «Центр»¹⁵³. Ликвидировать эту опасность Гитлер поручил командующему 4-й танковой армией, передав в его подчинение 20-й армейский корпус. Гёпнер, полагая, что для успешной реализации поставленной перед ним задачи необходимо немедленно отвести корпус к северо-западу от Боровска, 6 января обратился к командующему группой армий «Центр» фельдмаршалу Г. Клюге, но тот отклонил это предложение. Сложной оставалась обстановка и в полосе 2-й танковой армии, так как в разрыв, образовавшийся на ее стыке с 4-й полевой армией, устремилась оперативная группа генерала П. А. Белова, которая начала развивать успех на юхновском направлении, а через брешь на смежном со 2-й полевой армией фланге наступали части 10-й советской армии. Они уже настолько приблизились к железной дороге Брянск — Вязьма, что возникла прямая угроза этой жизненно важной для группы армий «Центр» артерии. Гитлер потребовал от войск оказывать ожесточенное сопротивление русским. Право на отход они получали только с разрешения вышестоящего командования и в том случае, если из-за отсутствия боеприпасов или продовольствия войска не смогут наносить потери противнику.

Германский исследователь К. Рейнгардт утверждает, что, «несмотря на все меры, принимаемые Гитлером, ОКХ и Клюге, группу армий («Центр». — *Прим. ред.*) нельзя было бы спасти, если бы ей противостоял сильный, умеющий использовать свои преимущества противник»¹⁵⁴.

Положение советских войск усугублялось также тем, что наступательные операции готовились в спешке. Сроки начала наступления устанавливались без учета степени готовности войск. Так, командующие Волховским и Северо-Западным фронтами в ходе прямых переговоров с Генеральным штабом докладывали о неготовности многих соединений и объединений к переходу в наступление в установленные сроки по ряду причин: не успевало подойти пополнение, запаздывал подвоз боеприпасов, продовольствия, горючего и других материальных средств, необходимых для ведения боевых действий. Да и перегруппировку многие армии не успевали завершить к указанному сроку, поэтому переходили в наступление разновременно, в неполном составе¹⁵⁵.

Безусловно, участники совещания в Ставке видели изъяны плана дальнейших действий. Но они понимали и другое: уже четыре месяца длилась блокада Ленинграда, в течение которых Ставка была не в состоянии оказать необходимую помощь ленинградцам. Только теперь, после отвода угрозы от столицы, появилась возможность усилить войска на северо-западном направлении и активизировать борьбу по снятию вражеской блокады. Кроме того, и И. В. Сталин, и Генеральный штаб считали, что сложившаяся обстановка благоприятна для освобождения Донбасса и Крыма.

Что касается недостатка сил и средств, то, по мнению Верховного главнокомандующего, его можно было компенсировать умелыми действиями войск, для чего потребовалось «заменить в практике наших армий и фронтов действия отдельными дивизиями, расположенными цепочкой, действиями ударных групп, сосредоточенных в одном направлении... и заменить так называемую артиллерийскую подготовку артиллерийским наступлением». Последнее означало, что артиллерия должна наступать вместе с пехотой, вести огонь в течение всего «наступления, пока не будет взломана оборонительная линия противника на всю ее глубину», и что «артиллерия должна быть сосредоточена не в любом месте фронта, а в районе действия ударной группы армии, фронта»¹⁵⁶.

Советское командование при подготовке общего наступления исходило из того, что успех его будет обусловлен целенаправленностью усилий и непрерывностью боевых действий. 7 января 1942 г. Ставка ВГК поставила задачи фронтам западного направления: все дальнейшие усилия войск направлялись на окружение ржевско-вяземской группировки врага,

Огонь по врагу из вражеского орудия, захваченного в бою

После себя фашисты оставляли одни руины

Саперы обезвреживают мины

а операция должна была начаться немедленно, то есть никакой паузы между окончанием контрнаступления и началом общего наступления не планировалось¹⁵⁷. Калининскому фронту приказывалось нанести удар в направлении Ржева и Вязьмы, Западному — в направлении Юхнова и Вязьмы. Совместными усилиями они должны были «окружить, а затем пленить или уничтожить» всю ржевско-вяземскую группировку противника. Кроме всего прочего, Западный фронт силами 20-й армии прорывал оборону врага на р. Лама.

Завершающий этап битвы под Москвой начался 8 января 1942 г., когда в наступление перешли войска Калининского, левого крыла и центра Западного фронтов. На следующий день в наступление включились ударные армии Северо-Западного, а 10 января — армии правого крыла Западного фронтов.

На северо-западном направлении операции должны были проводиться силами Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов при решающей роли Волховского фронта. Но этот фронт был создан только 17 декабря 1941 г. Он не имел ни необходимых сил, ни материальных средств, ни опыта проведения крупных наступательных операций, ни времени на их подготовку. Поэтому сроки перехода в наступление неоднократно переносились. В конце концов, фронты начали операции одновременно, в момент, когда некоторые их войска еще не сосредоточились в исходном районе. В итоге на Волховском фронте лишь 2-й ударной армии удалось прорвать оборону врага и к концу февраля продвинуться на 75 км. Попытки продолжить наступление и овладеть Любанью успеха не имели. Не дало заметного результата и наступление 54-й армии Ленинградского фронта навстречу 2-й ударной армии. В апреле из-за наступившей распутицы войска перешли к обороне.

На старорусском и торопецком направлениях действовал Северо-Западный фронт под командованием генерала П. А. Курочкина. Перед ним стояла задача разгромить гитлеровцев в районе озер Селигер и Волго, обойти их ржевско-вяземскую группировку с запада, отрезать пути отхода и «во взаимодействии с войсками Калининского фронта» уничтожить ее. Войска Северо-Западного фронта в течение последних двух месяцев оборонялись на сравнительно спокойном участке, где немцы активных действий не предпринимали. Во второй половине декабря фронт приступил к подготовке наступления. Сплошной обороны у противника здесь не было. 3-й и 4-й ударным армиям, действовавшим на левом крыле Северо-Западного фронта, противостояли три пехотные дивизии и кавалерийская бригада СС. В армиях имелось: пять стрелковых дивизий, 10 стрелковых бригад и свыше 30 отдельных полков, дивизионов и батальонов различных родов войск. Из них четыре стрелковые дивизии перебрасывались из-под Москвы автотранспортом, а обозы соединений и лыжные батальоны следовали своим ходом. Сильные морозы вынуждали делать частые остановки для обогрева личного состава. Почти непрерывные снегопады снижали скорость движения. Некоторые части прибыли за день-два до ввода в бой, а другие еще позже, и потому им пришлось догонять свои соединения уже в ходе наступления.

В наступление войска фронта перешли утром 9 января и сразу же встретили упорное сопротивление врага. Несмотря на преимущество в силах и средствах, его соединения продвигались очень медленно. Им понадобилось целых четыре дня, чтобы прорвать довольно слабую оборонительную полосу неприятеля. И всё из-за того, что малая плотность артиллерии не позволила подавить вражескую оборону. Да и пехота наступала без поддержки танков, ибо они оказались без горючего. Не набравшись еще боевого опыта, соединения и части увлекались борьбой за населенные пункты, ввязывались в затяжные бои с мелкими гарнизонами противника. Сказалось и плохое управление войсками из-за слабой подготовленности всех штабов. К исходу 16 января 3-я ударная армия продвинулась на глубину от 20 до 60 км.

Соединения 4-й ударной армии под командованием генерала А. И. Ерёменко за два дня прорвали оборону противника и устремились к Андриаполю. На подходе к нему они встретили упорное сопротивление врага. Только 16 января город был освобожден. Советским войскам достались богатые трофеи: огромные склады продовольствия и фуража, боеприпасов и горючего. За восемь дней наступления 4-я ударная армия продвинулась на 60–65 км, причем своим левым флангом она создала немецким частям, оборонявшимся в Селижаровском

укрепленном районе, угрозу обхода и вынудила их отступить. В свою очередь, это дало возможность правofланговым соединениям 22-й армии Калининского фронта выйти на правый берег р. Волга. Армии левого крыла Северо-Западного фронта продолжали продвижение в юго-западном направлении.

Основные события зимой 1942 г. развернулись на западном направлении, где войска Западного и Калининского фронтов стремились завершить разгром группы армий «Центр», начатый в декабре 1941 г. у стен Москвы. Происходившие здесь сражения вошли в историю войны как Ржевско-Вяземская стратегическая наступательная операция. Основная цель операции состояла в окружении Можайско-гжатско-вяземской группировки противника. Кроме Западного и Калининского фронтов к этим действиям были привлечены и войска левого крыла Северо-Западного фронта¹⁵⁸.

Ударная группа Калининского фронта перешла в наступление 6—7 января. Прорвав оборону противника западнее Ржева, она расчленила 6-й армейский корпус немцев на две части, отбросила одну на восток, к Ржеву, а другую — к железнодорожной станции Оленино. С утра 8 января 39-я армия под командованием генерала И. И. Масленникова частью войск продвигалась к Ржеву, а основными силами — на юг, в сторону Вязьмы. Отражая контратаки врага, главные ее силы к вечеру 10 января достигли рубежа в 35 км юго-западнее Ржева. Быстрый выход армии на фланг и в тыл ржевской группировки неприятеля существенно изменил обстановку. Противоборствовавшие стороны торопились принять экстренные меры. Ставка ВГК в ночь на 11 января потребовала от генерала И. С. Конева «в течение 11 и ни в коем случае не позднее 12 января овладеть г. Ржев»¹⁵⁹.

Противник бросил против главных сил 39-й армии танковую и пехотную дивизии. При этом штаб 9-й полевой армии из-за опасения попасть в окружение 12 января вынужден был переместиться из Сычевки в Вязьму¹⁶⁰.

Развернувшиеся сражения показали, что поставленные Ставкой задачи превышали возможности 29-й и 39-й армий, соединения которых за период контрнаступления понесли значительные потери. К тому же на подступах к Ржеву немцам за счет сокращения линии фронта и переброски новых частей удалось повысить оперативную плотность и усилить свою оборону. В итоге армии овладеть этим городом с ходу не смогли. Пришлось командованию фронта, перегруппировав силы, нацелить 29-ю армию только на Ржев, а 39-ю — на Вязьму. Не привел к изменению положения и ввод в сражение 12 января подвижной группы фронта — 11-го кавалерийского корпуса, поскольку сил и средств у него было мало: 5800 человек, 84 орудия и миномета, 27 противотанковых ружей¹⁶¹.

Однако рокировка войск, осуществленная генералом Коневым в интересах быстрее-го освобождения Ржева, сильно ослабила 39-ю армию. Кроме того, на стыке с 22-й армией образовался разрыв шириной до 40 км, где находился всего один стрелковый полк. Не справлялся со своими задачами и тыл 39-й армии. Тыловые части базировались на единственную грунтовую дорогу, которая пролегла всего в 3—4 км от противника и потому постоянно им обстреливалась. В результате они могли перевозить не более четверти суточной потребности армии. В итоге войска испытывали острую нехватку продовольствия, фуража, боеприпасов и других средств. Все это и побудило командующего войсками Калининского фронта задержать на неделю продвижение к Вязьме с севера подвижной группы, возглавляемой генералом Г. Т. Тимофеевым.

Не совсем удачно развивалось наступление и в полосе Западного фронта. Используя брешь шириной 100—150 км, созданную еще в декабре — январе, группа П. А. Белова и 10-я армия продолжали наступление, а соединения 50-й армии, натолкнувшись на упорное сопротивление неприятеля, постепенно перегруппировывались к левому флангу для последующего удара на Юхнов. Первыми к городу вышли части группы генерала Белова, но здесь они встретили сильное сопротивление противника. Генерал Жуков, используя выход к Юхнову соединений 50-й армии, вывел группу Белова из боя и направил ее к Мосальску. Для нанесения удара по Юхнову с юга привлекались части 50-й армии. Одновременно 49-я армия наносила удар по нему с востока, а 43-я армия — с северо-востока.

Связь времен

Получение танков Т-34 и гусеничных тягачей на Сталинградском танковом арсенале
Поволжья и Дона. Район Сталинграда, август 1942 г.

«Тридцатьчетверки» и мотопехота в районе Богучар.
Юго-Западный фронт, декабрь 1942 г.

Воины, отличившиеся в боях под Сталинградом.
Юго-Западный фронт, декабрь 1942 г.

Воины Красной армии рассматривают соломенные боты, используемые солдатами вермахта в качестве аналога валенок

Комиссар 107-го отдельного танкового политрук М. И. Собченко проводит с бойцами политинформацию. Эта часть была вооружена трофейными германскими танками. Волховский фронт, 6 июля 1942 г.

Подготовка штурмовика Ил-2 к очередному вылету на боевое задание. Северо-Западный фронт, осень 1942 г.

Расчет 76,2-мм полкового орудия готовится открыть огонь по противнику.
Наводчик Хохлов наводит орудие на цель. Северо-Западный фронт, декабрь 1942 г.

Брошенная немецкая техника

На марше советская механизированная артиллерия

Позиции германских войск под Ленинградом. Начало 1943 г.

Батарея 122-мм гаубиц под командованием лейтенанта Г. М. Дзебы подавляет огневые точки врага. Калининский фронт, декабрь 1942 г.

Группа немецких пленных, сдавшихся войскам Красной армии под Демянском. 1943 г.

Однако сил и средств для развития наступления не хватало. Продвинувшись на 25–50 км, войска фронта к середине января вынуждены были остановиться. Особенно трудно пришлось соединениям генерала Белова, которые, выйдя к Варшавскому шоссе, натолкнулись на оборонительный рубеж гитлеровцев, состоявший из опорных пунктов, минных полей и хорошо организованной системы огня. Ударные группировки Калининского и Западного фронтов к 15 января были вынуждены перейти к обороне на рубежах, удаленных на 70–75 км к северу и юго-востоку от Вязьмы. Им не удалось использовать все выгоды своего охватывающего положения для окружения противника. Основная причина заключалась в том, что в период подготовки операции они не получили необходимого усиления. Поэтому наступательная мощь обеих ударных группировок быстро иссякла. Для продолжения наступления требовалось создать превосходство в силах и средствах над врагом на главных направлениях и одновременно развивать наступление на остальных.

Войска Западного фронта развернули наступление на широком фронте без всякой паузы. 8 января левофланговые дивизии 33-й армии, повернув на Верею (22 км юго-восточнее Можайска), перерезали коммуникации 20-го армейского корпуса, угрожая ему окружением. Единственным выходом в такой ситуации, по мнению командующего 4-й танковой армией генерала Гёпнера, был безотлагательный отвод частей корпуса. Не получив соответствующего разрешения ни от верховного главнокомандования, ни от командующего группой армий «Центр», Гёпнер самостоятельно принял решение об отводе 7-го и 20-го армейских корпусов на отсечную позицию. В результате Гитлер отстранил его от должности. Вместо него был назначен генерал Р. Руофф. К 15 января соединения 33-й армии вышли на рубеж в 15–18 км западнее Боровска. Отход 7-го армейского корпуса был немедленно использован командующим 5-й армией генералом Л. А. Говоровым. Его войска начали преследование противника севернее и южнее Минской автостреды, а также вдоль нее. Левофланговые соединения армии продвинулись на 20–25 км и стали обходить Можайск с юга.

Генерал Г. К. Жуков, не получив от Ставки пополнения, за счет предельного ослабления второстепенных направлений осуществил массирование сил и средств на главном направлении. На правом крыле фронта была создана ударная группировка. Ее основу составила 20-я армия, куда были переданы три кавалерийские дивизии, четыре стрелковые бригады, пять полков, пять лыжных батальонов, 50 танков, 321 орудие и миномет из 1-й ударной и 16-й армий. В результате соотношение сил и средств в полосе наступления 20-й армии было в пользу ее войск. Кроме того, она должна была наступать вдоль Волоколамского шоссе, что давало значительные преимущества перед соседними армиями при решении вопросов маневра и подвоза материальных средств в условиях глубокого снежного покрова. Все это показывает, насколько серьезно и продуманно командующий фронтом готовил данную операцию, в которой, в частности, впервые за войну он создал самую высокую плотность артиллерии на участке прорыва.

Войска 20-й армии, несмотря на сильную метель, после полуторачасовой артиллерийской подготовки утром 10 января начали штурм оборонительного рубежа гитлеровцев на р. Лама. Преодолевая упорное сопротивление противника, соединения армии за день боя продвинулись всего на 2–3 км¹⁶².

К вечеру 12 января правофланговые соединения 20-й армии углубились в оборону гитлеровцев еще на 5 км. С утра была введена в прорыв подвижная группа. Однако ввод ее оказался несколько преждевременным, так как оборона врага не была полностью прорвана, 2-му гвардейскому кавалерийскому корпусу под командованием генерала И. А. Плиева потребовалось еще двое суток, чтобы завершить прорыв в районе деревни Высоково (в 9–12 км от переднего края). «Густота населенных пунктов и глубокий снежный покров не позволяли обходить укрепленные узлы немцев. В связи с чем приходилось вести бои за каждую деревню, за каждый участок местности. Это вызывало задержку наступления. Попытки же просачивания между укрепленными пунктами привели к большим потерям (особенно в конском составе) и не дали положительных результатов»¹⁶³.

К 15 января прорыв в обороне немцев на р. Лама удалось расширить до 15 км по фронту и до 20 км в глубину. У войск правого крыла Западного фронта появилась возможность развить успех в направлении Гжатска и выйти во фланг 4-й немецкой танковой армии.

Германское командование начало принимать спешные контрмеры: 15 января Гитлер вынужден был подписать приказ об отходе группы армий «Центр» на зимнюю позицию. Однако отход войск при сокращении фронта обороны на 100 км был обусловлен целым рядом предварительных требований. В первую очередь необходимо было ликвидировать прорыв советских войск западнее Ржева, отрезать их от тыловых коммуникаций и уничтожить. 4-я полевая и 4-я танковая армии должны были сначала ликвидировать прорыв под Медыню. 4-й армии, кроме того, предписывалось при любых обстоятельствах удерживать рубеж обороны южнее и восточнее Юхнова, обеспечив надежное прикрытие Варшавского шоссе на участке Рославль — Юхнов, а 2-й танковой армии он приказал деблокировать Сухиничи, где с 29 декабря были окружены части и соединения 10-й армии. Чтобы высвободить резервы для этих операций, Гитлер позволил Клюге выровнять линию фронта в районе Волоколамска, Рузы и юго-восточнее Юхнова.

Выполняя приказ Гитлера, одиннадцать немецких корпусов начали отходить, в основном ночью, с рубежа, протяженность которого составляла около 350 км. Но, несмотря на все принятые меры маскировки, сохранить в тайне столь крупномасштабный маневр германскому командованию не удалось. Отход сразу же был зафиксирован советской разведкой, что позволило соединениям 30-й армии Калининского и главным силам Западного фронта тут же перейти к преследованию.

Верховный главнокомандующий потребовал от 39-й армии Калининского фронта прочно встать «на путях отхода противника», а 11-й кавалерийский корпус должен был приступить к развитию наступления на Вязьму и перерезать железную дорогу и автостраду Москва — Минск к западу от Вязьмы. В целях содействия Калининскому и Западному фронтам в окружении и уничтожении ржевско-вяземской группировки врага он приказал командующему воздушно-десантными войсками Красной армии генералу В. А. Глазунову не позднее 21 января выбросить 4-й воздушно-десантный корпус юго-западнее Вязьмы с задачей перерезать основные коммуникации противника между Вязьмой и Смоленском и не допустить отхода его войск на запад. Далее он потребовал к исходу 19 января вывести из боя части 1-й ударной армии и не позднее 6 февраля перебросить их вместе с полевым управлением армии на Северо-Западный фронт, а тому к 22 января передать 3-ю и 4-ю ударные армии в состав Калининского фронта¹⁶⁴.

Эти решения И. В. Сталина носили кардинальный характер, а базировались они в основном на его излишне оптимистических выводах оценки обстановки. По его мнению, происходившие события подтверждали именно его точку зрения: немцы в полной растерянности, они в панике бегут, значит, принятый по его настоянию план общего наступления был, безусловно, своевременным и правильным, ибо, мол, сам ход операции доказал точность его предвидения.

Армии правого крыла Западного фронта вели преследование врага непрерывно днем и ночью, с предельным напряжением сил. Причем войска действовали не только на путях отхода немцев, но и по параллельным маршрутам, а лыжные батальоны направлялись на фланги и в тыл противника. Однако с 19 января наступление затормозилось. Вывод из состава фронта 1-й ударной армии привел к тому, что ширина полосы наступления 20-й армии увеличилась вдвое, уменьшилась оперативная плотность, и потребовалось дополнительное время на перегруппировку войск. А 21 января положение еще более осложнилось. В тот день генерал Г. К. Жуков направил полевое управление 16-й армии во главе с генералом К. К. Рокоссовским в район Сухиничей, где немцы нанесли сильный контрудар по оборонявшимся там частям. Изъятие 1-й ударной армии привело к уменьшению более чем наполовину боевого состава правого крыла Западного фронта. В итоге его наступательные возможности резко сократились, а немцам представилась возможность отвести свои соединения без особых помех.

Более успешно действовали войска центра Западного фронта. Соединения 5-й армии 20 января освободили Можайск, а через два дня — станцию Уваровка (139 км западнее Москвы). Это был последний крупный опорный пункт противника на территории Московской области. 25 января они достигли зимней позиции немцев, проходившей примерно в 15 км восточнее Гжатска, однако прорвать ее не смогли. С этого момента 5-я армия оказалась втянутой в напряженные затяжные бои.

Правофланговые дивизии 33-й армии, которые вели боевые действия южнее, 19 января сломили сопротивление немцев и штурмом овладели г. Верея. Одновременно части трех левофланговых соединений успешно наступали в юго-западном направлении. После непродолжительного боя с противником они 26 января пробили брешь в обороне врага на стыке его 4-й танковой и 4-й полевой армий (в 25 км севернее Юхнова) шириной до 12 км и устремились в нее. Форсировав реки Воря и Угра, эти соединения вклинились во вражескую оборону на глубину до 40 км и к 1 февраля достигли рубежа в 7–8 км юго-восточнее и южнее Вязьмы. Вскоре и 329-я стрелковая дивизия во главе с полковником Н. М. Маковчуком вошла в пробитый коридор, в то время как другие четыре стрелковые дивизии 33-й армии находились в 20–30 км восточнее.

Для содействия группе Белова в прорыве вражеской обороны перед Варшавским шоссе 18–22 января были десантированы 250-й стрелковый полк и два парашютных батальона 201-й воздушно-десантной бригады в районе сел Желанье и Великополье (45–50 км западнее Юхнова). Десантники вступили в бой с подразделениями полицейского полка, а частью сил продвигались в сторону линии фронта, навстречу войскам группы Белова. Вблизи деревни Батищево (27 км юго-западнее Юхнова) в ночь на 25 января одному из лыжных батальонов группы удалось захватить участок Варшавского шоссе. Генерал Белов незамедлительно приступил к

Пулеметчики ведут бой в районе Юхнова

сосредоточению частей пяти кавалерийских дивизий к пробитому в обороне врага узкому коридору. В ночь на 30 января конница завершила переход через шоссе и, соединившись с десантниками, двинулась на Вязьму. 2 февраля они были в 12 км южнее города. А стрелковые дивизии группы оставались на Варшавском шоссе с целью обеспечить проход дивизионной артиллерии, средств ПВО и тылов¹⁶⁵.

Части 11-го кавалерийского корпуса Калининского фронта, которые еще 26 января вышли в район западнее Вязьмы (17–30 км), перерезали Минскую автостраду и железную дорогу на Смоленск. С 27 января по 2 февраля в район юго-западнее Вязьмы была десантирована 8-я бригада 4-го воздушно-десантного корпуса в количестве 2100 человек. Таким образом, под Вязьмой удалось сосредоточить четыре стрелковые и восемь кавалерийских дивизий, пять отдельных лыжных батальонов и одну воздушно-десантную бригаду. Этим войскам предстояло освободить Вязьму, нарушить коммуникации противника и отрезать ему пути отхода.

Учитывая необходимость более тесного взаимодействия Калининского и Западного фронтов, Ставка ВГК 1 февраля восстановила должность главнокомандующего Западным направлением, обязанность которого возложила по совместительству на командующего войсками Западного фронта генерала Г. К. Жукова. При этом она указала, что «задачей ближайших дней Западного направления наряду с задачей занятия г. Вязьмы считать окружение и пленение ржевско-сычевской группы противника или в случае отказа сдать — истребление этой группы»¹⁶⁶.

Части группы генерала Белова продолжали атаковать Вязьму с запада. Получив об этом донесение, Жуков тут же отдал приказ генералу Ефремову немедленно «атаковать город с юга и юго-востока». В журнале боевых действий Западного фронта далее зафиксировано: «33-я армия с 11.00 2.02.1942 г. начала наступление на г. Вязьма». К исходу дня ее части вели бои «в районе Алексеевское (южная окраина Вязьмы)». 3 февраля она установила связь с группой Белова¹⁶⁷. Однако достичь поставленных целей советским войскам не удалось, хотя, казалось бы, сил у них было достаточно. Потеря Вязьмы, а также тех питающих артерий, что проходили через город, имела бы катастрофические последствия для всей группы армий «Центр». Удержание ее стало фактором стратегического значения. Вот почему фельдмаршал Клюге приказал в первую очередь без всякого промедления стягивать войска к Вязьме, а уж потом заняться ликвидацией бреши севернее и южнее Юхнова. Выполняя этот приказ, немцы к 1 февраля сосредоточили под Вязьмой до шести дивизий и, отбросив части 11-го кавалерийского корпуса к северу от автострады, восстановили прерванные коммуникации. Группу Белова и войска 33-й армии, начавших атаку Вязьмы, немцы встретили хорошо организованной системой огня всех видов и контратаками пехоты, поддержанной танками и авиацией. К преодолению такой обороны советские войска оказались не готовы. Занять Вязьму с ходу им не удалось, более того, уже на второй день боев они сами попали в трудное положение.

3 февраля немцы нанесли с севера и юга встречные удары, благодаря чему им удалось закрыть бреши под Юхновым. В результате советские войска, пытавшиеся окружить противника, сами оказались не только отрезанными, но и расчлененными. Половина состава войск 33-й армии и две стрелковые дивизии группы Белова вместе с большей частью дивизионной конной артиллерии и средствами ПВО, а также тылами обоих объединений остались за линией фронта. Положение усугублялось тем, что у отрезанных соединений почти закончились продовольствие и фураж, оставалось всего по пять-шесть выстрелов на орудие и миномет.

Такой поворот событий явился полной неожиданностью для советского командования. Оно явно не рассчитывало на столь сильное и активное противодействие врага. Вот почему генерал Ефремов для закрепления флангов участка прорыва шириной в 12 км выделил всего один стрелковый батальон, который занял оборону у деревни Захарово (23 км севернее Юхнова)¹⁶⁸. И конечно, частям 20-й танковой, 17-й и 183-й пехотных дивизий противника не составило особого труда, сломив сопротивление одного батальона, закрыть эту брешь. В ночь на 4 февраля 17-я пехотная дивизия была усилена частями 98-й и 268-й пехотных дивизий, а к 7 февраля — частями 255-й пехотной и 5-й танковой дивизий.

Советские войска вступают в освобожденный город

Артиллерия ведет огонь по врагу

Недооценило советское командование и немецкую авиацию. Так, командир 4-го воздушно-десантного корпуса выбрал исходный район для десантирования вблизи линии фронта; к тому же вывод войск и сосредоточение транспортной авиации осуществлялись без соблюдения элементарных мер маскировки и при слабой противовоздушной обороне. В итоге противник без особых усилий вскрыл подготовку операции. Он нанес бомбоштурмовой удар по изготовившимся к взлету самолетам, уничтожив и повредив 15 транспортных машин. Среди десантников и летного состава оказалось много убитых и раненых. И после этого аэродромы подвергались систематическим вражеским ударам с воздуха. Процесс десантирования сильно усложнился и затянулся: на выброску лишь одной воздушно-десантной бригады потребовалась целая неделя. Действия немецкой авиации, по существу, сорвали десантную операцию. Ее пришлось прекратить, а оставшиеся две бригады возвратили к месту постоянной дислокации.

Главкомандующий Западным направлением генерал Г. К. Жуков потребовал от командующего 43-й армией генерала К. Д. Голубева до 4 февраля восстановить положение. Руководство частями, выделенными для разгрома неприятеля, возлагалось на начальника штаба 33-й армии генерала А. М. Кондратьева. Батальон, который оборонял фланги прорыва, генерал Жуков приказал «вернуть обратно, виновных в сдаче этого особо важного пункта (Захарово. — *Прим. ред.*) арестовать, судить и расстрелять на месте независимо от количества». Генералам Ефремову и Белову приказывалось «ускорить взятие Вязьмы, используя время, пока противник еще слаб»¹⁶⁹.

Германское командование всемерно усиливало свою вяземскую группировку. Сюда из-под Юхнова перебрасывались части и соединения. В штабе Западного фронта этот маневр, зафиксированный фронтовой разведкой 4 февраля 1942 г., приняли за начало отступления из Юхнова по вяземскому большаку. В связи с этим командующему 50-й армией генералу Болдину было приказано «всемерно усилить темп наступления, перерезать Варшавское шоссе и завершить в этом районе окружение противника», а генералу Ефремову — «дезорганизовать движение противника по вяземскому большаку, а отходящие части уничтожить»¹⁷⁰.

К сожалению, ни Ставка ВГК, ни командование Западного фронта события, случившиеся под Юхновым, всерьез не восприняли, посчитав досадным недоразумением, которое можно быстро устранить. Поэтому и принятые меры были явно не адекватны действиям противника. Правда, уже 5 февраля стало ясно, что для восстановления утраченного положения выделенных войск недостаточно. Чтобы исправить ситуацию, Г. К. Жуков решил привлечь главные силы 43-й армии. Но для подготовки ее соединений к участию в этой операции требовалось не менее двух-трех суток. А ведь к тому времени девять дивизий, отрезанных под Вязьмой, уже более трех суток не имели продовольствия и боеприпасов. Понимая это, Г. К. Жуков передал Ефремову и Белову: «Дня через три-четыре к вам будут подходить части Голубева и Болдина»¹⁷¹.

С целью оказания помощи отрезанным войскам фронтовое командование пыталось организовать прорыв вражеской обороны под Юхновым и установить непосредственную связь со своей вяземской группировкой. Жуков постоянно информировал Ефремова и Белова о немецких войсках под Вязьмой. Указывая на то, что это в основном обозы и другие тыловые подразделения врага, он упрекал Ефремова в том, что «его части ведут себя преступно плохо, поддаваясь панике и беспорядку», а в конце потребовал «всех трусов, паникеров, провокаторов судить и расстреливать перед строем»¹⁷².

Окруженные войска вынуждены были перейти на самообеспечение и тесное взаимодействие с партизанами. Важнейшими объектами их атак стали коммуникации и склады, где иной раз они добывали богатые трофеи. Так, 329-я стрелковая дивизия на станции Волоста-Пятница (20 км южнее Вязьмы) захватила 150 вагонов боеприпасов, восемь танков (из них шесть исправных), а группа Белова — свыше 100 отечественных орудий и склад боеприпасов¹⁷³. Партизаны не только выполняли боевые задачи по распоряжениям генералов Ефремова и Белова, но и снабжали войска продовольствием, оружием, боеприпасами. А отряды смоленских партизан под командованием В. И. Воронченко, Ф. Н. Деменкова и В. А. Киселева, освободив 15 февраля Дорогобуж, способствовали выходу в этот район частей группы Белова.

Из-за неизбежных боевых и санитарных потерь ряды окруженных постепенно редели. Так, численность группы Белова к 7 февраля сократилась с 28 тыс. почти до 6 тыс. человек, из них одних только раненых было около 1500 человек¹⁷⁴. В такой ситуации И. В. Сталин 9 февраля подписал приказ, в котором обязал военные советы действующих армий для пополнения своих частей личным составом призывать в порядке мобилизации граждан «освобожденных от оккупации территорий в возрасте от 17 до 45 лет из числа лиц, не призывавшихся в Красную армию в течение истекших месяцев войны»¹⁷⁵. Реализация этого приказа позволила увеличить численность вяземской группировки советских войск. Представитель Генерального штаба при 33-й армии подполковник Н. Н. Борисенко докладывал, что на 11 марта соединения и части этой армии уже насчитывали 12 780 человек, то есть ее состав за неделю увеличился почти на 6 тыс. человек¹⁷⁶.

По мнению немецкого командования, прорвавшиеся под Вязьму войска Красной армии больших самостоятельных операций вести уже не могли, но в то же время и уничтожение их представлялось весьма трудной задачей. Поэтому целесообразнее всего было сковать их силы. Стремясь в максимальной степени парализовать вяземскую группировку, немцы решили осуществить ряд специальных акций. Прежде всего, отдельные дивизии и прочие боевые части были объединены в группу «Шенкендорф», сформированы конные отряды и подразделения из местного населения. Командование 4-й полевой армии отдало приказ о задержании всего мужского населения в возрасте от 16 до 50 лет и отправке его в концентрационные лагеря. Органы тайной полевой полиции, специальная команда при 12-м армейском корпусе и командование корпусного тылового района развернули крупномасштабные репрессии против местных жителей: всех лиц, подозреваемых в акциях саботажа или действиях, враждебных вермахту, надлежало расстреливать по приказу офицера¹⁷⁷.

К этому времени армии правого крыла Калининского фронта разгромили гитлеровцев в районе озер западнее Осташкова, обошли с юга демянскую группировку, окружили пятитысячный гарнизон в г. Холм, завязали бои за Великие Луки, Велиж и Демидов, выйдя на рубеж в 15 км к северо-востоку от Витебска. К 1 февраля они продвинулись на 250 км и, глубоко обойдя с запада ржевско-вяземскую группировку врага, нарушили оперативное взаимодействие между группами армий «Север» и «Центр». Командование вермахта еще в конце января выдвинуло на это направление 59-й армейский корпус, а также резервы из Западной Европы (три пехотные дивизии, стрелковую бригаду и отдельные части, вошедшие в состав групп «Зинцингер» и «Вельвер») и подчинило их управлению 3-й танковой армии, которое было переброшено в Витебск. Этой группировке было поручено остановить продвижение советских войск и тем самым обеспечить устойчивость левого крыла группы армий «Центр».

3-я и 4-я ударные армии, растянувшиеся на 300 км, не смогли преодолеть возросшее сопротивление врага и перешли к обороне на достигнутых рубежах. Ведя непрерывные бои с упорно оборонявшимся противником, соединения этих армий, несмотря на заносы и бездорожье, со средним темпом 10–12 км в сутки продвинулись на глубину, какой не достигла ни одна другая наступавшая армия. Это был настоящий подвиг личного состава этих объединений. Однако наступление 3-й и 4-й ударных армий из-за того, что направление было выбрано неудачно, особого влияния на события под Вязьмой не оказало. Очевидно, результат был бы более весомым, если бы они наступали не по расходящимся направлениям на запад и юго-запад, а нанесли один, более мощный удар на Вязьму. Генерал И. С. Конев послал следующее донесение главному Западного направления: «...обе армии в непрерывных боях понесли потери, резко снизили свои боевые качества и требуют доукомплектования как людским составом, так и материальной частью»¹⁷⁸. Не получив необходимого усиления, войскам пришлось в дальнейшем вести бои местного значения.

Войска главной ударной группировки фронта оказались в сложной ситуации. Противник, воспользовавшись растянутостью боевых порядков советских частей и соединений, 21 января нанес внезапные контрудары со стороны Ржева. К исходу 25 января 6-й и 23-й немецкие корпуса соединились на южном берегу Волги, к западу от Ржева, отрезав 29-ю и 39-ю армии, а также 11-й кавалерийский корпус (всего четыре из семи дивизии) от главных сил фронта.

С этого момента снабжение их стало возможным лишь через горловину у г. Белый, которую называли «нелидовским коридором». В последующие дни 29-я армия под командованием генерала В. И. Швецова сдерживала напор гитлеровцев с востока и запада. Она предпринимала многочисленные попытки пробиться к северу, навстречу 30-й армии, но безуспешно. Ее положение резко осложнилось, когда 46-й моторизованный корпус противника нанес удар из района северо-западнее Сычевки. Прорвав советскую оборону, корпус 5 февраля установил связь с 23-м армейским корпусом. Кольцо окружения вокруг 29-й армии замкнулось.

Более двух недель войска 29-й армии бились в окружении. При этом некоторые подразделения сражались до конца, и все их воины погибли смертью храбрых¹⁷⁹. В рядах окруженных частей действовали и партизаны. Вот донесение в штаб ОКВ: «Высоты западнее станции Манчалово, где велись бои с окруженными русскими частями (здесь оборонялись части 183-й стрелковой дивизии генерала К. В. Комиссарова. — *Прим. ред.*), удалось захватить только после жесточайших атак, поддержанных сильнейшим огнем артиллерии. Эти высоты противник оборонял с исключительным мужеством, используя хорошо развитую и отлично замаскированную линию обороны (участок Ржевско-Вяземского рубежа, оборудованного советскими войсками еще летом и осенью 1941 г. — *Прим. ред.*), которая имела окопы глубиной до 2,5 м и пулеметные гнезда, соединенные между собой ходами сообщения. Их замерзшие брустверы не могли разбить даже снаряды 210-мм мортир»¹⁸⁰.

Из окружения смогло вырваться небольшое количество советских воинов — всего до 3500 бойцов и командиров¹⁸¹.

Умело маневрируя военной техникой и пехотой, командование группы армий «Центр» сумело остановить продвижение Красной армии на запад. За счет резервных соединений, маршевого пополнения, быстрого создания новых оборонительных рубежей, а главное — сокращения протяженности линии фронта удалось значительно повысить мощь группы. После ликвидации брешей под Ржевом и Юхновым и восстановления сплошного фронта, как пишут германские историки, «стало ясно, что самая опасная фаза боевых действий завершается»¹⁸².

На этом основании уже 12 февраля 1942 г. командование сухопутных войск вермахта поставило группам армий задачи на дальнейшие действия: в ближайшее время уничтожить прорвавшиеся в их тыл русские силы, удержать нынешние позиции, а также готовиться к наступлению, которое планировалось начать после весенней распутицы.

Калининский и Западный фронты из-за больших потерь утратили свое относительно небольшое превосходство над противником. Подавляющая часть дивизий обладала малочисленным составом, а поступавшее пополнение, плохо подготовленное, зачастую не могло использовать выданное ему оружие, не зная, как с ним обращаться. Артиллерия при остром недостатке боеприпасов резко снизила свои возможности по огневому подавлению вражеской обороны, авиация лишилась господства в воздухе, а личный состав войск, свыше двух месяцев ведя непрерывное наступление, был предельно измотан. Все свидетельствовало о том, что наступательный потенциал войск Западного направления себя исчерпал.

Советское командование по-прежнему было настроено весьма оптимистично. В ночь на 16 февраля Ставка ВГК отдала следующее распоряжение: «Войскам Западного фронта при содействии 22, 29, 30, 31 и 39-й армий и 11-го кавалерийского корпуса Калининского фронта разгромить и уничтожить ржевско-вяземско-юхновскую группировку противника и к 5 марта выйти и закрепиться на нашем старом оборонительном рубеже... К тому же 5 марта 1942 г. войскам Западного фронта разгромить болховско-жиздринско-брянскую группировку противника и, уничтожив ее, занять Брянск и закрепиться на нашем старом оборонительном рубеже». Далее Сталин приказал передать в распоряжение главкома Западного направления 5-й гвардейский стрелковый корпус (три дивизии), 9-ю и 214-ю воздушно-десантные бригады, 60 тыс. человек маршевого пополнения, 200 танков и 40 самолетов¹⁸³.

С 17 по 23 февраля в район западнее Юхнова были десантированы 7373 человека 9-й и 214-й воздушно-десантных бригад, а также сброшено 1525 тюков с боеприпасами, вооружением, продовольствием и различным снаряжением. В последнюю ночь в тылу врага приземлился самолет, в котором находились командование и штаб 4-го воздушно-десантного корпуса.

Еще при подходе ТБ-3 к посадочной площадке его атаковал немецкий ночной истребитель. Командир корпуса генерал А. Ф. Левашов был убит, а несколько офицеров штаба ранены. В командование корпусом вступил начальник штаба полковник А. Ф. Казанкин.

Подготовка общевойсковых армий к наступлению осложнилась из-за задержки исполнения. К тому же ни на одном из намеченных участков прорыва не удалось создать требуемого превосходства над противником. Войскам пришлось переходить в наступление последовательно в течение десяти суток. Начали его 18 февраля три армии — 5, 20 и 31-я; 22 февраля к ним присоединились 22, 30 и 39-я, на другой день — 43, 49 и 50-я и, наконец, 27 февраля вступили последние три армии — 10, 16 и 61-я. Как и следовало ожидать, добиться решающего успеха, несмотря на многодневные кровопролитные бои, не удалось ни на одном из направлений, были лишь отдельные достижения местного значения. Соединения и части 43, 49 и 50-й армий сумели продвинуться на 8–15 км и срезать юхновский выступ, а 5 марта освободить Юхнов. Вместо продвижения на глубину 120–140 км, как того требовала директива Ставки, войска до 5 марта, по существу, не имели продвижения, а лишь топтались на месте. Все их попытки разгромить врага или хотя бы соединиться с 33-й армией, группой Белова и 4-м воздушно-десантным корпусом закончились неудачей.

Во второй половине апреля 1942 г. наступившая распутица крайне осложнила боевые действия советских войск: реки вскрылись, половодьем снесло много мостов, дороги стали почти непроходимыми для колесного транспорта, а вне дорог даже пешком передвигаться было трудно. Резко ухудшилось снабжение войск продовольствием и всем необходимым для ведения боя. В сложившейся обстановке И. В. Сталин был вынужден принять предложение Г. К. Жукова о прекращении наступления. Военный совет Западного фронта утром 20 апреля приказал «всем командармам, начарту, начинжу и начтыла привести в полное оборонительное состояние занимаемые позиции. Создать глубокую оборону, включая полосу дивизионных и армейских резервов с сильными ротными, батальонными опорными пунктами. Каждый опорный пункт должен системой всех видов огня взаимодействовать с другими опорными пунктами по фронту и в глубину, быть недоступным для танковых и артиллерийских, пехотных огневых средств и инженерных заграждений... Период весенней распутицы максимально использовать для укомплектования вооружением частей и соединений, их обучения и боевого сколачивания, выделения и приведения в полный порядок фронтовых и армейских резервов, устройства фронтовых и армейских тылов, ремонта вооружения и боевой техники и отдыха войск»¹⁸⁴.

20 апреля 1942 г. на всех стратегических направлениях завершилось общее наступление советских войск. На западном направлении установилось относительное затишье. Группе П. А. Белова и 4-му воздушно-десантному корпусу было приказано выходить на соединение с главными силами, а остальным войскам — закрепиться на занимаемых рубежах. В ходе общего наступления 34 армии всех девяти фронтов, наступая в полосе общей шириной около 1300 км, продвинулись на северо-западном направлении на 50–70 км, западном — на 80–250 км и юго-западном — почти на 100 км. Наиболее эффективными их действия были в январе. Именно тогда Красная армия нанесла противнику максимальный урон и, как вынужден был признать Гитлер в своей беседе с Антонеску, отбросила войска вермахта почти на край «наполеоновской катастрофы»¹⁸⁵.

Чтобы противодействовать советским войскам, немецкому командованию пришлось с декабря 1941 г. по апрель 1942 г. дополнительно перебросить из Германии, Западной и Юго-Восточной Европы 39 дивизий, шесть бригад, около 890 тыс. человек маршевого пополнения, 18 эшелонов с оружием и военной техникой. Их общая численность составила 800 тыс. человек. Все маршевое пополнение германское командование направляло исключительно в состав группы армий «Центр», которая понесла наибольшие потери среди всех других групп армий. Кроме того, германское командование направило на центральное направление 22,5 расчетных дивизий (57,7% от общего числа дивизий, переброшенных за это время на весь восточный фронт). Одновременно по приказу Гитлера на восточный фронт были возвращены авиационные части, только в ноябре отправленные на Запад и в Средиземномо-

Пленные

Бронебойщики занимают боевые позиции

рье. Для поддержки с воздуха групп армий «Север» и «Центр», а также 11-й армии в Крыму дополнительно перебазировались новые эскадры и авиагруппы с территории Германии¹⁸⁶. С помощью этих сил и средств противнику удалось в начале февраля ликвидировать прорывы фронта, создать новые оборонительные рубежи и стабилизировать положение своих войск.

В целом можно утверждать, что общее наступление Красной армии, с учетом ряда неблагоприятных для нее факторов, завершилось определенным успехом. Так, войска Западного стратегического направления за это время продвинулись на гжатском и юхновском направлениях на 80–100 км, на витебском — до 250 км, сняв непосредственную угрозу Москве. При этом с 5 декабря 1941 г. по 20 апреля 1942 г. был освобожден 13 171 населенный пункт. Однако общее наступление Красной армии не стало решающим событием, ибо ни на одном из стратегических направлений советское командование не достигло поставленных целей. Не смогло оно, в частности, ликвидировать окруженные немецкие группировки под Оленино (семь дивизий) и Демянском (шесть дивизий). Более того, некоторые советские армии сами оказались в трудном положении. Так, значительная часть 29-й и 33-й армий была окружена, а затем разгромлена под Ржевом и Вязьмой. К концу зимы попали в охват или были окружены: 2-я ударная армия под Любанью, 39-я армия и 11-й кавалерийский корпус западнее Сычевки, группа Белова и 4-й воздушно-десантный корпус южнее и юго-западнее Вязьмы, 6, 9 и 57-я армии на барвенковском выступе. А на Керченском полуострове 44, 47 и 51-я армии, развернутые для наступления на узком Ак-Монайском перешейке, не имели в своем тылу никаких подготовленных оборонительных позиций.

Для изыскания резервов принимались экстренные меры. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. разрешалась мобилизация женщин, которые могли заменить призываемых в армию военнообязанных мужчин, до того служивших в милиции и военизированной охране. На основании постановления ГКО от 13 апреля во фронтовых, армейских и запасных частях связи, а также в тыловых узлах связи началась замена красноармейцев-мужчин женщинами.

Этой операцией и завершилась битва под Москвой (30.09.1941–20.04.1942). В этот период на полях Подмосковья в единоборстве участвовали главные силы воюющих сторон. В общей сложности в битве под Москвой, длившейся 203 дня и ночи и развернувшейся на территории, равной по площади трем странам, таким как Швейцария, Англия и Исландия, участвовали 7 млн 35 тыс. человек, около 33,5 тыс. орудий и минометов, почти 5,3 тыс. танков и более 3 тыс. самолетов¹⁸⁷. О напряженности боев свидетельствуют огромные потери. Ведь только безвозвратно советские войска потеряли 958 тыс. человек, а также 4171 танк, 24 478 орудий и минометов, 983 самолета¹⁸⁸. Из строя выбыли одиннадцать командующих армиями (пятеро погибли, трое оказались в плену, трое были преданы суду военного трибунала). Значительный урон зимой 1941–1942 гг. понес и вермахт. Только сухопутные войска потеряли 723,2 тыс. человек¹⁸⁹. К концу апреля из 162 немецких дивизий, находившихся на советско-германском фронте, только восемь сохраняли способность вести активные боевые действия. За это время общие потери вермахта и его союзников на восточном фронте составили более 1,5 млн человек убитыми, ранеными, пленными и пропавшими без вести, около 4 тыс. танков и штурмовых орудий, около 7 тыс. самолетов. Это почти в пять раз превышало его потери во всех военных кампаниях, предшествовавших нападению на СССР¹⁹⁰.

На флангах советско-германского фронта

Ввиду того что зимнее наступление Красной армии к весне 1942 г. исчерпало свой потенциал, Ставка Верховного главнокомандования была вынуждена планировать будущее в значительно менее радужных тонах¹⁹¹. И. В. Сталин полагал, что советские войска еще не имеют достаточно сил и средств, чтобы при отсутствии второго фронта в Европе

развернуть весной 1942 г. крупные наступательные операции. Поэтому он считал целесообразным на ближайшее время ограничиться активной обороной на всем советско-германском фронте, проводя только частные фронтовые наступательные операции на отдельных его участках. При этом он был сторонником таких операций на всех фронтах. И хотя маршал Б. М. Шапошников твердо стоял на том, чтобы на первом этапе стратегических действий ограничиться только активной обороной, выдержать удар противника, измотать и обескровить его в начале лета, а затем, накопив резервы, перейти к широким контрнаступательным действиям¹⁹², все же была одобрена идея проведения Мурманской наступательной операции.

27 марта 1942 г. Ставка ВГК обязала командующего Карельским фронтом генерала В. А. Фролова не позднее 15 апреля провести наступательную операцию на мурманском направлении «с целью усиления обороны порта Мурманск и Кировской железной дороги». Замысел предстоявшего наступления состоял в том, чтобы, нанося главный удар южнее Мотовского залива, разгромить основную группировку противника в районе губы Большая Западная Лица и отбросить его на запад, обеспечив тем самым безопасность Мурманска, Мурманской и Обозерской железных дорог. При этом принималось во внимание, что соединения армии «Лапландия» (сформирована в январе 1942 г. из трех корпусов, ранее входивших в состав армии «Норвегия») занимали позиции всего в нескольких десятках километров от Мурманска. Поэтому угроза городу и основному маршруту поставки грузов по ленд-лизу была очень велика.

Выполнение основной задачи в Мурманской наступательной операции возлагалось на 14-ю армию генерала В. И. Щербакова. Армия должна была за 10 суток не только разгромить противостоящую ударную группировку врага, но и отбросить ее за линию государственной границы¹⁹³. Северному флоту надлежало поддержать операцию действиями надводных кораблей, береговой артиллерии, авиации и частей морской пехоты. Одна из основных целей Мурманской операции — нанести упреждающий удар по вражеской группировке, изготавившейся для наступления.

Соединения и части 14-й армии во взаимодействии с морским десантом должны были одновременными ударами с фронта и тыла окружить и уничтожить западнолицкую группировку противника и, развивая успех, разгромить ее, выйдя на границу с Норвегией. Армия к концу апреля 1942 г. имела в своем составе: 10-ю гвардейскую, 14-ю стрелковую дивизии, 72-ю морскую стрелковую, 5-ю, 6-ю лыжные бригады, 9-й отдельный лыжный батальон, 23-й укрепленный район, 104-й, 471-й (без дивизиона) армейские артиллерийские полки, 645-й артиллерийский полк противотанковой обороны, 41-й гвардейский минометный полк, 20-й гвардейский, 197-й истребительный, 137-й, 608-й бомбардировочные авиационные полки, 118-ю отдельную корректировочную авиационную эскадрилью, 31-й, 259-й отдельные инженерные, 1202-й отдельный саперный батальоны¹⁹⁴.

Северному флоту предписывалось высадить в тыл противника (на южный берег Мотовского залива в районе мыса Пикшуев) тактический десант морской пехоты для содействия прорыву обороны противника на направлении главного удара. С этой целью были выделены: 12-я отдельная бригада морской пехоты (6065 человек), приданный ей разведывательный отряд штаба флота (170 человек), а также 44 корабля (эскадренные миноносцы, сторожевые корабли, тральщики и различные катера). Общее руководство морской частью операции осуществлял командующий флотом вице-адмирал А. Г. Головкин. План, разработанный штабом флота, предусматривал высадку десанта на широком фронте между губами Большая Западная Лица и Титовка одновременно в нескольких пунктах. В целях отвлечения внимания противника от мест высадки 12-й бригады предусматривалось десантирование разведотряда под командованием лейтенанта В. Н. Леонова в районе губы Титовка¹⁹⁵.

Огневую поддержку десанта должны были осуществлять эскадренный миноносец «Громкий», сторожевые корабли «Рубин» и «Смерч», девять сторожевых катеров, а также около 200 самолетов флота и Карельского фронта. Район высадки с моря прикрывали несколько подводных лодок, которые несли боевую службу севернее полуострова Рыбачий. На случай

Морские охотники выходят в море

Бой в сопках Кольского полуострова

Эвакуация раненых на оленьих упряжках

появления здесь кораблей противника на главной базе в повышенной готовности к выходу в море находились эскадренные миноносцы.

Противник опирался на хорошо подготовленную оборону, максимально усилив многочисленные оборонительные рубежи по горным грядам, рекам, заливам. Немецкое командование учло и опыт боев 1941 г., укрепив позиции по западному берегу губы Большая Западная Лица на случай высадки там советских десантов. За зиму противник успел построить на всех высотах мощные опорные пункты-крепости из камня и железобетона, являющиеся составными частями единой системы обороны. Для снабжения войск были построены многочисленные автомобильные дороги, а на сложных участках — и канатные. Войска армии «Лапландия» были очень хорошо вооружены.

При подготовке операции 14-я армия получила пополнение людьми, оружием, боевой техникой. Формирования прибывали из Сибири и с Дальнего Востока, маршевые роты шли из Архангельской и Вологодской областей, Республики Коми. В армии появились новые лыжные, стрелковые и артиллерийские подразделения, прибыл дивизион катюш. Существенно усилилась армия и автоматическим оружием. Если в начале войны на всю армию было 200–250 автоматов, то только весной 1942 г. Ставка ВГК выделила для войск мурманского направления 15 000 ППШ (пистолет-пулемет Шпагина)¹⁹⁶. Несмотря на это, соотношение сил к началу операции было в пользу немецких горных егерей. Немцы имели превосходство в артиллерии и авиации.

Подготовка морского десанта в целях скрытности проводилась в различных пунктах, а переход морем намечалось произвести небольшими группами кораблей с последующим сосредоточением их в назначенном районе. Все приготовления проводились под видом учения, и только с выходом кораблей в море личному составу была объявлена боевая задача¹⁹⁷.

В то же время не хватало материалов, инструментов для строительства укреплений, необходимых для сдерживания противника вне направления главного удара. Кроме того, части 14-й армии обеспечивались сухим пайком на четверо суток, хотя операция планировалась на десять дней. Армия получила лишь половину необходимых боеприпасов. Бойцы были одеты в шинели, телогрейки и канадские эрзац-ботинки, пропускавшие воду. Личный состав не был обеспечен касками и маскхалатами.

Подготовка операции проводилась спешно. Лишь по настоянию командования фронта срок подготовки был увеличен еще на две недели. К тому же время года для организации и осуществления наступления выбрали самое неудачное — в конце апреля в Заполярье распутица. Да и район боевых действий представлял собой горную тундру, со множеством озер, труднопроходимых болот и обширных пространств, загроможденных валунами.

В ночь на 27 апреля корабли вышли в море и совершили переход отдельными отрядами. Подойдя к местам высадки, эсминец «Громкий», сторожевые корабли «Рубин» и «Смерч» открыли огонь по огневым точкам противника на берегу. В течение трех часов велся артиллерийский огонь и по району в губе Титовка, где должен был высаживаться отвлекающий десант¹⁹⁸.

В то же время части 14-й стрелковой дивизии перешли в наступление против группировки противника, оборонявшейся на петсамском направлении, и к 5 часам 28 апреля продвинулись на 1,5–2 км¹⁹⁹.

В установленное время 12-я морская бригада высадила основной морской десант (три батальона) в районе 4 км южнее маяка Пикшуев (в Мотовском заливе)²⁰⁰. Противник, застигнутый врасплох, не смог оказать противодействия. Подразделения десантировались быстро и без потерь. Экипажи кораблей действовали четко, смело и решительно. В ряде случаев из-за крупной волны сходни, поданные на скалистый берег, не доставали до береговой кромки, и тогда моряки прыгали в ледяную воду и на руках держали их, чтобы десантники сухими уходили в бой. Подразделения первого броска, доставленные сторожевыми катерами, быстро захватили плацдарм, на который затем были высажены главные силы десанта с боевой техникой. Подразделения десантников имели около 100 различных пулеметов, 76 минометов и семь орудий²⁰¹.

В 5 часов утра 28 апреля после трехчасовой артиллерийской подготовки перешли в наступление части и подразделения 10-й гвардейской стрелковой дивизии, 72-й морской стрелковой бригады и 6-й отдельной лыжной бригады. Затем в бой втянулись полки 14-й стрелковой дивизии и другие части.

Однако наступление развивалось медленно. Артиллерия не сумела подавить все огневые точки противника, ощущался недостаток боеприпасов, не было постоянной и надежной авиационной поддержки. Погодные условия также оказали влияние на боевые действия: в ходе наступления с моря двинулся мощный циклон, пошел снег, похолодало до минус 15 градусов. Движение на узких дорогах сразу оказалось затруднено, а зачастую парализовано. Сугробы в некоторых местах достигали полутора метров. За снегопадом, который продолжался несколько дней, пришла метель с обжигающим ветром. Среди личного состава появилось много обмороженных. И все же советские части смогли продвинуться на 6 км.

В ходе действий десантных подразделений были допущены и просчеты, которые повлияли на ход боя. Основным общим недостатком являлось плохое управление войсками. Некоторые командиры плохо ориентировались на местности, боем фактически не руководили. Командиры полков находились в 6–7 км от своих войск и, как правило, не владели обстановкой.

Тем не менее десантники действовали успешно. Несмотря на труднопроходимую местность и гололедицу, они сумели продвинуться в первый же день на 11 км²⁰². Темп наступления морских пехотинцев замедлился лишь после того, как противник бросил против них свои резервы. Проявляя образцы мужества и героизма, десантники расширили захваченный плацдарм, на некоторых направлениях перешли к преследованию противника, захватили большое количество оружия и боеприпасов²⁰³. В последующие дни им удалось расширить плацдарм до 15 км по фронту и 12 км в глубину, но выполнить основную задачу — перерезать магистраль снабжения противника, автодорогу Мишуково — Титовка, морские пехотинцы не смогли. Противник упорно оборонялся и постоянно увеличивал свои силы. Десантники вынуждены были перейти к обороне²⁰⁴.

Не выполнили свою задачу соединения и части 14-й армии. Лишь 6-я лыжная бригада смогла продвинуться на 3 км. Для усиления наступавших частей из-под Кеми была перебросена 152-я резервная стрелковая дивизия, но из-за испортившихся погодных условий (пурга бушевала трое суток) выход ее частей к переднему краю был затруднен. В результате наступление, которое командование 14-й армии пыталось возобновить после улучшения погоды, оказалось безрезультатным.

Для усиления морского десанта на плацдарм дополнительно были высажены 2660 человек²⁰⁵. Но этого оказалось недостаточно для того, чтобы удержать занятые рубежи, и под давлением превосходящих сил противника десантникам пришлось отойти к берегу. В этот период на мысе Пикшуев большую помощь в вывозе раненых десантникам оказали коренные жители Кольского полуострова — саамы. Закутав раненых в «постель» (так называется шкура взрослого оленя), оленеводы мчались на нартах к берегу, передавали бойцов в медсанбат и гнали упряжки к артиллерийскому складу, грузили снаряды, мины или патроны — и вновь к позициям сражавшихся североморцев²⁰⁶.

Дальнейшее наступление было невозможно. 11 мая советские войска Карельского фронта с согласия Ставки ВГК перешли к обороне, а 13 мая был снят и десант с плацдарма в Мотовском заливе.

Мурманская наступательная операция 1942 г. не достигла поставленной цели. При этом части 14-й армии потеряли до 43%, а десант — почти 70% личного состава. В ходе операции проявились недостатки, характерные для этого периода войны: недооценка мощности обороны противника, слабая организация взаимодействия различных родов войск, ошибки и недочеты в управлении частями и подразделениями, шаблонность действий на тактическом уровне, слабое материально-техническое и тыловое обеспечение.

Несмотря на то что Мурманская наступательная операция не принесла ожидаемого результата, она не прошла бесследно. Немецкое командование вынуждено было израсходи-

вать свои резервы, предназначенные для готовившегося наступления армии «Лапландия» на Мурманск весной 1942 г. В боях было уничтожено около пяти тысяч солдат и офицеров противника²⁰⁷. После апрельско-майского наступления советских войск под Мурманском противник не имел возможностей для планирования масштабных наступательных действий.

Одновременно с боевыми действиями на севере не стихали бои и на юге. Продолжалась ожесточенная борьба противоборствующих сторон в Крыму, который оказался изолированным с суши, и боевые действия советских войск на Крымском полуострове могли обеспечиваться только Черноморским флотом.

Захватив Перекопские позиции и Турецкий вал, немецко-фашистские войска рвались вперед. Им противостояли соединения 51-й отдельной армии (четыре стрелковые, две кавалерийские дивизии), возглавляемой генералом В. И. Кузнецовым. В глубине Крымского полуострова, в районе Евпатории, располагались еще три стрелковые дивизии, в районе Феодосии формировались стрелковая дивизия и части укрепленного района для обороны Ак-Монайского оборонительного рубежа. В Севастополе находились части морской пехоты, местный стрелковый полк, учебные и специальные подразделения. Из пограничных частей НКВД на основе 4-й Крымской дивизии в начале октября была сформирована 184-я стрелковая дивизия.

18 октября противник начал штурм Ишуньских позиций. Удар наносился силами трех германских дивизий на узком участке фронта между железной дорогой и берегом Черного моря. Э. Манштейн, командовавший в то время 11-й армией, впоследствии отмечал, что наступление могло вестись только по трем узким проходам, на которые был разделен перешеек. Ширина этих полос допускала сначала введение в бой только трех дивизий²⁰⁸.

В результате мощного удара по наиболее уязвимому месту противнику удалось сломить сопротивление четырех стрелковых дивизий и прорвать ишуньскую оборону. Командарм пытался восстановить положение проведением контратак. Однако это привело лишь к потерям в личном составе и вооружении.

Приморская армия под командованием генерала И. Е. Петрова, прибывшая в Крым, имела в своем составе три стрелковые и одну кавалерийскую дивизии. При эвакуации из-за отсутствия тяжелых подъемных кранов, которые к тому времени уже вывезли в порты Кавказа, орудия крупных калибров дивизионной артиллерии были демонтированы и потоплены в пунктах посадки дивизий. Конский состав легких артиллерийских полков дивизий из-за отсутствия транспортов пришлось оставить в Одессе, в связи с чем материальную часть этих полков по прибытии в Севастополь выгрузили и оставили на пристани²⁰⁹. Всего в Приморской армии вместе с тыловыми частями было около 80 тыс. человек, 1158 автомашин, 3625 лошадей, 462 орудия и 14 танков²¹⁰.

Для объединения действий войск 51-й отдельной, Приморской армий и Черноморского флота по обороне Крыма Ставка ВГК 22 октября 1941 г. создала командование войсками Крыма. Командующим был назначен вице-адмирал Г. И. Левченко с подчинением ему командования Черноморского флота в оперативном отношении; заместителем по сухопутным войскам — генерал-лейтенант П. И. Батов; заместителем командующего Черноморским флотом по обороне главной базы — контр-адмирал Г. В. Жуков²¹¹. Генерал Ф. И. Кузнецов от командования 51-й отдельной армией был отстранен и отозван в распоряжение Ставки ВГК.

Для восстановления положения новым командованием было принято решение о проведении контрудара силами двух армий. Всего в контрударе приняли участие двенадцать дивизий — восемь стрелковых и четыре кавалерийские. Приморская армия наносила удар в направлении Воронцовка — устье р. Самарчик; 51-я отдельная — в направлении устья р. Чатырлык. Обе группировки контрудар наносили в лоб, без должной подготовки. Упущенное время и возможности командование пыталось наверстать за счет введения в бой неподготовленных войск в большом количестве.

Контрудар начался утром 24 октября 1941 г. Наступление не было должным образом подготовлено и организовано. Рекогносцировка в дивизиях из-за отсутствия времени не проводилась. Артиллерия не была обеспечена боеприпасами, вследствие чего артиллерий-

ская подготовка ограничилась 15-минутным налетом по неразведанным целям противника. Поддержка наступления авиацией была очень слабой.

Полки и дивизии Приморской армии спешно вводились в бой, по мере того как выгружались на степных станциях за Симферополем, а затем форсированным маршем выдвигались на исходные рубежи. Начальник штаба армии Н. И. Крылов вспоминал: «Нам говорили: «Быстрее вперед, иначе противник займет через два дня весь Крым». И тут уж не принималось во внимание, что часть артиллерии еще где-то в пути, а для остальной только начали подвозить снаряды, что неясно с авиационной поддержкой — то ли будет, то ли нет»²¹².

Сдерживая наступление советских армий, немецкое командование сильной танковой группировкой, поддерживаемой авиацией и артиллерией, нанесло контрудар во фланг Приморской армии. Понеся тяжелые потери, 26 октября армия стала отходить к югу от Воронцовки. В это время 42-й армейский корпус развивал наступление в направлении Феодосии, Керчи, преследуя также разбитые и разрозненно отходившие части 51-й отдельной армии.

В это время части и соединения 54-го армейского корпуса рвались в направлении Бахчисарая, чтобы с ходу захватить Севастополь. 30 октября одна из бригад противника подошла к Севастополю и попала под огонь 54-й береговой батареи²¹³. Началась 250-дневная оборона Севастополя. На следующий день мощному огню 30-й береговой батареи под командованием капитана Г. А. Александера подвергся противник, вышедший в район Бахчисарая²¹⁴.

Управление войсками Крыма было нарушено. Командование 51-й отдельной армии смутно представляло, где находятся подчиненные войска. Командующий Приморской армией принял решение отходить на Севастополь. Сначала маршрут предполагался через Симферополь и Бахчисарай на Альму и Качу, а потом, когда появились сведения о том, что дорога перерезана, был выбран путь через горы.

Однако организованного отхода не получилось. Противник упредил Приморскую армию в выходе к Симферополю. Командующий и штаб армии периодически теряли управление, что привело к действиям разрозненными группами в Крымских горах. Так продолжалось до тех пор, пока войска не вышли в район Алупки, где командование связалось с подчиненными частями и соединениями и продолжило движение в сторону Севастополя по Приморскому шоссе. Наиболее подготовленные командиры смогли вывести в Севастополь максимальное количество личного состава.

Соединения и части 51-й отдельной армии отходили главным образом на вторую полосу обороны — Ак-Монайские позиции (северо-восточнее Феодосии). 30 октября командование войсками 51-й армии принял генерал П. И. Батов. Однако ему не удалось наладить управление войсками армии. Остатки соединений и частей были сведены в боевые отряды. Основная часть армии отходила на Керчь, другая — через горы на Алушту и Ялту в Севастополь. Общее руководство войсками армии, двигавшимися в Керчь, осуществлял командир 9-го стрелкового корпуса генерал И. Ф. Дашичев, а командарм генерал П. И. Батов выдвигался в Севастополь.

Добравшись до города, он 7 ноября в соответствии с директивой Ставки получил задачу возглавить все войска, действующие на Керченском полуострове, и создаваемый Керченский оборонительный район²¹⁵, в который вошли отошедшие на Керченский полуостров части и подразделения 51-й отдельной армии и Керченская военно-морская база.

51-я отдельная армия, отходя под ударами противника, 3 ноября закрепились на указанных ей рубежах. Времени на приведение войск в боеспособное состояние практически не было. Ситуация осложнялась тем, что не хватало противовоздушных и противотанковых средств, было мало снарядов к ним, а также транспорта для подвоза материальных средств и боеприпасов.

4 ноября противник попытался с ходу прорвать Ак-Монайские позиции. Но атака была отбита. Второй удар по позициям был нанесен утром 7 ноября. Прорвав оборону советских войск, противник устремился к Керчи. Попытки генерала П. И. Батова организовать управление и оборону не увенчались успехом. Резервов не было. Он обратился за помощью в Ставку ВГК.

Немецкие солдаты ведут огонь из окопов

К 10 ноября противник подошел к Керчи. Уполномоченный Ставки ВГК по Керченскому направлению маршал Г. И. Кулик без ее разрешения 12 ноября отдал распоряжение об эвакуации из Керчи всех войск. Но И. В. Сталин резко отреагировал на это решение. Через несколько месяцев, освобождая его от должности, Верховный главнокомандующий в своем приказе отметил: «Кулик по прибытии 12 ноября 1941 г. в г. Керчь не только не принял на месте решительных мер против панических настроений командования крымских войск, но своим пораженческим поведением в Керчи только усилил панику и деморализацию в среде командования крымских войск... Кроме того, установлено, что Кулик во время пребывания на фронте систематически пьянствовал, вел развратный образ жизни и злоупотреблял званием Маршала Советского Союза и зам. наркома обороны, занимался самоснабжением и расхищением государственной собственности, растрачивая сотни тысяч рублей на пьянки из средств государства и внося разложение в ряды нашего начсостава... Преступление Кулика заключается в том, что он никак не использовал имеющихся возможностей по защите Керчи, Ростова»²¹⁶. Г. И. Кулик был разжалован, лишен званий, орденов, но это уже не могло изменить обстановку.

Ставка ВГК 14 ноября потребовала во что бы то ни стало удержать Керчь и не дать противнику занять этот район. Для усиления туда была переброшена 302-я стрелковая дивизия.

Наиболее ожесточенные бои разгорелись за гору Митридат, с которой можно было вести эффективный огонь по городу и переправам. Первую атаку 170-й немецкой пехотной дивизии удалось отбить силами 825-го стрелкового полка 302-й дивизии и 9-й бригады морской пехоты. Собравшись с силами, противник ударил с трех направлений, и участь Керчи была

решена. 51-я отдельная армия не смогла удержать Керченский полуостров и к исходу дня 16 ноября эвакуировалась на Таманский полуостров.

Войска прикрытия, до конца оборонявшие город, к 20–25 ноября стали группами уходить вместе с партизанами в Старокарантинские и Аджимушкайские каменоломни. Это был первый опыт создания подземного гарнизона из войск прикрытия отхода главных сил в районе Керчи в годы войны.

На севастопольском направлении обстановка также была крайне сложной. Противник стремился упредить отход войск Приморской армии и с ходу овладеть Севастополем. Гитлер приказал взять город к 1 ноября 1941 г. Для этого у германских и румынских соединений и частей было необходимое превосходство в подвижности, надежном и устойчивом управлении, а также созданной крупной группировке артиллерии (до 13 дивизионов артиллерии) и мощной поддержке с воздуха (до 700 самолетов). Однако с ходу к намеченному сроку взять Севастополь им не удалось.

К 1 ноября вражеские войска смогли занять лишь Бахчисарай. Береговая артиллерия препятствовала развитию наступления противника, наносила удары по скоплениям его войск, обеспечивая выдвижение и занятие обороны Севастопольским гарнизоном. Огневая поддержка была необходима севастопольским соединениям и частям, общая численность которых к этому времени достигала 20 660 человек. На вооружении гарнизона находились 262 ручных, 276 станковых, 12 крупнокалиберных пулеметов, 72 миномета и 63 орудия различных калибров. Для обеспечения боевых действий сухопутных войск была выделена 3-я особая авиационная группа в составе около 100 самолетов²¹⁷.

Для возведения прочной и надежной обороны 4 ноября был создан Севастопольский оборонительный район в составе Приморской армии, береговой обороны, главной морской базы Черноморского флота (Севастопольский гарнизон) и всех морских и сухопутных частей, а также ВВС Черноморского флота, находившегося в Севастополе. Он включал четыре сектора обороны, в которых войска последовательно занимали передовой, главный и тыловой рубежи, а для обеспечения эвакуации населения и войск — рубеж прикрытия.

В ходе ожесточенных боев 4–6 ноября частям 54-го немецкого армейского корпуса удалось овладеть Черкез-Керменским опорным пунктом. А 7 ноября защитники города были вытеснены из населенного пункта Мекензия. Но дальше продвинуться враг не смог. Прочно удерживали свои позиции войска в долине Кара-Коба.

Противник каждый день предпринимал штурмы позиций советских войск. 9 ноября разгорелись ожесточенные бои в долине Кара-Коба и в районе Верхний Чоргунь. Одновременно германская авиация непрерывно бомбила Севастополь. Однако ни на одном участке фронта противнику не удалось достичь успеха.

Несмотря на отчаянные усилия противника, войска Севастопольского гарнизона при мощной поддержке береговой и корабельной артиллерии, ударов авиации отразили все его попытки прорваться к городу, обеспечив возможность выхода и сосредоточения разрозненных частей Приморской армии. Существенную помощь обороняющимся войскам оказали батареи береговой обороны. Эффективно вели огонь башенные батареи БС-19, БС-35, БС-30. Особенно отличилась 30-я береговая батарея майора Г. А. Александра. Противник эффективно уничтожался как на дальних подступах, так и в районе Севастополя. Немецкое командование для нейтрализации этого мощного огневого средства обороны высылало специальные группы, в задачу которых входили захват командира батареи и подрыв командного пункта²¹⁸.

В это время соединения и части Приморской армии продолжали пробиваться к Севастополю. К 9 ноября к городу вышла основная часть отходивших войск. Общая их численность (четыре стрелковые и три кавалерийские дивизии, отдельные армейские части) составляла около 30 тыс. человек, а также 10 танков Т-26, 28 гаубиц калибра 122 мм и восемь — 152 мм, 116 пушек разного калибра, более 200 минометов (от 50 до 120 мм), 526 автомашин и много другой боевой техники²¹⁹. После реорганизации на 10 ноября в составе Приморской армии с частями боевого обеспечения и тыла насчитывалось 31 500 человек, 108 орудий, 232 миномета и 10 танков, в Севастопольском гарнизоне — 260 орудий разных калибров и 323 миномета.

Огонь из главного калибра по врагу, штурмующему Севастополь

На командном пункте Приморской армии.
Слева направо: начальник штаба генерал Н. И. Крылов, командующий армией
 генерал И. Е. Петров, начальник артиллерии армии генерал Н. К. Рыжи

К 11 ноября Севастопольский оборонительный район был разделен на четыре сектора. Силы и средства распределялись неравномерно, концентрируясь на наиболее опасных направлениях. Каждый сектор возглавлял комендант, которым являлся командир дивизии. В среднем на стрелковую дивизию приходилась полоса обороны шириной до 10 км по фронту. Вся артиллерия, в том числе и береговая, была распределена по секторам обороны в количестве 35–40 орудий в каждом. Наибольшая плотность артиллерии была в первом и втором секторах. Управление внутри сектора было централизованным. На участке железной дороги Севастополь — Балаклава действовал бронепоезд «Железняков».

Руководство обороной Севастополя возлагалось на командующего Черноморским флотом Ф. С. Октябрьского. 7 ноября Ставка потребовала: «Севастополь не сдавать ни в коем случае»²²⁰.

Поскольку захватить Севастополь с ходу не удалось, вражеское командование решило рассекающими ударами разорвать фронт Севастопольского оборонительного района во втором секторе, окружить его и уничтожить, открыв частям путь к городу. Для нанесения главного удара была выделена 72-я немецкая пехотная дивизия, усиленная танками (до 100 единиц). Вспомогательный удар наносился частями 50-й дивизии и 118-го отдельного моторизованного отряда в направлении Черкез-Кермен — долина Кара-Коба. Первое наступление противника (11–21 ноября 1941) было предпринято в районе Варнутки. Несмотря на ожесточенное сопротивление и поддержку действий пехоты огнем крейсеров «Червона Украина» и «Красный Крым», защитники города были вынуждены отойти. Подтянув свежие силы, с утра 13 ноября германское командование возобновило наступление вдоль Ялтинского шоссе и горной дороги от Кучук-Мускомьи на Кадыковку. Одновременно ударам подвергся и второй сектор обороны.

15 ноября противник преодолел передовой рубеж обороны первого сектора, существенно потеснив его защитников. Нависла угроза прорыва всей обороны. К участку прорыва были брошены из общего резерва 1330-й стрелковый полк, а также на машинах два батальона 161-го стрелкового полка из резерва четвертого сектора. Враг был остановлен. Возобновив наступление на следующий день вдоль долины Кара-Коба, противник за три дня боев незначительно продвинулся вперед.

Оценивая обстановку как критическую, командир Главной базы Черноморского флота контр-адмирал Г. В. Жуков в донесении от 19 ноября докладывал, что «в случае продолжения атак противника в том же темпе гарнизон Севастополя продержится не более трех дней. Потери наших войск за два дня боев только ранеными составляют 3000. Большие потери в материальной части и вооружении, большинство тяжелых батарей береговой обороны подавлено. Резервы и пополнения израсходованы. Снарядов наиболее нужных калибров — 107-мм корпусных, 122-мм гаубичных, 82-мм мин — нет. Остальной боезапас на исходе. На 20 декабря с целью усиления частей, действующих на фронте, вводился в бой личный состав кораблей, береговых батарей, зенитной артиллерии, аэродромной службы и др.»²²¹

К концу первого наступления на Севастополь Ставка пришла к выводу, что Г. И. Левченко не способен руководить сухопутной обороной. 19 ноября должность командующего войсками Крыма была упразднена. Вице-адмирал Г. И. Левченко возвратился к прямым обязанностям — заместителя наркома Военно-морского флота. Командующим 51-й отдельной армией был назначен генерал П. И. Батов. Армии предписывалось оборонять побережье Азовского и Черного морей, не допустить форсирования противником на плавучих средствах и по льду Керченского пролива и высадки им десантов на Азовском и Черноморском побережьях, сосредоточив главные усилия на Таманском полуострове. Азовская военная флотилия в оперативном отношении подчинялась командующему 51-й отдельной армией. Особое внимание обращалось на принятие срочных мер по восстановлению боеспособности дивизий, понесших большие потери. Командующий Севастопольским оборонительным районом вице-адмирал Ф. С. Октябрьский переподчинялся непосредственно Ставке. Его заместителем по руководству сухопутными войсками, оборонявшими Севастополь, был назначен генерал И. Е. Петров²²².

Немецкий пулеметчик прикрывает расчет артиллерийского орудия

В целом советские войска успешно отбивали атаки противника. Этому способствовал ряд мероприятий, проведенных командованием Севастопольского оборонительного района. Действия пехоты активно поддерживались артиллерией и авиацией. За период первого наступления противника авиация совершила свыше 200 самолето-вылетов. Огнем артиллерии прикрывались стыки частей и секторов. Бронепоезд «Железняков» был вписан в единую систему огня. Ночью использовались 40-см и 150-см прожектора. Активизировалась разведка, добывая необходимые сведения. Интенсивно проводилось инженерное оборудование оборонительных позиций. Широко привлекалось местное население для работ по укреплению рубежей. Кроме того, население города работало в госпиталях, на предприятиях. За период первого вражеского наступления в городе погибли 273 местных жителя, ранения получили 636 человек, было разрушено 296 зданий²²³.

В состав Севастопольского оборонительного района кораблями Черноморского флота были доставлены 388-я стрелковая дивизия, а также маршевые роты. Формировались новые артиллерийские батареи, строились доты, дзоты, землянки, оборудовались окопы и ходы сообщения. Усиливалась противотанковая оборона.

На немецком командном пункте

Морские охотники перед выходом на боевое задание

Второй штурм немецкое командование готовило более тщательно. К концу ноября планировалось покончить с Севастополем. Однако штурм был отложен с 27 ноября на более поздний срок. Одной из главных причин его переноса Манштейн считал плохую погоду: «Но здесь-то нам и помешала русская зима, причем двояким образом, что было особенно плохо. В Крыму начались непрерывные дожди, которые в кратчайший срок вывели из строя все дороги без твердого покрытия... Таким образом, с началом дождей армия практически теряла возможность обеспечивать свое снабжение автогужевым транспортом, во всяком случае на участке от материка до Симферополя. К 17 ноября уже вышло из строя по техническим причинам 50% нашего транспорта. На материке же, на севере, уже свирепствовал лютый мороз, который вывел из строя четыре паровоза из пяти, имевшихся тогда в нашем распоряжении южнее Днепра»²²⁴.

С опозданием на три недели, 17 декабря, противник начал наступление. Главный удар был нанесен из района Дуванкой через долину р. Бельбек — Камышлы на северо-восточную оконечность Северной бухты на фронте Мекензия и гора Азис-Оба, вспомогательный — в направлении Верхний Чоргунь — Инкерман вдоль долины р. Черная. В результате планировалось расщепить и окружить центральную группировку советских войск, что облегчало выполнение главной задачи — на четвертый день (21 декабря) захватить Севастополь.

С первого дня наступления разгорелись ожесточенные бои, особенно в районе горы Азис-Оба, где оборонялись подразделения 8-й бригады морской пехоты. Несмотря на превосходство противника, бойцы стойко оборонялись, неоднократно переходя в контратаки и отбрасывая врага. Наткнувшись на упорное сопротивление морских пехотинцев, противник атаковал вдоль долины между высотами 319,6 и 278,4. Удар пришелся по стыку позиций 287-го стрелкового и 2-го Перекопского полков морской пехоты. Чуть позже был нанесен еще один удар: в стык 241-го и 287-го стрелковых полков. Враг постоянно наращивал силу удара. Советские части, понеся большие потери, вынуждены были отойти. Создалась угроза частям третьего сектора обороны. Для восстановления положения в бой были брошены резервы, в том числе и из других секторов. Тем не менее противнику за два дня боев удалось полностью окружить 241-й стрелковый полк, который ночью вырвался из кольца. В районе Мекензии немцы смогли незначительно продвинуться, но также были остановлены.

Сильным ударам подверглись морские пехотинцы, оборонявшиеся в районе Нижний и Верхний Чоргунь. Высоты по три раза переходили из рук в руки. Но прорваться врагу не удалось. Более тяжелая обстановка сложилась севернее долины р. Бельбек. 8-я бригада морской пехоты была подвергнута мощному огневому воздействию, под ударами превосходящих сил противника стала отходить и смогла закрепиться в 1 км от ранее занимаемых позиций.

Ставка ВГК продолжала усиливать Севастопольский гарнизон, получивший 345-ю стрелковую дивизию и 79-ю бригаду морской пехоты. Для повышения эффективности управления и взаимодействия Севастопольский оборонительный район был подчинен командующему Закавказским фронтом генералу Д. Т. Козлову. Командующему Черноморским флотом вице-адмиралу Ф. С. Октябрьскому было приказано немедленно прибыть в Севастополь для личного руководства обороной.

Давление противника нарастало. Наибольшего успеха он добился южнее долины р. Бельбек. Оборонявшийся здесь стрелковый полк не выдержал натиска противника. Нависла реальная угроза прорыва обороны защитников Севастополя. Усилилось давление противника и вдоль р. Черная. Введя в бой второй эшелон, 170-я пехотная дивизия вынудила советские войска отойти севернее Верхнего Чоргуня на запад на 200—300 метров.

В результате ожесточенных боев противник, действовавший против первого, второго и правого фланга третьего сектора, оказался настолько обескровлен, что 22 декабря вынужден был отказаться от наступления и перешел к обороне.

В это время проявилась несогласованность в действиях командований Закавказского фронта и Черноморского флота. По предложению генерала Д. Т. Козлова Ставка отстранила генерала И. Е. Петрова от руководства Приморской армией. Однако вице-адмирал Ф. С. Октябрьский дал положительную характеристику командарму, высоко оценив его деятельность как в Одессе, так и в Севастополе. Ставка отменила свое прежнее решение и вновь назначила И. Е. Петрова командующим Приморской армией²²⁵.

В перерыве между боями

Последние атаки второго штурма противник предпринял 31 декабря. Но защитники Севастополя отстояли свои позиции. Командир 54-го армейского корпуса вынужден был отвести свои войска за линию Бельбекская долина — Камышловский овраг — Мекензия.

Таким образом, советские войска в ходе второго наступления противника в целом смогли удержать свои позиции. На направлении главного удара врагу удалось оттеснить части четвертого сектора на рубеж прикрытия эвакуации. Однако уже в январе часть позиций на главном рубеже обороны была отбита. Части третьего сектора отошли на главный рубеж, на котором вели боевые действия войска первого сектора. Части второго сектора обороняли передовой рубеж. Отход войск несколько сузил фронт обороны. Это, с одной стороны, позволило более эффективно воздействовать на противника огнем артиллерии, но с другой — дало возможность противнику вести прицельный огонь по советским оборонительным позициям и Севастополю.

Мощное огневое воздействие противника заставило активнее использовать подземное пространство. К концу декабря 1941 г. перевод города под землю был завершен. В это время в Севастополе функционировали арсенал, два спецкомбината, госпиталь, кинотеатры, аптеки, школы, другие военные и гражданские учреждения. В сжатые сроки было построено более 600 убежищ для укрытия от фугасов и артиллерийских снарядов. В штольнях Инкермана размещался большой подземный город: цеха заводов, всевозможные мастерские, базы и склады. По соседству в цехах находились «жилые кварталы», там же размещался подземный госпиталь на 5 тыс. человек, амбулатория, детский сад и ясли, столовая, кинотеатр, клуб²²⁶.

Стойкое сопротивление советских войск у Севастополя приковало к себе основные силы 11-й немецкой армии. Это позволило Ставке ВГК, командованию Закавказского фронта предпринять ряд мер по усилению обороны Таманского полуострова и всего Черноморского побережья. Активность противника в Крыму не повлияла на замыслы советского командования по расширению боевых действий Красной армии на Крымском полуострове. В связи с успехом контрнаступления под Ростовом, упорством защитников Севастополя и наличием войск на Кавказе у Ставки ВГК зародилась идея овладеть Керченским полуостровом и создать тем самым условия для освобождения Крыма.

К концу 1941 г. командование Закавказского (с 30 декабря 1941 г. — Кавказского) фронта разработало план десантной операции на Керченском полуострове. После его утверждения началась подготовка операции, особенно по выброске морских десантов. Помимо облегчения положения войск в Севастополе, эта операция рассматривалась как начало освобождения Крыма. Она вошла в историю как Керченско-Феодосийская десантная операция (26.12.1941—02.01.1942).

К этому времени основные силы противника находились под Севастополем, а на охрану и оборону побережья от Балаклавы до Алушты были выделены подразделения 3-го румынского моторизованного полка, от Алушты до Феодосии — части 8-й румынской дивизии. Всего на Керченском полуострове находились 25 тыс. человек, 180 орудий и 118 танков. Их действия поддерживали две группы авиации, входившие в состав 8-го авиационного корпуса, общей численностью до 100 самолетов. В районе Феодосии и Керчи у противника кораблей не было.

К участию в операции советское командование привлекло 44-ю (четыре стрелковые дивизии, стрелковая бригада и бригада морской пехоты) и 51-ю (четыре стрелковые и две горнострелковые дивизии, бригада морской пехоты) армии. В резерве находились три стрелковые и одна кавалерийская дивизии, отдельный танковый батальон. С воздуха действия войск прикрывали около 500 самолетов Закавказского фронта и 200 боевых машин ВВС Черноморского флота.

Черноморский флот и Азовская военная флотилия на период операции подчинялись командующему Закавказским фронтом. В соответствии с планом, высадку морского десанта силой двух дивизий и бригады со средствами усиления намечалось произвести на широком 250-километровом фронте: авиадесант — в районе Владиславовки, а вспомогательный десант — в районе Арабат — Ак-Монай с задачей овладеть районом Сейджеут — Ак-Монай — Арабат — Владиславовка — Насыпной — Султановка и прочно его удерживать до полного разгрома керченской группировки противника и для действий с тыла²²⁷. В конечном итоге планировалось окружить и уничтожить группировку противника на Керченском полуострове.

Главный удар на феодосийском направлении наносила 44-я армия. От нее выделялся воздушный десант, предназначенный для захвата Владиславовки. Действия армии поддерживал Черноморский флот. Другой удар на керченском направлении во взаимодействии с Азовской военной флотилией и Керченской военно-морской базой наносила 51-я армия²²⁸.

В связи с декабрьскими событиями под Севастополем советское командование на пять суток задержало начало Керченско-Феодосийской десантной операции. Изменился и порядок ее проведения. Было решено высадку войск проводить не одновременно, а последовательно: 51-ю армию — 26 декабря, 44-ю — на три дня позже. После высадки и захвата плацдармов им предстояло при поддержке флота и авиации наступать от Феодосии и Керчи на Ак-Монай.

Несмотря на шторм (до 7–8 баллов), операция началась 26 декабря 1941 г. и сразу стала развиваться не по плану. Четыре десанта из пяти 51-й армии не смогли высадиться и вернулись обратно. Только четвертый отряд десантировался в районе мыса Хрони. Из-за шторма высадка десанта возобновилась только 28 декабря. Наиболее удачно она проводилась в районе Камыш-Бурун, где в период с 26 по 29 декабря из состава 302-й стрелковой дивизии были высажены более 11,2 тыс. человек и выгружены 47 орудий, 229 пулеметов, 198 минометов, 12 автомашин, 210 лошадей²²⁹.

Посадка десанта на крейсер «Красный Кавказ»

Десантники на катерах в Керченском проливе

Моряки-десантники высаживаются на берег и с ходу вступают в бой

В связи с тем что соединения и части 51-й армии имели очень мало тяжелого вооружения, а фронтовая авиация не оказала им достаточной помощи, десантники вынуждены были обороняться, а не наступать, так как немцы стремились во что бы то ни стало сбросить их в море. Обстановка изменилась после того, как войска 44-й армии, высаженные кораблями и транспортом Черноморского флота в Феодосии, создали угрозу окружения всей группировки противника, действовавшей в восточной части Керченского полуострова.

Всего в районе Феодосии высадились 23 000 человек, а также были выгружены 34 танка, 109 орудий, 24 миномета, 1550 лошадей, 334 автомашины и трактора, 734 тонны боеприпасов и 250 тонн других грузов²³⁰.

Командир 42-го немецкого артиллерийского корпуса, опасаясь окружения своих частей, отвел из Керчи 46-ю пехотную дивизию. И хотя он был снят с должности, восстановить положение не удалось: немецкие и румынские войска отступили за Ак-Монайский перешеек, лишившись большей части своей техники и артиллерии.

2 января 1942 г. советские войска вышли на рубеж Арабатский залив — Коктебель (15 км юго-западнее Феодосии) и развернулись фронтом на запад. Керченский полуостров был освобожден. Керченско-Феодосийская операция, одна из самых крупных морских десантных операций Великой Отечественной войны, завершилась. Несмотря на свою неполноту, она имела большое значение — в Крыму был захвачен важный оперативный плацдарм. Враг потерял возможность через Керченский полуостров вторгнуться на Кавказ и был вынужден прекратить наступление под Севастополем. Это несколько облегчило положение соединения и частей Севастопольского оборонительного района.

Высадка советских войск на Керченском полуострове вынудила германское командование перебросить две пехотные дивизии из-под Севастополя в район действий десантов. В связи с этим борьба противоборствующих сторон в Крыму обострилась.

Готовясь к возобновлению наступления по освобождению Крымского полуострова, командование Крымского фронта практически не уделяло внимания организации обороны. Имея в своем распоряжении более 259,6 тыс. человек, 347 танков, 3577 орудий и минометов разных калибров и 400 самолетов²³¹, командующий фронтом генерал Д. Т. Козлов расположил основные силы (47-ю и 51-ю армии) на правом крыле, которое далеко вдавалось в сторону противника, а на левом крыле занимала оборону 44-я армия. Группировка создавалась как наступательная. Лишь после информации штаба Северо-Кавказского направления о возможном наступлении немцев в период с 10 по 15 мая генерал Козлов доложил в Ставку план мероприятий по организации обороны. В нем предполагались усиление левого крыла обороны, создание подвижных танковых резервов, ускорение оборонительных работ, вывод во второй эшелон управления 47-й армии с задачей организовать оборону в тылу²³².

Фронт взаимодействовал с Черноморским флотом. Важным фактором, который негативно сказался на последующих действиях, стало присутствие представителя Ставки ВГК — начальника Главного политического управления Красной армии армейского комиссара 1 ранга Л. З. Мехлиса.

После утери в конце 1941 г. Керченского полуострова немецкое командование принимало все меры для повторного захвата этой территории. Для этого штаб 11-й армии разработал операцию под названием «Охота на дроф». К этому времени армия имела 150 тыс. человек, 2472 орудия и миномета, 180 танков и 700 самолетов²³³ — всего пять немецких пехотных, одну танковую, две румынские дивизии и одну румынскую кавалерийскую бригаду.

Таким образом, советские войска превосходили противника в личном составе, артиллерии и танках, но уступали в количестве самолетов. Обстановка была достаточно благоприятной не только для обороны, но и отчасти для наступления.

Манштейн, зная о некотором превосходстве войск Крымского фронта, все же решил 8 мая 1942 г., создавая видимость наступления по всему фронту, нанести главный удар тремя дивизиями по 63-й стрелковой дивизии 44-й армии на шестикилометровом фронте. Уже в первый день части противника образовали брешь до 6 км по фронту и 10 км в глубину²³⁴. Одновременно командование 11-й немецкой армии высадило небольшой десант в тылу советских войск, в 15 км северо-восточнее Феодосии. Ударами вражеской авиации (до 900 самолето-вылетов в сутки) система управления Крымского фронта, его объединений и соединений была выведена из строя. Взаимодействие между армиями и внутри них было нарушено. Генерал Д. Т. Козлов не мог управлять войсками, которые беспорядочно отходили на восток.

В оборонительных боях на Крымском полуострове активное участие приняли 26-й и 276-й стрелковые полки войск НКВД. 16 мая 1942 г. полки, действуя в составе сводной группы войск НКВД охраны тыла Крымского фронта, контратакой отбросили наступающего противника от переправ, по которым производилась эвакуация советских частей на Таманский полуостров. В результате контрудара были уничтожены 14 танков и около 200 пехотинцев противника²³⁵.

Несмотря на требования Ставки немедленно организовать фронтовой контрудар, командование фронта не сумело осуществить его из-за отсутствия связи с войсками. Враг продолжал развивать успех, введя в прорыв танковую дивизию. В этой обстановке Ставка ВГК в резкой форме высказала свое недовольство действиями командующего фронтом

Немецкие пикирующие бомбардировщики в полете

и своего представителя: «Ввиду того что Военный совет Крымфронта, в том числе Мехлис, Козлов, потеряли голову, до сего времени не могут связаться с армиями, несмотря на то что штабы армий отстоят от Турецкого вала не более 20—25 км, ввиду того что Козлов и Мехлис, несмотря на приказ Ставки, не решаются выехать на Турецкий вал и организовать там оборону, Ставка Верховного главнокомандования приказывает: главкому СКН маршалу Будённому в срочном порядке выехать в район штаба Крымского фронта (г. Керчь), навести порядок в Военном совете фронта, заставить Мехлиса и Козлова прекратить свою работу по формированию в тылу, передав это дело тыловым работникам, заставить их выехать немедленно на Турецкий вал²³⁶, принять отходящие войска и материальную часть, привести их в порядок и организовать устойчивую оборону на линии Турецкого вала, разбив оборонительную линию на участки во главе с ответственными командирами»²³⁷.

Для того чтобы избежать полного окружения, Сталин приказал генералу Козлову в ночь на 10 мая отвести войска фронта на Турецкий вал, где организовать оборону. Однако в армии и дивизии приказ на отход поступил только поздно вечером. Целые соединения так и не смогли вырваться из кольца и оказались в окружении в районе Ак-Моная.

Дальнейшие события носили скоротечный и драматический характер. Направленный Ставкой ВГК в Керчь главком Северо-Кавказского направления маршал С. М. Будённый принял вынужденное решение об эвакуации советских войск. Она началась 15 мая и продолжалась пять суток. Эвакуацию осуществляли корабли Черноморского флота и Азовской военной флотилии (командующий контр-адмирал С. Г. Горшков). Организована она была, к сожалению, хуже, чем в Одессе. К этому времени фашисты уже взяли гору Митридат и вели прицельный огонь по керченским переправам. Авиация противника непрерывно находилась над проливом, нанося удары по судам. Советская ПВО была организована крайне плохо.

Отход советских войск прикрывали части и соединения 51-й армии, которые были объединены в сводный отряд. Они зацепились за второй оборонительный рубеж — берег Азовского моря — поселки Аджимушкой и Колонка. В задачу сводного отряда входили обеспечение организованного отхода, погрузка на морские суда и переброска войск фронта по морю на другой берег залива. Пока сводный отряд отбивал первые немецкие атаки, войска трех армий спешно перебрасывались на противоположный, кавказский берег. В ход шло всё — морские суда, гражданские и военные, плоты из бочек и досок, бревна и т. д. Около 140 тыс. человек, 157 самолетов, 22 орудия и 29 реактивных установок смогли переправить на таманский полуостров. По требованию И. В. Сталина ему была предоставлена сводка о потерях Крымского фронта. За 12 дней немецкого наступления советские потери составили 176 566 человек, 347 танков, 3476 орудий и минометов, 400 самолетов²³⁸. По немецким данным, 11-я полевая армия Манштейна потеряла 7588 человек. В плен были захвачены около 170 тыс. советских бойцов и командиров²³⁹.

Подразделения, оставшиеся в районе Керчи, укрылись в Аджимушкойских каменоломнях. По некоторым данным, численность гарнизона составляла около 12—15 тыс. человек. Боевая деятельность подземного гарнизона, начавшаяся с 21 мая, не прекращалась до самого последнего дня — 31 октября 1942 г. (около 170 дней обороны). Последняя боевая операция с выходом на поверхность земли была проведена в середине октября.

Для борьбы с подземным гарнизоном противник активно применял «бесконтактный» способ — атаки с использованием отравляющих веществ. Первая химическая атака, состоявшаяся 24 мая, нанесла серьезный урон защитникам катакомб²⁴⁰. За всю оборону, по архивным данным, не менее 5 тыс. человек стали жертвами газовых атак фашистов.

В целом оборона Аджимушкойских катакомб продемонстрировала высокий моральный дух советских людей, до последнего патрона, дыхания боровшихся за свободу и независимость.

Неудачи Крымского фронта, как это было сказано в специальном приказе Ставки ВГК, во многом объясняются тем, что командование не сумело организовать взаимодействие между армиями и наземными и воздушными силами. Отдавая приказы, оно не знало действительной обстановки на фронте, так как не было связи с соединениями и объединениями.

Большая вина за поражение в Крыму лежит на представителе Ставки ВГК армейском комиссаре 1 ранга Л. З. Мехлисе, который не справился со своими обязанностями. Он грубо вмешивался в функции командующего фронтом, подменял его, ставил войскам задачи без учета конкретной боевой обстановки. Были смещены и понижены в должности и в звании командующий фронтом Д. Т. Козлов, член Военного совета Ф. А. Шаманин, командующие 44-й и 47-й армиями С. И. Черняга и К. С. Колганов, командующий ВВС фронта Б. М. Николаенко. Начальник штаба фронта генерал П. П. Вечный был снят с должности и направлен в распоряжение Генерального штаба. Был смещен с поста заместителя наркома обороны и начальника Главного политического управления РККА, понижен в воинском звании и Л. З. Мехлис²⁴¹.

Потеря Керченского полуострова поставила в исключительно тяжелое положение советские войска, защищавшие Севастопольский оборонительный район. Теперь против них были повернуты все силы 11-й немецкой армии.

На Севастополь была нацелена группировка противника, включавшая семь с половиной немецких и полторы румынские дивизии. На фронте протяженностью 35 км она имела около 204 тыс. солдат и офицеров, 670 орудий калибра от 75 до 600 мм, 655 противотанковых пушек, 720 минометов, 450 танков и до 600 самолетов. 54-й армейский корпус, наносивший главный удар, поддерживали 120 артиллерийских батарей, в том числе 56 батарей тяжелой и сверхтяжелой артиллерии²⁴².

Общая численность войск Севастопольского оборонительного района достигала 106 тыс. человек, а также 38 танков и 606 орудий и только 53 исправных самолета. Советские дивизии были укомплектованы всего на 55% их штатной численности²⁴³.

Действия авиации и артиллерии противника заметно активизировались с 20 мая, а 2—6 июня, перед третьим штурмом Севастополя, была проведена авиационно-артиллерийская подготовка. Вражеская авиация произвела свыше 9 тыс. самолето-вылетов, сбросив до 45 тыс. бомб, а артиллерия выпустила около 26 тыс. снарядов²⁴⁴. Однако и это не сокрушило севастопольскую оборону.

7 июня начался третий штурм Севастополя. Наступление условно делится на три этапа: первый — бои за станции Мекензиевы Горы и Камары (7—15 июня); второй — бои за Северную бухту (16—23 июня); третий — бои за Инкерман и на Херсонесском полуострове (24 июня — 3 июля).

Пехота и танки противника в сопровождении огневого вала перешли в наступление по всему фронту армии. Защитники города ежедневно отбивали до 15—20 атак. Враг постоянно наращивал усилия. Не сумев достичь успеха в направлении Северной бухты, он перенес основные усилия вдоль Ялтинского шоссе, но и здесь потерпел неудачу. Ударом вдоль Ялтинского шоссе на Сапун-гору и на Инкерман со станции Мекензиевы Горы противник стремился расцезь оборону советских войск. Генерал И. Е. Петров перебросил на это направление 7-ю бригаду морской пехоты и 138-ю стрелковую бригаду. На отдельных участках немцы сумели все же вклиниться в оборону защитников города, положение которых с каждым днем ухудшалось. К тому же усилилась блокада Севастополя с моря. Хотя корабли Черноморского флота отчаянно прорывались к городу, они не могли возместить потери войск и обеспечить их всем необходимым.

Поиск уязвимых мест в севастопольской обороне продолжался. 17 июня противник прорвал оборону на северном участке и в последующие шесть дней сумел захватить все побережье Северной бухты, а на юге продвинуться до Сапун-горы.

28 июня пал Инкерман. Следующий день стал решающим в обороне Севастополя. В ночь на 29 июня немецкие части неожиданно форсировали Северную бухту и с первой попытки закрепились на ее южном обрывистом берегу. А утром пехотная дивизия прорвала оборону в районе Сапун-горы и на следующий день вышла на широкий фронт непосредственно к городу. Были захвачены все командные высоты вокруг Севастополя, враг получил возможность вести прицельный огонь из всех видов оружия по городу и обороняющимся войскам. В сложившихся условиях удержать Севастополь было невозможно: в дивизиях Приморской

Истребители И-153 «Чайка» над Севастополем

Зенитчики бронепоезда «Железняков» отражают воздушную атаку врага

Морские пехотинцы ведут бой в районе Севастополя

Танки Т-26 выдвигаются на рубеж атаки под Севастополем

Расчет немецкой гаубицы ведет обстрел Константиновского форта, защищающего вход в Севастопольскую бухту

Немецкие солдаты перед позициями 35-й батареи Севастополя

Эвакуация жителей Севастополя

армии оставалось по 300—400 человек. Снаряды закончились. Артиллерийские орудия стали отводить в тыл, надеясь получить снаряды. Пехота осталась без поддержки артиллерии и авиации. Существенно укрепить севастопольскую оборону не могла и Ставка ВГК, так как в это время противник вел наступление на Воронеж. Но сдаваться никто не собирался. Бои стали перемещаться в пределы города.

С разрешения Ставки ВГК началась эвакуация защитников города. Однако удалось эвакуировать лишь незначительную их часть. Около 600 человек руководящего состава армии, флота, гражданских организаций и членов городского комитета обороны в ночь на 1 июля на самолетах покинули Севастополь, а генерал Петров со своим штабом — на подводной лодке²⁴⁵. Кроме того, с 22 июня по 1 июля включительно самолетами «Дуглас» были вывезены 2370 человек, из них 1411 раненых²⁴⁶.

Остатки Приморской армии 1 и 2 июля были сведены в отряды, которые под командованием генерал-майора П. Г. Новикова, сдерживая атаки противника, уничтожали материальную часть. Некоторые из них смогли вырваться из окружения. Кто-то погиб, оказывая сопротивление. Однако довольно большая часть войск прикрытия была прижата к берегу и попала в плен. По немецким данным, к 7 июля было сломлено последнее сопротивление войск на полуострове Херсонес. В плену оказались 95 тыс. человек, 45 тыс. погибли. Общие потери защитников Севастополя с 30 октября 1941 г. по 7 июля 1942 г. составили 200 тыс. человек, в том числе более 156 тыс. — безвозвратные²⁴⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Вестфаль З., Крейне В.* и др. Роковые решения / Пер. с англ. М., 1958. С. 98.
- ² 1 декабря 3-я, а 31 декабря 4-я танковые группы были переименованы соответственно в 3-ю и 4-ю танковые армии.
- ³ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 250.
- ⁴ Подсчитано по: ЦАМО. Ф. 8. Оп. 11627. Д. 76. Л. 24–25; Д. 60. Л. 3–21.
- ⁵ *Василевский А. М.* Дело всей жизни. В 2-х кн. М., 1989. Кн. 1. С. 161.
- ⁶ ЦАМО. Ф. 132а. Оп. 2642. Д. 232. Л. 127–134.
- ⁷ Там же. Д. 101. Л. 1; Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. С. 366.
- ⁸ ЦАМО. Ф. 132а. Оп. 2642. Д. 12. Л. 130.
- ⁹ *Василевский А. М.* Указ. соч. Кн. 1. С. 161.
- ¹⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. М., 1998–1999. Кн. 1. М., 1998. С. 251.
- ¹¹ *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. В 3-х т. М., 1990. Т. 2. С. 244.
- ¹² ЦАМО. Ф. 3. Оп. 11556. Д. 4. Л. 164–165.
- ¹³ Цит. по: Военно-исторический журнал. 1966. № 10 С. 70–72.
- ¹⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5-1). С. 316.
- ¹⁵ ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 15. Л. 208.
- ¹⁶ Там же. Д. 96. Л. 5.
- ¹⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 253.
- ¹⁸ ЦАМО. Ф. 15. Оп. 12484. Д. 751. Л. 1.
- ¹⁹ *Жуков Г. К.* Указ. соч. Т. 2. С. 247.
- ²⁰ ЦАМО. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 5. Л. 134; Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. М., 1964. С. 186; *Муриев Д. З.* Провал операции «Тайфун». М., 1972. С. 173–174.
- ²¹ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 599.
- ²² Ibid.
- ²³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12473. Д. 265. Л. 637; Д. 350. Л. 60–65; Д. 158. Л. 98.
- ²⁴ *Гальдер Ф.* Военный дневник. В 3-х т. М., 1968–1971. Т. 3. Кн. 2. М., 1971. С. 95.
- ²⁵ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 601.
- ²⁶ *Гальдер Ф.* Военный дневник. Т. 3. Кн. 2. С. 99.
- ²⁷ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 600.
- ²⁸ Ibid. S. 600, 602, 603.
- ²⁹ Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. М., 1964. С. 194.
- ³⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 252.
- ³¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1475. Л. 294.
- ³² *Рейнгардт К.* Поворот под Москвой / Пер. с нем. М., 1980. С. 241.
- ³³ *Гальдер Ф.* Военный дневник Т. 3. Кн. 2. С. 90.
- ³⁴ Там же. С. 103.
- ³⁵ Там же. С. 106.

- ³⁶ «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967. С. 342.
- ³⁷ Там же. С. 34.
- ³⁸ Рейнгардт К. Указ. соч. С. 256.
- ³⁹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 222. Л. 12–13; Оп. 2511. Д. 82. Л. 72–73.
- ⁴⁰ Там же. Д. 82. Л. 73.
- ⁴¹ Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. С. 208.
- ⁴² ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 222. Л. 40.
- ⁴³ Там же. Д. 159. Л. 45.
- ⁴⁴ Там же. Д. 222. Л. 32.
- ⁴⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 258–259.
- ⁴⁶ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 222. Л. 11–12.
- ⁴⁷ Там же. Оп. 2513. Д. 87. Л. 73–74.
- ⁴⁸ Великая битва Великой войны. М., 2012. С. 222.
- ⁴⁹ ЦАМО. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 21. Л. 44–49.
- ⁵⁰ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 606.
- ⁵¹ Рейнгардт К. Указ. соч. С. 248.
- ⁵² Великая битва Великой войны. С. 223.
- ⁵³ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2513. Д. 87. Л. 157–159.
- ⁵⁴ Там же. Оп. 2511. Д. 222. Л. 50.
- ⁵⁵ Освобождение городов. Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1985. С. 225.
- ⁵⁶ ЦАМО. Ф. 354. Оп. 5806. Д. 29. Л. 36–38.
- ⁵⁷ Освобождение городов. С. 122.
- ⁵⁸ Великая битва Великой войны. С. 225.
- ⁵⁹ См.: Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 262.
- ⁶⁰ Великая битва Великой войны. С. 226.
- ⁶¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 54. Л. 10.
- ⁶² Там же. Д. 159. Л. 223.
- ⁶³ Соколов А. М. Великая Отечественная война. Хронограф 1941. М., 2007. С. 458.
- ⁶⁴ Там же.
- ⁶⁵ Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 3. Кн. 2. С. 123.
- ⁶⁶ Цит. по: Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 261.
- ⁶⁷ Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. С. 170.
- ⁶⁸ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 261.
- ⁶⁹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5-1). С. 334.
- ⁷⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 201.
- ⁷¹ Освобождение городов. С. 104.
- ⁷² При этом нужно учитывать, что противник наступал с северо-запада на Москву двумя танковыми группами, а наше контрнаступление проводилось в основном стрелковыми соединениями.
- ⁷³ Военно-исторический журнал. 1986. № 12. С. 22–23.
- ⁷⁴ Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 263.
- ⁷⁵ Рейнгардт К. Указ. соч. С. 249.
- ⁷⁶ Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. С. 233–234.
- ⁷⁷ ЦАМО. Ф. 353. Оп. 5866. Д. 6. Л. 27; Ф. 208. Оп. 2511. Д. 126. Л. 230.
- ⁷⁸ Там же. Д. 6. Л. 23.
- ⁷⁹ ЦАМО. Ф. 353. Оп. 5866. Д. 6. Л. 23.
- ⁸⁰ Великая битва Великой войны. С. 229.
- ⁸¹ Там же.
- ⁸² Цит. по: Великая битва Великой войны. С. 229.

- ⁸³ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2513. Д. 87. Л. 102–103.
- ⁸⁴ Там же. Оп. 2511. Д. 126. Л. 370.
- ⁸⁵ Там же. Д. 1030. Л. 28–30.
- ⁸⁶ Великая битва Великой войны. С. 230.
- ⁸⁷ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 222. Л. 96.
- ⁸⁸ Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 3. Кн. 2. С. 120.
- ⁸⁹ Рейнгарт К. Указ. соч. С. 252.
- ⁹⁰ Переименована из группы полковника Я. К. Кулиева.
- ⁹¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 3. Кн. 2. С. 112.
- ⁹² ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 146. Л. 149.
- ⁹³ Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 3. Кн. 2. С. 112.
- ⁹⁴ ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 96. Л. 16.
- ⁹⁵ Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 3. Кн. 2. С. 114.
- ⁹⁶ Рейнгарт К. Указ. соч. С. 253.
- ⁹⁷ Великая битва Великой войны. С. 232.
- ⁹⁸ Гудериан Г. Воспоминания солдат / Пер. с нем. Смоленск, 1999. С. 356.
- ⁹⁹ Жуков Г. К. Указ. соч. Т. 2. С. 257.
- ¹⁰⁰ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. С. 337.
- ¹⁰¹ Там же.
- ¹⁰² ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 1551. Д. 10. Л. 234.
- ¹⁰³ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1030. Л. 36.
- ¹⁰⁴ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 615.
- ¹⁰⁵ Ibid. S. 607–610.
- ¹⁰⁶ Ibid.
- ¹⁰⁷ Рейнгарт К. Указ. соч. С. 268–269.
- ¹⁰⁸ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 604.
- ¹⁰⁹ Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 3. Кн. 2. С. 118, 124.
- ¹¹⁰ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 222. Л. 123.
- ¹¹¹ Освобождение городов. С. 71.
- ¹¹² Правда. 1941. 22 декабря.
- ¹¹³ Распоряжением Ставки ВГК с 22 декабря 1941 г. в состав фронта из резерва была передана вновь сформированная 39-я армия.
- ¹¹⁴ ЦАМО. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 5. Л. 150–152.
- ¹¹⁵ Там же. Л. 182.
- ¹¹⁶ Там же. Л. 189.
- ¹¹⁷ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5-1). С. 343.
- ¹¹⁸ ЦАМО. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 105. Л. 24–27.
- ¹¹⁹ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 620.
- ¹²⁰ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1030. Л. 36–38.
- ¹²¹ Там же. Д. 71. Л. 26.
- ¹²² Освобождение городов. С. 37, 238.
- ¹²³ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 159. Л. 238.
- ¹²⁴ 41, 57 и 75-я кавалерийские дивизии были переданы в группу генерала П. А. Белова из 10-й армии и прибыли после 22 декабря.
- ¹²⁵ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 71. Л. 36–37.
- ¹²⁶ Соколов А. М. Великая Отечественная война. Хронограф 1941. С. 472.
- ¹²⁷ ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 179. Л. 41.
- ¹²⁸ Там же.
- ¹²⁹ ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 15. Л. 275–277.
- ¹³⁰ Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. С. 297.

¹³¹ Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941–1945 гг. (выпуск 1). С. 80–81.

¹³² ЦАМО. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 105. Л. 26–27.

¹³³ Там же. Д. 336. Л. 13.

¹³⁴ Там же. Л. 181.

¹³⁵ Вторая мировая война 1939–1945 гг. С. 279.

¹³⁶ Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. М., 2001. С. 276, 484.

¹³⁷ РГАСПИ. Ф. 614. Оп. 1. Д. 16. Л. 94; Д. 17. Л. 178.

¹³⁸ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12-ти т. Т. 1. С. 219.

¹³⁹ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. М., 2010. С. 60.

¹⁴⁰ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5-2). С. 8.

¹⁴¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 3. Кн. 2. С. 48, 207.

¹⁴² Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5-2). С. 8.

¹⁴³ Там же. С. 31, 32, 37.

¹⁴⁴ Там же. С. 36–38.

¹⁴⁵ Там же. С. 28–30, 38, 484.

¹⁴⁶ Там же. С. 9.

¹⁴⁷ Жуков Г. К. Указ. соч. М., 1990. Т. 2. С. 255.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5-2). С. 32, 38, 483, 484.

¹⁵¹ Андроников Н. Г., Соколов А. М. Великая Отечественная война. Хронограф 1942. М., 2009. С. 7.

¹⁵² Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Stuttgart, 1983. Bd. 4. S. 699–701.

¹⁵³ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Stuttgart, 1990. Bd. 4. S. 621.

¹⁵⁴ Цит. по: Рейнгарт К. Указ. соч. С. 288.

¹⁵⁵ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5-2). С. 28–31.

¹⁵⁶ Там же. Л. 11–17.

¹⁵⁷ Там же. С. 32.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Там же. С. 37.

¹⁶⁰ См.: Рейнгарт К. Указ. соч. С. 298.

¹⁶¹ Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. С. 325.

¹⁶² ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1427. Л. 91.

¹⁶³ Цит. по: Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. М., 1943. Ч. 3. С. 71.

¹⁶⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5-2). С. 48–49.

¹⁶⁵ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1429. Л. 14.

¹⁶⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5-2). С. 79.

¹⁶⁷ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1429. Л. 21, 32, 38, 48.

¹⁶⁸ Там же. Л. 8.

¹⁶⁹ Там же. Л. 32, 33, 38.

¹⁷⁰ Там же. Л. 43.

¹⁷¹ Там же. Л. 63, 81.

¹⁷² Там же. Л. 81.

¹⁷³ Там же. Л. 42, 52.

- ¹⁷⁴ Военно-исторический журнал. 1962. № 8. С. 61.
- ¹⁷⁵ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1429. Л. 142–143.
- ¹⁷⁶ Военно-исторический журнал. 1990. № 1. С. 63.
- ¹⁷⁷ Цит. по: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 627.
- ¹⁷⁸ ЦАМО. Ф. 246. Оп. 1525. Д. 10. Л. 19–21.
- ¹⁷⁹ Там же. Д. 343. Л. 23.
- ¹⁸⁰ Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 298.
- ¹⁸¹ Там же.
- ¹⁸² Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 628.
- ¹⁸³ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5-2). С. 98–99.
- ¹⁸⁴ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2411. Д. 1435. Л. 336–337; Оп. 2511. Д. 1435. Л. 351–354.
- ¹⁸⁵ Рейнгардт К. Указ. соч. С. 317.
- ¹⁸⁶ Там же. С. 312; Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. 1933–1945 гг. / Пер. с нем. В 3-х т. Т. 3. М., 1976. С. 271; История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12-ти т. М., 1975. Т. 4. С. 323; Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 699.
- ¹⁸⁷ Подсчитано по: История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 4. С. 92, 93, 303; Гриф секретности снят. С. 171, 174, 176, 224, 369; Рейнгардт К. Указ. соч. С. 72, 381.
- ¹⁸⁸ Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. М., 2010. С. 95, 100, 345, 346.
- ¹⁸⁹ Müller-Hillebrand B. Das Heer / 1933–1935. Frankfurt a/m., 1969. Bd. 3. S. 20; Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht. Frankfurt a/m., 1963. Bd. 2. S. 95.
- ¹⁹⁰ Мировые войны XX века. В 4-х кн. М., 2005. Кн. 3. Вторая мировая война. Исторический очерк. 2-е изд. С. 143.
- ¹⁹¹ Уткин А. И. Вторая мировая война. М., 2002. С. 324.
- ¹⁹² См.: Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2-х т. Т. 2. 2002. С. 60–61.
- ¹⁹³ Журич Л. В. Наступательная операция в Заполярье / Полярная правда. 2007. 8 мая. Вып. 64.
- ¹⁹⁴ По состоянию на 01.05.1942 г.
- ¹⁹⁵ Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. 3-е изд., доп. М., 1983. С. 96.
- ¹⁹⁶ См.: Киселев А. А. Мурманск — город-герой. М., 1988. С. 86.
- ¹⁹⁷ Козлов И. А., Шломин В. С. Указ. соч. С. 96.
- ¹⁹⁸ Там же. С. 96.
- ¹⁹⁹ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 3. Через новые испытания. 1 января — 30 июня 1942 г. М., 2008.
- ²⁰⁰ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1072. Д. 481в. Л. 307.
- ²⁰¹ Козлов И. А., Шломин В. С. Указ. соч. С. 96.
- ²⁰² Там же. С. 97.
- ²⁰³ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1072. Д. 481в. Л. 315.
- ²⁰⁴ Козлов И. А., Шломин В. С. Указ. соч. С. 97.
- ²⁰⁵ Там же.
- ²⁰⁶ Киселев А. А. Мурманск — город-герой. С. 88.
- ²⁰⁷ Там же.
- ²⁰⁸ Маништейн Э. Утерянные победы / Пер. с нем. Ростов н\Д, 1999. С. 231.
- ²⁰⁹ Воробьев В. Ф. Оборона Севастополя в 1941–1942 годах. М., 1956. С. 6.
- ²¹⁰ ЦАМО. Ф. 288. Оп. 9900. Д. 4. Л. 54.
- ²¹¹ Русский архив: Великая Отечественная война. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5-1). С. 256.
- ²¹² Крылов Н. И. Не померкнет никогда. М., 1984. С. 558.
- ²¹³ См.: Моргунов П. А. Героический Севастополь. М., 1979. С. 48.
- ²¹⁴ Александер Т. Г. Слово о командире 30-й береговой батареи. Москва — Крым: Историко-публицистический альманах. М., 2000. С. 258.
- ²¹⁵ Русский архив: Великая Отечественная война. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5-1). С. 276–277.

- ²¹⁶ Известия ЦК КПСС. 1991. № 8. С. 215–216.
- ²¹⁷ См.: Операции Советских Вооруженных Сил в период отражения нападения фашистской Германии на СССР. Военно-исторический очерк. Т. 1 (22 июня 1941 — 18 ноября 1942). М., 1958. С. 320–321.
- ²¹⁸ *Александр Т. Г.* Слово о командире 30-й береговой батареи. Москва — Крым... С. 260.
- ²¹⁹ Героическая оборона Севастополя 1941–1942 гг. М., 1969. С. 61.
- ²²⁰ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5-1). С. 276.
- ²²¹ ЦВМА. Ф. 72. Д. 800. Л. 65, 66.
- ²²² Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5-1). С. 302–303.
- ²²³ *Замятин Н. М., Воробьев В. Ф.* Оборона Севастополя. Оперативно-тактический очерк. М., 1943. С. 22.
- ²²⁴ *Маништейн Э.* Утерянные победы. С. 243.
- ²²⁵ *Крылов Н. И.* Огненный бастион. М., 1973. С. 201.
- ²²⁶ *Иванов В. Б.* Тайны Севастополя. В 6-ти т. Кн. 2. Тайны подземные. Севастополь, 2005. С. 42, 43.
- ²²⁷ ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3412. Д. 760. Л. 49, 50.
- ²²⁸ Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 1942 год. Т. 23 (12-2). М., 1999. С. 406.
- ²²⁹ Операции Советских Вооруженных Сил в период отражения нападения фашистской Германии на СССР. Военно-исторический очерк. Т. 1 (22 июня 1941 — 18 ноября 1942). С. 431.
- ²³⁰ Там же. С. 432.
- ²³¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 331.
- ²³² Керченская оборонительная операция. М., 1950. С. 19.
- ²³³ Военная энциклопедия. Т. 4. М., 1999. С. 15.
- ²³⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 331.
- ²³⁵ См.: Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945). С. 344.
- ²³⁶ Турецкий вал — древние земляные укрепления, возведенные на Керченском полуострове между Казантинским заливом и озером Узинларское в 24–25 км западнее Керченского пролива.
- ²³⁷ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. М., 1996. Т. 16 (5-2). С. 21.
- ²³⁸ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 332.
- ²³⁹ *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg.* Stuttgart, 1990. Bd. 6. S. 843.
- ²⁴⁰ *Камбулов М.* Свет в катакомбах. М., 1959. С. 128–130.
- ²⁴¹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5-2). С. 236–239.
- ²⁴² Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 333.
- ²⁴³ Там же.
- ²⁴⁴ Боевой путь советского Военно-морского флота. М., 1988. С. 337.
- ²⁴⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 335.
- ²⁴⁶ *Стрельбицкий К.* Транспортная деятельность самолетов Московской авиагруппы особого назначения по снабжению и эвакуации осажденного Севастополя // ВИЖ Military. Крым. 2007. № 7. С. 47–49.
- ²⁴⁷ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. М., 2010. С. 178; Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 335.